

18+

Сага о счастье

Закономерные случайности

Валерий Бехтер

Валерий Бехтер

Сага о счастье.

Закономерные случайности

«Издательские решения»

Бехтер В.

Сага о счастье. Закономерные случайности / В. Бехтер —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-605162-1

Данная пенталогия написана по мотивам подлинной более чем вековой истории ветвистого рода самого автора. Очаровательная юная героиня вместе со своим отцом через череду захватывающих приключений фантастическим образом преодолевает столетия прошлых и будущих эпох и самоутверждается в познании истинного человеческого счастья. Оказывается, оно, счастье, является не результатом, а бесконечным творческим процессом. Текст ранее был опубликован отдельными книгами («Чёрный ангел любви», «Путешествие в сказочную реальность», «Закономерные случайности Даши Переделшиной»).

ISBN 978-5-00-605162-1

© Бехтер В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие. От автора	6
Книга 1. Вещий сон.	8
1. Сон в руку	9
2. Чертова семейка	13
3. Адовы пущи	15
4. Ни черта не разберешь	18
5. Мудрость по наследству	23
6. Начало земной жизни	25
7. Морская жемчужина	40
8. Второе пришествие на землю	48
9. Техникум	60
10. Возвращение на Родину	68
11. Последний шанс	77
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Сага о счастье Закономерные случайности Валерий Бехтер

Посвящаю моим дочерям Эрике, Жанне, Даше

Ирина Бехтер *Корректор*

Светлана Савина *Корректор*

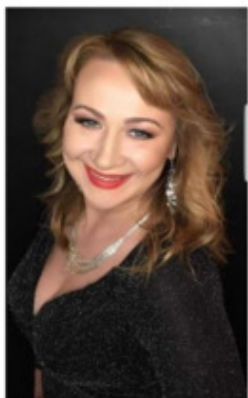
Татьяна Исупова *Иллюстратор*

© Валерий Бехтер, 2023

© Татьяна Исупова, иллюстрации, 2023

ISBN 978-5-0060-5162-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эрика

Жанна

Даша

«Счастье – это уверенность в том, что нас любят, любят за то, что мы такие, какие мы есть, или несмотря на то, что мы такие, какие мы есть»

(Виктор Гюго)

Предисловие. От автора

Этот роман написан по мотивам моей собственной биографии и биографии младшей дочери. Я сам никогда не плыл по течению. Всегда пытался строить жизнь в соответствии с общепринятыми идеалами нашего общества. К этому приучаю и свою младшую дочь. В фантастических образах и близким к реальности приключениях я попытался отразить былое, действительное и грядущее многих поколений нашего рода. Где-то приукрасил романтикой, где-то сдобрил мистикой. В романе я постарался описать самые яркие и значимые для меня события. Основными мерилami значимости этих событий всегда для меня были и остаются любовь и творческое созидание. Причем «любовь» в самом широком смысле этого слова. Прежде всего любовь к жизни. А далее многое: любовь к родным и близким, к женщине, к выбранному делу, к труду вообще и тому подобное. Сюжет книги разворачивается вокруг дьявольской преисподней и божьего промысла. Только хочу предостеречь читателя от поиска во мне сатанизма или еще какой-нибудь чертовщины. Я сам верующий православный. Не могу назвать себя глубоко верующим, так как коммунистическая мораль во мне, как и во всех моих современниках по эпохе развитого социализма, засела в сознании глубоко и надолго. И, к моему величайшему удовлетворению, мой «Черный ангел любви» является близким родственником гениального произведения Булгакова «Мастер и Маргарита». А другие произведения вполне коррелируются с вечными постулатами православной веры. И я абсолютно убежден, что верить во что-то великое просто необходимо. Ибо без веры не может быть и созидания. Вера в осознанные идеалы прокладывает и путь к их достижению. Благодаря рассуждениям, при написании этого романа, на тему перехода желаемого в действительное, я открыл и сформулировал новый социальный закон: «Теория закономерной случайности». Как известно, действие любого закона не зависят от нашего сознания. Закон всегда действует не зависимо от нашего желания или убеждения. Мы можем только пользоваться им, применять его в практической жизни. Например, по закону всемирного тяготения, яблоко с яблони упало Ньютону на голову, а не улетело вверх. Так он открыл Закон всемирного тяготения. Таблица Менделеева, открытая Менделеевым во сне, до сих пор пополняется новыми химическими элементами в соответствии с закономерностью, открытой великим ученым. Так и моя Теория закономерной случайности широко используется в обществе просто интуитивно и всегда является эффективным инструментом творческого созидания в любой области человеческих знаний: в науке и технике, в экономике, в политике, в социальной сфере, в быту и, вообще, везде. Основой этой теории являются познание взаимосвязей и взаимовлияния друг на друга таких наук как философия, психология и математика. Не вдаваясь в научные подробности, позволю себе популярно описать некоторые постулаты этой теории.

Итак. Образно выражаясь, мы все находимся в центре материально-духовной вселенной, насыщенной бесконечным множеством событий и явлений. Эта вселенная подвержена постоянному движению, пополнению и изменению наподобие молекулярного хаоса. Задача моей теории – найти линейные связи в кажущемся беспорядке событий и явлений, использовать эти связи для достижения заданной цели познания объективной истины в науке, в экономике, в политике, в духовной и, даже, в сверхъестественной сфере. С помощью этой теории можно, с большой степенью достоверности, предсказывать события и явления, грядущие через годы и века. Я уверен, что известные предсказатели: Нострадамус, Ванга, Месинг и другие, пользовались постулатами теории закономерной случайности, быть может даже не осознавая этого.

Приведу простой житейский пример применения моей теории. Вы решили сходить, что называется, по грибы. Вы же не пойдете куда-то на городскую площадь за ними. Любой человек знает, что грибы растут в лесу. Но не любой способен наполнить свою корзину дарами леса, если он не вооружен некоторыми знаниями. Даже в этом, казалось бы, простом случае необ-

ходим комплекс информации: как выглядят съедобные грибы и чем они отличаются от ложных ядовитых, какие грибы в каких условиях растут, какое время года, погода и тому подобное. Так и в любой другой области. Чтобы познать истину, предсказать событие или найти единственно правильное решение, необходимо или ждать «манны небесной» или вооружиться теорией закономерной случайности. Для этого необходимо максимально глубоко изучить сам предмет познания, направление поиска, временной режим поиска. На своем опыте я убедился, что при грамотном использовании теории закономерной случайности достигается почти 100% успеха.

В своем романе, применяя мистические образы и описывая фантастические события и явления, я привел массу примеров перехода случайного в закономерное. Мне казалось, что мои, реальные по сути и фантастические по содержанию, строки будут с большим удовлетворением оценены читателем.

Книга 1. Вещий сон. Черный ангел любви

В этой книге биография автора трансформирована в захватывающие мистические приключения героев книги. У сына дьявола Астарота пропала жена – чёрный ангел Астарта. Астарот бросается на Землю в поиски. В наказание за эту вольность отец – дьявол лишает его божественного всеведения. Юноша может узнать свою жену только по рождению от неё божественного ребенка. В то время как беглянка маскируется под разных милovidных девушек в различных странах и эпохах планеты. Для опознания любимой дьяволенок должен познать множество красавиц Земли.

*Шум твоих шагов в ночной тиши печально стих.
Смотрят звезды вниз и видят грусть в глазах моих.
Может быть и поздно звать тебя,
Только все равно шепчу в ночи любя:
«Подожди – тебя прошу —
Может быть я главное скажу».*

1. Сон в руку

Скрип тяжелой двери вырвал меня из сладкого розового сна. Через дверную щель протиснулась мамина голова и вместе с ней в комнату хлынул тягучий грамофонный скрежет с какой-то залихватской песенкой. Мама, как ей казалось, шепотом пискнула: «Спит!» Ее пьяный шепот вместе с противным алкогольным амбре полоснули по мне, как ядовитая бритва. Заснуть уже не было сил. Мне стало страшно от той реальности, в которой я постоянно находился в свой недолгий век. Мне было 5 лет. Но я отчетливо осознавал, что при живых и достойных родителях я сирота.

Отец возглавлял после 2-й мировой войны военную администрацию Вильнюса. Был постоянно в командировках. И редкие его визиты домой были больше похожи на привал бойца после любовной битвы. Он являлся в помятом и дурно пахнущем мундире полковника Советской армии. Сивушный перегар заполнял оба этажа нашего семейного особняка. Вся обслуга предпочитала прятаться по углам, чтобы не попасть ему под горячую руку. С мамой его диалоги больше напоминали казарменную «высокохудожественную» перепалку. На пару дней весь дом замирал в ожидании очередной папиной командировки. Слава Творцу – папа долго в доме не засиживался.

Мама, как мне казалось, не очень страдала от его отсутствия. Я не мог понять, как мама, занимая высокий пост в Министерстве сельского хозяйства Литвы, умудрялась целыми днями развлекаться с разными дядями. Ее привозили на черных лимузинах изрядно подпившие мужчины. И время суток для нее не существовало. Это могло случиться и днем, и ночью, и под утро. Каждый день к маме приходили все новые дяди. Они могли сутками веселиться. Мамин оперный голос пронизывал даже толстые дубовые двери моей спальни. Она умела и любила петь. А под скрежет грамофонных пластинок она со своими однодневными почитателями могла предаваться веселью бесконечно. Затихала только на естественный перерыв в своей спальне.

Я был полностью отдан на попечение няньки и другого персонала – помощников по дому.

И в этот день я с ужасом забился в угол своей огромной кровати. Накрывшись с головой одеялом, в скорченной позе, дрожа от произвольного страха, я пытался коротать очередную бессонную ночь.

Темно было в комнате, темно и жутко было на душе – я сирота, я один на белом свете. И так будет всегда. Надо ли дальше жить? Смерть казалась единственным выходом из страданий юной души и тела.

Среди отдаленных звуков музыки, пения, хохота я вдруг различил странный, ни на что не похожий отголосок. Он как тонкий свист ветра то нарастал, то стихал, поражая своей мелодичностью и обволакивающей нежностью. Я начал прислушиваться. Мне стало не так страшно. Даже высунулся из-под одеяла. Звук стал более отчетливым и все нарастающим. Он уже напоминал то ли звуки органа, то ли художественное завывание ветра в каминной трубе. И тут с силой распахнулось окно и смерч пронесся по комнате. Он ярко розовым шлейфом заметался по углам, а затем клубком завис над креслом, стоящим поодаль кровати. Было очень интересно увидеть развязку этого чуда. Но необъяснимый ужас парализовал, и я с силой сжал веки.

И вдруг все стихло. Наступила могильная тишина. Даже из соседней комнаты не доносилось ни звука. Я начал медленно раздвигать веки. В глаза брызнул мягкий розовый свет. Я опять зажмурился. Но тут же широко открыл глаза. Вся комната была залита нежно розовым сиянием. Источника света не было. Просто сам воздух в комнате светился. И в нем, как северное сияние, переливалось многообразие красок красных оттенков. А в кресле рядом с кроватью начали обозначаться контуры человека. Его образ медленно, как при проявлении фотографии, вырисовывался все более четко. И наконец я увидел мужчину, величественно сидящего в кресле.

Это было зрелище даже для моего детского разума восхитительное. Сначала увидел его в каком-то божественно-фантастическом одеянии с большими черными крыльями за спиной. От неожиданного гостя исходило розовое сияние. Затем одежда начала на нем таять и проявлялась в совсем ином виде: высшей степени элегантный черный костюм, ослепительно белая манишка и красный галстук. Лицо мужчины украшала ухоженная черная борода клинышком. Его возраст угадать было невозможно. Но он был красив. Его облик завораживал. Гладкая блестящая кожа плотно облегла мышцы лица, лишая его мимики. Взгляд был пронзительным, но не жестоким. Глаза смотрели на меня спокойно, не мигая. Какое-то время мы таращились друг на друга без звука и без движений. Наконец его губы разжались и началась какая-то их артикуляция. Но исходящие из его нутра звуки больше напоминали хриплые бульканья в кишечнике нежели человеческую речь. Эти звуки обтекали мою голову, просачивались прямо в мозг. И тут я начал разбирать их смысл.

Явление отца – сатаны

– Ну вот, сынок. Наконец-то мы встретились.

– Папа! Как я тебе рад, как я тебя ждал, как мне здесь плохо.

Передо мной начала раскрываться вся картина происходящего и свершившегося.

– Папа, так это был не сон?

– Наконец-то ты прозрел. А то я переусердствовал с блокировкой твоей памяти. Хотел, как лучше, а получилось, как всегда. Решил, все-таки, что твоя любовь к собственной жене стоит того, чтобы за нее бороться. Но не мог на расстоянии разблокировать память. Последний астральный импульс в твое сознание не смог разблокировать твою память. Пришлось бы тебе еще не один год помучиться, так как я был очень занят последние годы. Вот только сейчас смог явиться лично к тебе и привести тебя в чувство.

– Отец, я тебя ни в чем не упрекаю. Да я и не в праве быть твоим судьей. Это я нарушил все законы Угарита. Но мне приятно твое снисхождение. Я не могу жить без Астараты.

– Тебя оправдывает не только любовь. Ты успел выполнить мое последнее поручение. Одной любовью ты бы ничего не добился от меня. Кто за нас решит проблемы землян. Ведь ты и только ты за них в ответе.

Сколько нам стоило сил, чтобы найти в центре Европы такого честолюбивого придурка как Шикельгрубер (будущий Гитлер). Особых трудов для меня не потребовалось, чтобы вселить в него беса. Иначе что стало бы с нашими планами по оздоровлению политического и экономического климата на земле. Ведь Джугашвили так просто урезонить не удалось бы. Он сам как дьявол. Моя школа. Но и опять из-за тебя я пошел на жертвы. Лет на 50 придется задержать позитивные процессы в России.

– Это почему?

– А ты разве не понял зачем я тебя послал на землю.

– Ты сказал притормозить успехи Гитлера во 2-й мировой войне. Я и притормозил. Ты не объяснял мне конечную цель твоих задумок.

– Задумки были обычные. Только разрушительной войной можно было остановить ползучую заразу, так называемого, «золотого миллиарда». Она вела человечество в пропасть. И норовила распространиться на всю Землю. Им это почти удалось, если бы мы не вмешались. Нашлись в Северной Америке подлинные людоеды, которые пытались опустошить Землю, оставив для себя только необходимую службу. Ты и в этой проблеме преуспел. Нагнал на них страху: тайфуны, эпидемии, финансовые кризисы. Немного выровнял баланс сил Западного и Восточного полушарий.

– И все это я натворил по твоему указанию? Убей, ничего не помню.

– Я, наверно, первый раз дал слабину своим чувствам. Но, повторяю, твоя любовь этого стоила. Нельзя было решать земные проблемы, не разобравшись в своих. Ты мне дороже. А 50 лет ожидания славян и других народов ничего существенного не решат. Более того: соб-

ственный опыт будет большей гарантией устойчивости их грядущего нового общества. Они будут счастливы. Эти русские запрягают долго. Зато пахнут глубоко. Весь мир рано или поздно будет у их ног. Я в них верю. И Ленин и Сталин мне были нужны только для того, чтобы наконец всколыхнуть их неторопливую поступь. Ну да ладно. Расскажи, как собираешься искать свою возлюбленную супругу?

– У меня все как в тумане. Я даже не помню, как оказался в облике этого ребенка. Я не только жену, я самого себя пока плохо представляю.

– Просто закрой глаза и сосредоточься на своем прозрении. Я сейчас все поправлю.

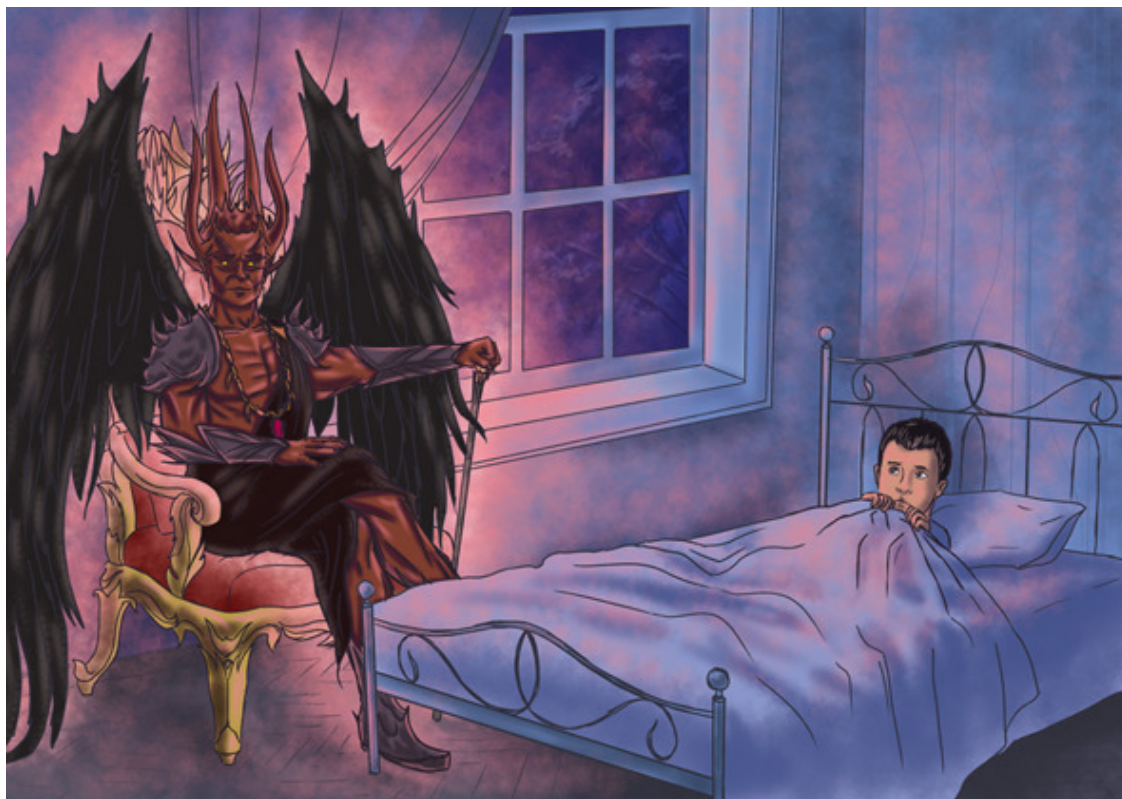
И я впал в глубокий транс. С бешеной скоростью начал вращаться калейдоскоп предшествующей жизни. За считанные минуты я заново прожил всю свою многовековую жизнь. Я увидел ее не как прямой участник, а глазами постороннего наблюдателя.

Отец

Мать

2. Чертова семейка

Всесильный иерарх Царства Тьмы, великий князь Ада, младший отпрыск Сатаны, воплощение злого начала Вселенной по имени Астарот, был прекрасным семьянином. Его юная красавица жена, богиня плодородия и любви Астарта, создала в его доме уют и благонаравие. Несметное количество детей, внуков и их последышей, тысячелетия тешили душу Астарота. Семья бала образцом любви и стабильности Великой Преисподней.

Красавица Астарта с детьми

Но бес попутал Астарту. Обрыдла ей адская любовь. Сказался, видимо, ее юный неустойчивый 2000-х тысячелетний возраст. Решила поискать счастья на грешной земле. В одно из астральных посещений земли, при исполнении своих божественных обязанностей, она пропала. Растворилась бесследно в мирской жизни.

Сильный духом и телом Астарот все испытания прошел в жизни. Он умел править не только злом мира, но и собственными чувствами. Однако потеря любимой стала для него невозполнимой утратой. И, пренебрегая проклятием Сатаны, бросив на произвол и свои божественные обязанности, и многочисленную семью, Астарот несется на землю в поисках любимой.

Последнее свидание с любимой

Но месть Сатаны была жестока. Астарот велением родителя был лишен астральных чувств. Он мог распознать в земной женщине свою половину лишь по рождению от нее божественного ребенка. Это значило, что множество красавиц земли должны были от него родить, прежде чем он распознает в одной из их своего Черного ангела любви.

Итак, в поисках своей жены он оказался на земле. Отец, видимо в насмешку, поселил его в образ прекрасного, но обиженного богом пятилетнего мальчика из Вильнюса. Чуть позже он вновь, уже по собственному желанию и по воле отца, вернулся к прежнему уже повзрослевшему вильнюсскому другу и приступил к выполнению задания отца. На тот момент мальчику, любезно предоставившему ему свой облик, исполнилось 12 лет.

75 лет земной жизни – это миг для вселенной. Но именно столько времени понадобилось Астароту чтобы найти плод своей страсти и любви. Или счастливыми, или жестоко огорченными становились те избранницы, которых обольстил великий князь тьмы в поисках Астарты. И страстную любовь, и сладость надежды, и горечь разочарований испытал могущественный, но уже не всесильный князь тьмы. Его странствия сопровождались вереницей любовных историй и множеством захватывающих приключений.

3. АДОВЫ ПУЩИ

Два раскаленных огненных шара пурпурного цвета низвергали с небосвода лучистый поток ярко – розового тепла. Почему-то на небе два солнца. Одно только вошло над горизонтом, а другое плавно, почти на глазах, устремлялось к закату. Они не ослепляли, не обжигали, а наполняли все пространство мягким светом. Лучи, как дождь гранатового сока, стекали с высоты и насыщали собой природу.

Адские пущи

Вокруг все благоухало. Но все краски окружающего мира были в красных тонах. От плывущих по небу облаков цвета фламинго до темно-малиновых очертаний гор. Вокруг множество цветов, аккуратно стриженных газончиков. Некоторые деревья представляли собой огромные круглые шапки цветочных шелковистых букетов, которые так и хотелось поласкать руками. И цветы, и трава переливались многоцветием красной палитры. И, почему-то, эта палитра не казалась однообразной. Наоборот. Она создавала впечатление совершенства мира. Он таким и должен быть. И это не мир через розовые очки – он весь розовый и благодатный.

Гулящие грешники

Странной показалась бы окружающая обстановка. На улицах не было никакого транспорта. Плотный людской поток не спеша хаотично фланировал по чистеньким улочкам, по ковровым газончикам, не разбирая дороги и в неопределенных направлениях. Как броуновское движение молекул. И, уж совсем необычно – все люди (если это люди) были обнаженными. И грудные младенцы, и изящные в своей молодой эстетичной пластике юноши и девушки, и согбенные старцы. Все прогуливались словно на нудистском пляже в чем мать родила. И их лица, под стать окружающему миру, светились счастьем, покоем и умиротворением.

И это есть АД?! А где же раскаленные сковородки? Где души грешников, корчащихся в муках? Нет ничего этого. А есть совершенный мир, о котором мечтает человечество. Но это не мир зомбированных полуроботов. Здесь есть свои законы общества, законы бытия. Здесь горят страсти, здесь есть любовь и ненависть. Есть мечты и разочарования. Есть и семья, и дружба, и враги. Есть общественно полезный труд. Одна разница с привычным земным устройством – здесь все только рождаются и никто не болеет и не умирает. Все вечно, бесконечно и мир, и его обитатели.

И это то самое Темное Царство во главе с императором Великой Преисподней, Князем Света и Ангелом Тьмы, всемогущим Сатаной? Да – это тот самый ад. Он имеет и свое божественное название – Угарит.

И наконец мое сознание начало приобретать вполне осмысленные формы. Я, как сын Сатаны, в иерархии правления Угарита занимаю далеко не последнее место. Являюсь одним из претендентов во властители мира. Представляю собой воплощение злого начала в мироздании. Мой расхожий эпитет – «ужасный». У меня есть и земные обязанности: я отвечаю за народонаселение Земли. Если требуется по законам целесообразности, я могу мечом, огнем, жестокими эпидемиями быстро разрешить проблему разбалансированности ресурсов и потребления на Земле. Это тоже благо. Во вред смертных мы ничего не делаем. Мы хотим хоть частично приблизить уровень их жизни к совершенству. Но процесс этот бесконечный. Мы в силах лишь указать путь. А создать счастливую жизнь они должны сами. Только люди могут сами разобратся в своих потребностях и желаниях до конца. И всегда их необходимо держать на некотором расстоянии от достижения желаемой ими цели. Иначе остановится прогресс и продвижение к совершенству.

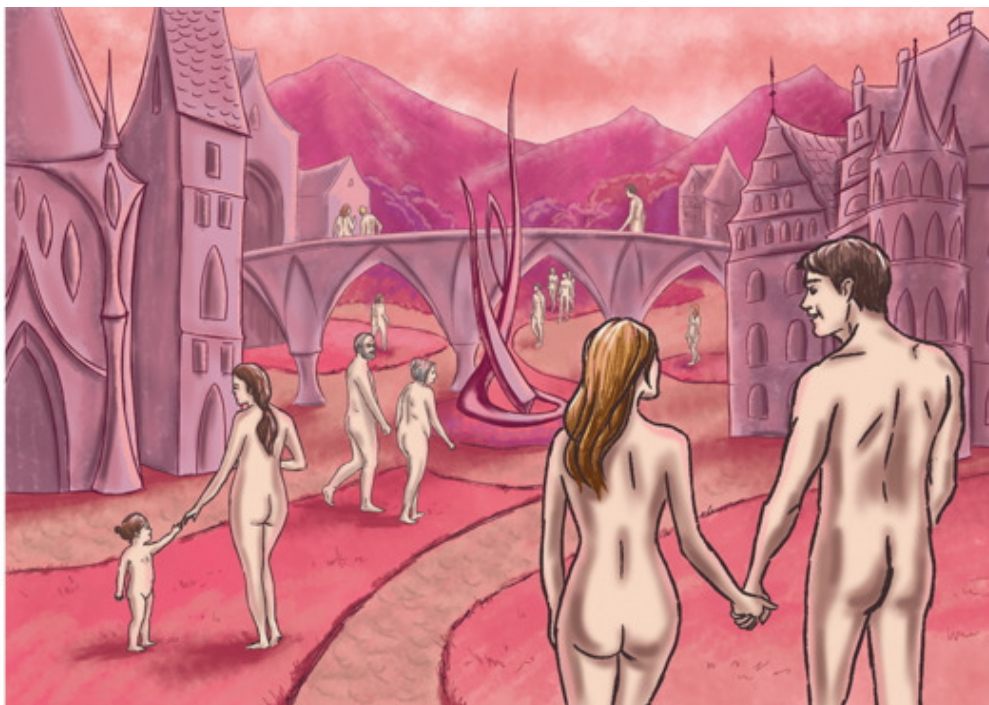
Сын Дьявола

Я еще относительно молод. Мне не стукнуло и 4-х тысяч лет. Я бодр, красив, умен, физически силен. На мою атлетическую фигуру засматриваются и юные прелестницы. Но я своим

вниманием облагодетельствую только мою драгоценную супругу – прекрасную Богиню любви и плодородия Астарату. Я, вопреки принятому в аду многоженству, имею лишь одну жену. Даже ее одну я не могу полностью насытить любовью и нежностью. Но это цель моей жизни. Я ей это доказываю каждое мгновение. Она молода. Ее красота и мудрость безупречны. Несмотря на юный возраст, без малого 2 тысячи лет, она единогласно признана величайшим божеством красоты, любви и плодородия. У нас более сотни детей, внуков и их последышей.

Моя страстная любовь к ней не позволяет даже исполнять одну из моих божественных обязанностей: насильно одаривать материнством непослушных девиц. Дело в том, что в борьбе с силами Света, мы уступаем в численности населения планеты. У нас законом запрещена девичья невинность и любое преждевременное прекращение беременности. Совершеннолетие девиц наступает в 100 лет. И они не имеют права просрочить ни одного дня без зачатия новой жизни. Мы, Боги, строго следим за исполнением важнейшего закона жизни. С непослушными разговор короток – они подвергаются насильственному оплодотворению.

4. Ни черта не разберешь

Мне предстояло найти на земном шаре среди 4-х миллиардов женщин свою жену. Эта задача непосильна даже для Бога. Бога, лишённого отцом – дьяволом своего могущественного дара за самовольную отлучку из Ада.

Калейдоскоп событий последних дней на Угарите ярким спектром пронёсся у меня в сознании.

Выполняя задание Сатаны на Земле моя красавица, моя любовь, моя лучшая половина, моя жена Астарта не вернулась назад в назначенное время. Случай из рук вон выходящий. Такого за весь период правления Сатаны не случалось ни с одним из жителей Угарита. А тем более с особой божественного ранга. Это расценивалось как предательство всем Черным святым, как бунт в Преисподней. Был созван Великий Императорский Совет. Божественные иерархи всех рангов в один голос твердили о высшей мере наказания вероотступнице – лишения ее вечности жизни. После некоторых раздумий Сатана сам принял решение. Всему Совету оно показалось в высшей мере странным. Зная решительность и бескомпромиссность императора Великой Преисподней, когда речь заходила о инакомыслии и бунте в высших иерархических кругах, это решение заставило содрогнуться даже бывалых дьявольских предводителей. Что может быть выше высшей меры наказания? А Сатана, встав с трона, заявил: «Все свободны. Решение мною принято. Каково оно – узнаете позднее».

Я не знал, как подойти к отцу. Понимая, что вопросы государственного устройства Ада – важнейшие и для Сатаны, и для всего населения Угарита. Но я потерял, как мне казалось и кажется по сей день, большее: я потерял свою любимую.

Первая мысль, а точнее, первая безумная идея, которая меня посетила – это броситься на землю в поисках Астарты. Я осознавал, что мне не достичь даже энергетической зоны Земли, как буду возвращен назад. Без ведома Сатаны никакие астральные перемещения были невозможны. Находясь в полной растерянности, я размышлял: «Что же могло толкнуть мою единственную, мою ненаглядную настоль неординарный шаг?» Дальше всего я был от мысли о ее предательстве интересов Преисподней. Я всеми фибрами своей души воспринимал ее решение как упрек мне. Только не понимал за что. Я окружил ее заботой не как принцессу (она ей и была), а как драгоценнейшее существо моей жизни и моих помыслов. Моя любовь к ней стояла выше всех остальных желаний, интересов и даже божественных обязанностей. Как мне казалось, наша многочисленная семья еще больше укрепляли нашу любовь. За полтора тысячелетия безоблачной жизни мы воспитали более сотни детей, внуков и их последышей. Астарта всегда отвечала на мою любовь нежностью, заботой, добротой, лаской. Но была ли это любовь? Вот в чем вопрос. Может это просто дань супружеского долга, выполнение предписанных законом обязанностей жены и матери?

Мои размышления прервал требовательный импульс от самого Сатаны. Меня срочно вызывали во дворец.

О дворце и, вообще об административном правлении Преисподней, надо рассказать особо. Иначе читатель не до конца осознает значимость и целесообразность священного ада и его предводителя – великого князя тьмы Сатаны.

Преисподняя – это не концлагерь для грешников с изошренными наказаниями и жестокими пытками, как некоторые стараются представить. Это чистилище заблудших поневоле душ. На страже врат ада стоит в веках один и тот же мудрейший из мудрейших старцев – идеолог преисподней, правая рука Сатаны, великий Аберхрайд. Его задача выявить грешников достойных высочайшего признания в них истинного гения и будущего творца земной жизни. Мимо него не проскользнет простачок с жалкими признаками интеллекта. Стражник наделен

неограниченными полномочиями. Он вправе или сразу пересылать в рай, или направлять, при необходимости, на дополнительное прегрешительное исследование.

Врата ада не просто запор от несанкционированного доступа. Такого доступа в ад в принципе быть не может. Ворота символизируют границу обретения надежды всякому творцу, даже пока не признанному обществом. Для того и гласит надпись над воротами: Но ворота одновременно являются и символом предостережения от кромешного зла и насилия в обществе. *«Обрети надежду, всяк сюда входящий».*

Для иллюстрации сути прегрешений можно выразиться следующим образом. Если рай – это обитель для слюнявых нюхателей цветочков, которые, не запачкав и кончиков пальцев, всю жизнь размеренно и беззаботно плыли по течению фривольной жизни. Не прилагали никаких усилий в творчестве и созидании. Какие у них могут быть грехи? Они сплошь ангелы. Грешниками становятся только истинные гении – созидатели. Они на стыке добра и зла, вопреки устоявшимся в обществе убеждениям и лженаучным обоснованиям, ищут и находят истину, открывают неведомые доселе законы, разрабатывают прорывные технологии, конструируют технику на грани фантастики. Они всегда изгой общества, так как грешат против привычных устоев. Джордано Бруно сожгли на костре за то, что посмел утверждать ересь про круглую Землю. Леонардо да Винчи порицала церковь за изобретение планера (и не только за это). Утверждали, что автор еретик, что только птицы могут летать. Сахаров изобрел атомную бомбу. Большого греха и не придумаешь, казалось бы. Это оружие может стереть с лица земли все живое. Однако именно благодаря ему уже столетие нет никаких глобальных войн и не гибнут миллионы безгрешных людей. Это что не грешники? Только благодаря этим уникальным творцам общество выживает и процветает вопреки всем природным катаклизмам и безгрешным бездельникам.

А что делается в аду с таковыми грешниками от ума? В чистилище очищаются «зерна от плевел», то есть создается идеальная личность, от которой свет познания идет с опережением представления общества о собственном развитии. Именно эти стерильные от греха люди возвращаются в новое поколение землян и двигают прогресс на Земле. Главным полигоном этого процесса являются срединные земли, а именно, сегодняшняя Россия. Управление этой идеей взял на себя Сатана.

И, наконец, разговор с отцом состоялся.

Дворец Сатаны

– Надеюсь у тебя хватит ума не надеть глупостей? – Поинтересовался отец.

– Помоги мне.

– У меня нет времени вытирать тебе сопли. Лучшее лекарство от любви – общественно полезная работа. И я пригласил тебя, чтобы дать важное божественное задание. Ты перемещаешься на Землю с ответственной миссией. А чтобы тебе не было повадно заниматься только розысками своей суженой я блокирую все твои астральные чувства. Без них тебе ее не найти. И не считай, что это мой тебе подарок. Я далек от смазливых мыслей. Знаю, что ты вопреки моим указаниям, будешь искать Астарту. Ты знаешь, что Боги рождаются только от Богов. И делаешь попытку осеменить все женское население Земли в поисках жены. Но я тебя ограничу временем. А в стогу сена найти иголку ох как не легко.

– Отец в какой зоне земного шара хоть она?

– Эта подсказка тебе не поможет. Но чтобы тебя утешить, я скажу. Она имеет много поручений по всей земле и, даже, в разных исторических эпохах. Много, что надо подправить, после волонтаристских разгулов моего соперника Бога. Это основная ее работа на территории России. Но она реинкарнирует все время в разные человеческие тела и меняет среду обитания. Видимо совсем крыша поехала. Отлично знает, что меня на этом не проведешь. Но скорей от тебя прячется чем от меня. Никаких долговременных любовных связей не имеет. Это все, что тебе пока надо знать.

– А почему именно России ты уделяешь особое внимание?

– Русичам или, как сейчас они сами себя называют, россиянам, отведена на земле особая роль. Они задуманы как основной двигатель цивилизации. Они обладают уникальными генетическими качествами: трудолюбивы, сильны физически и духовно, доброжелательны, умны, не терпимы к злу, насилию и лжи, свободолюбивы, бережливы, но не скупы, никогда не покушаются на чужое, но и не отдадут свое, гостеприимны, но не потерпят чужого засилья и, тем более, оккупации и порабощения, умеют прогнозировать и воплощать в жизнь не только собственные устремления, но и держать руку на пульсе всей мировой общественности и мирового устройства. Русских расположили изначально на Срединной Земле. Это оптимальное географическое положение (в центре между всеми народами) и наиболее оснащенной природными ресурсами. Им доверено рачительное распоряжение и справедливое распределение этими естественными богатствами планеты между всем населением Земли. Чтобы умерить патологическую зависть остального народонаселения, природа России определена как не слишком привлекательная. Но и это не столько недостаток, по сравнению с другими комфортными природными условиями других стран, сколько завуалированное преимущество перед ними. Так как природные аномалии и непредсказуемые явления приучают русских мобилизовать дополнительные интеллектуальные и физические ресурсы.

– И, что? Это все твоих рук дело?

– Нет. Это постарался, как ни странно очень удачно, мой оппонент – Господь Бог. Я, лишь, делаю тонкую настройку процесса.

– А в чем заключается эта настройка?

– Экий ты въедливый стал, сынок. Похвально. Взрослеешь. Дело в том, что как ни старайся, от завистников полностью избавиться невозможно. Надо уметь сберечь от бесконтрольного разбазаривания вверенного имущества и обеспечить неприкосновенность собственного суверенитета. Ты вспомни сколько натерпелся русский народ от непрошенных гостей-завоевателей: Монголы, Шведы, Литовцы, Поляки, Французы, Германцы (правда, с Германцами я сам переборщил). Все норовили откусить от русского пирога кусок побольше. Это и навело меня на мысль – создать толкучку вокруг России из ошалелых претендентов на чужое добро. Я превратил потенциальных хапуг, прежде всего из числа государств, окружающих Россию по периметру, в цепных церберов для взаимной грызни за обладание территориями Срединной Земли. Но и их надо постоянно подкармливать и держать на крепкой цепи. В одной руке пряник, в другой кнут. Добро не может обойтись без кулаков. А каково было России после правления придурка Горбачева и вечно пьяного бандитского пахана Ельцина? Россию можно было брать голыми руками. Да, вечно голодные церберы прозевали момент. Надеялись, что с Россией покончено раз и на всегда. Но в чем главная сила русского народа – он в тяжкую минуту умеет спланиваться вокруг талантливой лидера. Ни раз я содействовал подбору такого лидера. Народ России, безусловно, очень талантлив. И у него бесчисленное число достойных претендентов на лидерство. Но и на старуху бывает проруха – проскальзывают и случайные бездари. Мне не раз приходилось вмешиваться. Чисто мои избранники: Александр Невский, Иван Грозный, Петр Первый, Екатерина Вторая (её аж из Германии пришлось выковыривать), Ульянов-Ленин.

– А Джугашвили-Сталин разве не твоя работа?

– Моя. Но я этим не особо горжусь. Он у меня был как расходный материал. Не нашлось другого мясника, который смог бы справиться с Гитлером и всей ошалевшей сворой вокруг него.

– А чем же Ленин заслужил твое удовлетворение?

– Ленин редкий экземпляр. Он шел по совершенно неизведанному пути к невероятной цели – к коммунизму. Я думаю, дошел бы, коли не скончался слишком рано. Последние китай-

ские лидеры доказали реальность такого строя. А Ленин предсказал его ещё более чем за 50 лет до них.

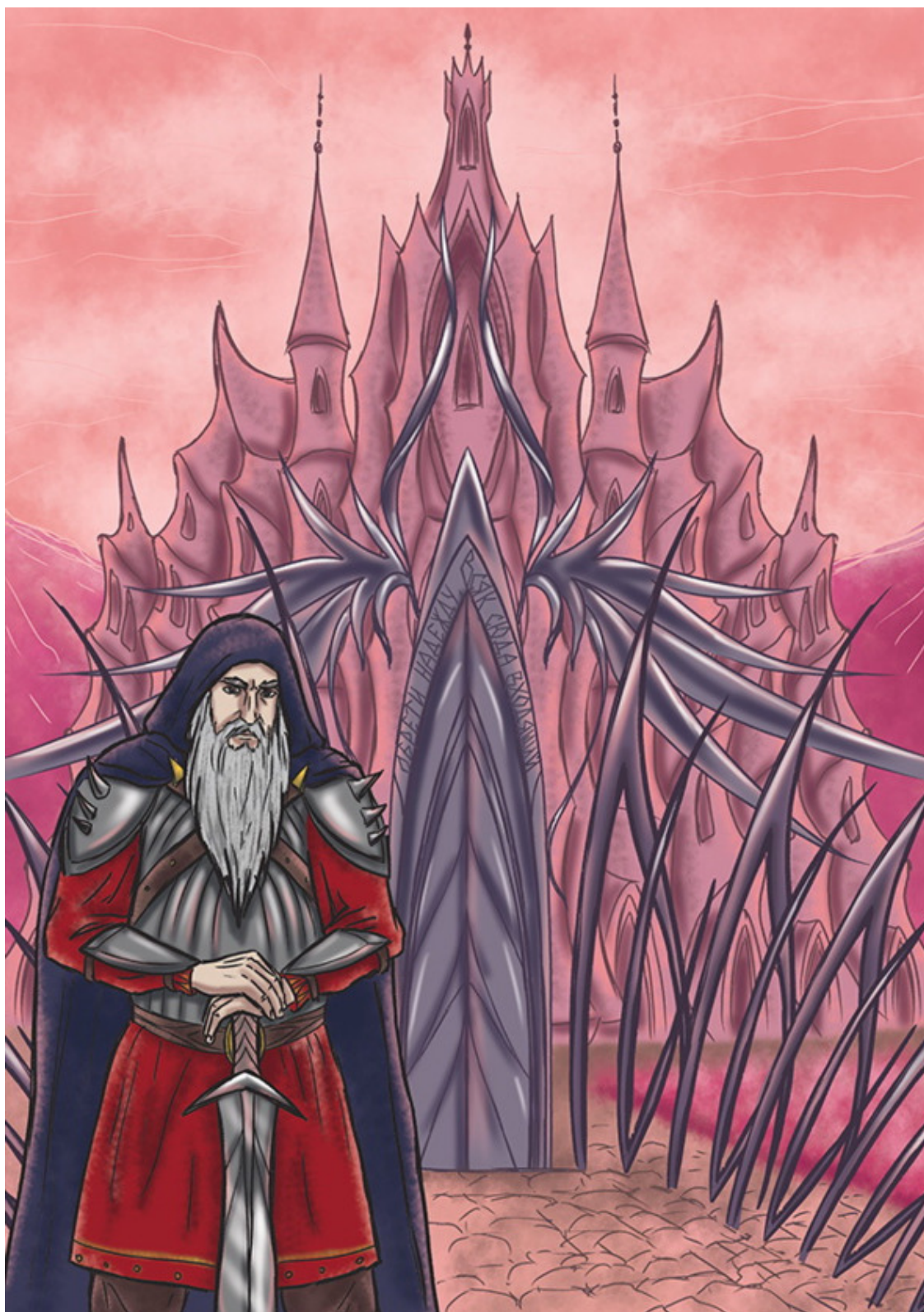
– Я полагаю, что важнейшим твоим ставленником в России стал Путин?

– Не поверишь – не я. Путин сам смог себя проявить и заслужить у Русского народа звание истинного лидера. Он прекрасно сам справляется с возложенной на него исторической миссией – возрождение величия России. Нам с тобой остается пассивная роль контролера и судьи. Еще далеко не все закончилось. В Америке неистовствует горстка ненасытных триллионеров. Они жаждут не только Россию проглотить любыми средствами, но и истребить 7 миллиардов жителей земли, оставив только кучку своих приближенных в виде так называемого «золотого миллиарда». 1/3 этой кучки они сами и 2/3 – рабы – обслуга. Даже своих подзаборных шавок, в виде европейских и прочих союзников, они с чистой совестью пустят в расход. Причем, как всегда, не своими руками, а заставят передрасться друг с другом за владение лакомыми кусками России. Такая чудовищная жестокость и алчность даже мне не пришла бы в голову.

Имей ввиду, что главной твоей задачей на земле и будет неусыпный контроль и непременные доклады мне о всех тонкостях реализации этих процессов. И организуем это так: когда ты наиграешься в догонялки со своей Астартой, ты опять вернешься в тело того мальчика, откуда я тебя вытащил на время. Никто не заметит мгновения твоей пропажи. Мальчик просто проснется после приятного, крепкого сна. Твоя задача будет вместе с ним пройти весь путь земного человека от раннего детства до полной зрелости. Накопить житейский опыт землянина, получить хорошее образование, проявить себя в производственной и, как у русских принято говорить, в общественной деятельности. Будущий прибалтийский опыт тебе очень пригодится в последующих политических решениях, но все же тебе будет необходимо перебраться в центр России. Лучше в Москву. Оттуда легче вести тотальный контроль за мировой политикой. Не высывайся слишком высоко, но и не опускайся на дно. Ничто из земных удовольствий тебе не возбраняется, но постарайся не рвать никакие связи с Литвой, в том числе с родными, близкими и друзьями. А в Москве наоборот – лишние дружеские отношения могут только навредить. Не надо твою личную и божественную жизнь рекламировать. Эта известность может все испортить.

– Я все понял и принял. Прошу еще поведать мне как ты собираешься наказать Астарту за ее вольность?

– Узнаешь в свое время. И так, в добрый путь. Все инструкции по своей миссии на земле получишь в канцелярии.

5. Мудрость по наследству

Отец не торопил меня с отбытием. Но ждал с некоторым напряжением. Видимо в моем ответе должно было прозвучать только то, что он сам предначертал. В противном случае не видать мне Астарты.

И я решился:

– Отец, все твои поручения я исполнил. Реинкарнировал в тело несчастного младенца я по твоей воле. Ты разблокировал мою память. Ты уважаешь мою любовь к женщине – моей жене. Позволь мне все-таки ее найти хотя бы естественным путем, без провидения. Я проживу одну земную жизнь и постараюсь за это время разыскать мою любимую. Если не найду за установленный тобой срок, тут же вернусь. Но я уверен, что вернусь вместе с ней, чтобы для Великой Преисподней не было ущерба от моего кратковременного отсутствия и ее пропажи. Я, в процессе жизни на земле, тщательным образом изучу все интересы, помыслы и желания землян. Это поможет нам перетянуть их на свою сторону вопреки противодействию Господа Бога.

Божественный армреслинг

– Молодец. Я знал, что мудрость тебя не покинет даже в экстремальных ситуациях. Я даю тебе 75 земных лет. Живи как все. Развлекайся, страдай, радуйся, процветай, бедствуй. Испытай все, что судьбой предначертано русскому человеку. Эта страна наш большой потенциал в борьбе с Всевышним. Я на тебя возлагаю большие надежды. Не запрещаю тебя пошляться и по другим странам и эпохам. Авось встретишь там Астарту. Со временем получишь Землю в полное свое ведение. А для этого должен стать экспертом по земным делам.

Ты помнишь, я тебе и только тебе рассказывал, как я первый раз прокололся в попытке завоевать мир. Мой бунт в Раю закончился печально. Не было ни опыта, ни достаточного количества сторонников моих идей. После того как Бог сбросил меня с небес, он сделал сильный ход – подсунил землянам Христа. Но с тех пор я постарался не только вычеркнуть из памяти свое прежнее имя Люцифер, но и оставить в забвении собственные амбиции – захватить мир на одном энтузиазме. С тех пор я провожу систематическую работу по завладению душами землян. Эта работа уже приносит положительные плоды. Черная магия и прочие оккультные науки стали обыденной потребностью землян. Мы создали бесчисленное количество религиозных направлений и сект, популяризирующих сатанизм. А это как снежный ком наматывает наш потенциал в умах и душах землян. Пока ты здесь развлекаешься, я успею промоделировать свои замыслы в других цивилизациях. И вооруженные опытом, теорией и, самое главное, численностью сторонников сатанизма, создадим на земле истинный рай, название которому будет АД. И ты заменишь в их сознании образ всемогущего Иисуса.

Сын, мое время визита закончилось. Я готов ответить на твои вопросы. И мне пора. Ждут неотложные дела.

– Отец, вопрос последний. Только ты можешь на него ответить. Почему Астарта покинула меня?

– Ты правильно задаешь вопрос. Именно тебя она покинула, а не империю. Если бы было не так, то я бы не преминул наказать ее по всей строгости. Мне ее жизнь на земле не менее важна чем твоя. Ее опыт нам пригодится. Я использую этот случай в темную от нее. Но тем не менее это важнейшая ее государственная миссия. При ее исполнении она не только избежит наказания, но и божественный статус ее будет поднят до совладычицы земли. Будете по-прежнему вместе и вместе станете править. Но при условии, что ваши проблемы разрешаться по взаимному согласию.

А почему сбежала от твоей любви? Все очень просто. Любовь как мед. Он сладок, ароматен и полезен, но только в разумных дозах. Нельзя его хлебать столовыми ложками. Не только противно станет, но и аллергию можешь схлопотать. Ха-ха-ха!

6. Начало земной жизни

6.1. Бешеный аллюр

Цокот копыт бешеного аллюра отдавался гулким эхом в расщелине скал. Молодой резвый мустанг лихо нес своего всадника по выжженной солнцем прерии, окаймленной грядой отвесных базальтовых склонов. После многочасовой скачки под испепеляющим солнцем Аризоны оба выглядели основательно потрепанными. Солнце уже склонялось к закату. И лишь тень каменных громад да упругая стена встречного потока воздуха слегка освежали их взмокшие тела. Однако зрелище это было завораживающее. Ковбой, вжавшись в шею скакуна, грациозно рассекал упругую, вязкую жару.

Бешеный аллюр

И молодой жеребец, и юный ковбой были совершенными представителями мужских особей. Кучум (так звали жеребца) в своей молодой жизни не знал ни уютного стойла, ни спокойного выпаса. Его естественным состоянием было наслаждение собственной резвостью, жажда свободного полета над бескрайними просторами прерии. Ему не впервой было переносить своего неугомонного хозяина и друга на многие-многие мили. Несмотря на усталость, он летел как стрела. На его взмокшем теле золотыми струнами переливались натренированные мышцы. Это была музыка силы, страсти и выносливости. Гордо поставленная голова на длинной могучей шее тараном рассекала гелеобразный горячий воздух. Он был счастлив в полете.

Рикки, а это был он, слившись со своим любимцем в единый энергетический комок, не просто восседал на Кучуме. Он напоминал коршуна, распластавшегося в седле. Они вместе олицетворяли стремительность, мощь и юношеский задор. Это была гармония красоты и силы. Всего 18 лет стукнуло Рикки. Но это был мужчина в лучшем понимании этого слова. Даже основательно потрепанная одежда не могла скрыть его атлетической комплекции. Кожаные штаны до треска облегали крутые ягодицы. В такт движения жеребца мускулистые ноги выплясывали в стремях бесконечный ритмичный танец. Из-под широкополой шляпы струились и метались на ветру пушистые локоны. Глаза, как два изумруда, источали ослепительную зелень, контрастируя с мрачной окружающей природой. В лучах заходящего солнца они светились и излучали мужество, волю и разум.

Куда и к чему так стремительно неслась эта великолепная пара? Кучума, конечно, ждала прохлада ключевой воды, добрая порция сладкого овса и дружеская похвала хозяина. Последнее для него было даже значительней первых двух удовольствий.

А Рикки ждала любовь. Эта то, доселе неизведанное чувство, которое полностью парализовало его разум, сделало рабом желаний. Вело его на неприсущие ему нелепые поступки. Это чувство превратило его в сгусток нежности, похоти и непреодолимой страсти. Всегда хладнокровный и выдержанный, он уже не мог контролировать своих эмоций. Его захлестывала жажда кипучей и бессмысленной деятельности. Рикки был великолепным наездником, прекрасным стрелком и непобедимым бойцом в рукопашной. Все эти свои навыки вдали от любимой он бездарно тратил на пьяные драки, безумные состязания на спор в стрельбе, в скачках. Порой цена этим развлечениям была сама жизнь. К счастью, в большей степени, всегда страдали от его необузданности партнеры по риску.

Однако мрак уже покрыл долину. Скачка в темноте была опасна и для коня, и для всадника. Видимо остатки трезвого разума все-таки возобладали над желанием достичь цели именно сегодня. Рикки резко осадил коня и перешел на спокойный шаг. Надо было высмотреть безопасное место для короткого ночлега. А опасность в ночном безмолвии здесь подстерегала на каждом шагу. Не упускали своей ночной добычи и мерзкие койоты, и активно шалили любители легкой наживы из числа странствующих разбойничков. Надо было и хоть какой-то комр присмотреть Кучуму на этой выжженной земле.

Рикки приглянулась во мраке неглубокая пещерка. Скорей даже просто ниша в скале. Она окаймлялась мелкими еще зелеными кустиками.

«Будет чем перекусить Кучумке. Да и мне на возвышении под прикрытием будет спокойней» – прикинул юноша.

Разнуздав жеребца, Рикки стал собирать хворост для костра. Пищу ему не надо было готовить. Некоторый запас провианта он имел при себе. Да и воды припас. Им с дружкой будет, чем утолить жажду и перекусить. Костер нужен для отпугивания зверья. Да и ночи прохладные. Рикки был опытным путешественником. Он знал, как обустроить удобный и безопасный ночлег на голом месте. После недолгих приготовлений огонек весело заиграл подле пещерки. Вытянув затекшие ноги, пареньек с блаженством откинулся спиной на ствол дерева. Рикки не боялся неожиданностей в окружающей мрачной тишине. Его Кучум был чутким и смелым как сторожевой пес. Он не позволит застать хозяина врасплох. И за себя может постоять и хозяйину поможет в трудную минуту.

Под мерцание неяркого костра пареньек предался мечтам о предстоящей встрече с любимой.

6.2. Жизнь в племени Ануче

Ее зовут Алая Рассвет. Она дочь вождя племени Ануче. Ей только исполнилось 14 лет.

«Как же умеют эти краснокожие точно выбирать имена» – подумал Рикки.

Правда, он звал ее по-своему – Аленька.

Имя девушки действительно соответствовала ее внешности и характеру. Кожа на ее теле не была, как у всех индейцев, пепельно-красного цвета. Она была нежно-розового оттенка. И по цвету напоминала первые блики зари на небосводе. Ее глаза, цвета спелой вишни, тоже излучали розовую нежность и тепло. Казалось, само солнышко подсвечивает ее изнутри. В движениях она была пластична и стремительна как олененок. Она никогда не напрягала голосовые связки, но ее голосок слышен был везде. Он звенел как серебряный колокольчик, перекачивался как горный ручеек по камешкам. Она всегда жизнерадостна и игрива. Но эти девичьи прелести не мешали ей быть и замечательным охотником, и хорошей хозяйкой в семье, и надежным товарищем в тяжелых переходах. В своем юном возрасте Аленька полностью сформировалась как женщина. У индейцев мало времени на взросление. 14 лет-это возраст будущей жены и матери. Претендентов на ее сердце и руку в племени было предостаточно. Она завораживала своей сказочной красотой. Тонкая талия, округлые бедра, великолепная грудь, пышная копна волнистых жгуче-черных волос приводили в трепет всех юнцов племени. Но она была неприступна ни для кого кроме... Кроме это бледнолицего парня, которого судьба трагическим образом занесла в племя. И где он застрял по воле вождя и по собственному желанию на целых четыре года.

Судьба Рикки действительно сложилась трагично. Его родители в поисках счастья и удачи, под общим психозом золотой лихорадки, бросили насиженные родовые места в старой доброй Англии и бросились в неизвестность – решили покорить Северную Америку. Это был самый разгар передела почти пустующих земель, власти и надежд. Но, к сожалению, везло далеко не всем в этом диком мире. И меньше всего везло людям порядочным, со старыми укладами морали и нравственности. А родители Рикки относились именно к этой категории переселенцев.

Караван переселенцев, в котором находилась и семья Рикки, продвигался в глубь материка. На повозках было загружено все имущество, необходимое для устройства жизни на пустом месте. Для этого пришлось продать на родине все: и приличный двухэтажный домик, и роскошный сад, и все что было скоплено тяжелым трудом за многие-многие годы. Все это в один миг было потеряно вместе с жизнью. Банда головорезов налетела как стервятники на почти безоружную колонну переселенцев. Убиты были все. Не пощадили даже малолетних детей. Рикки тогда было 14 лет. Он уцелел чудом. Рана у него оказалась не смертельной. Но он

так был залит кровью матери, которая, подчиняясь материнскому инстинкту, закрыла его собственным телом, что бандиты не сочли нужным и проверить.

Рикки, единственного живого, а точнее, еле живого, на этом братском кладбище, подобрали случайные индейцы из племени Ануче. Его долго лечили. Ухаживать за раненым поручили еще юной Алой Заре. Она сутками не отходила от парня, врачую его нехитрыми снадобьями. Несмотря на большую потерю крови, Рикки быстро шел на поправку. Уже тогда он был молод и силен физически. И красив как Бог. Именно его красота и заставила Алую Зарю так неотступно коротать с ним и дни и ночи. И первое что увидел Рикки, придя в сознание – это было ангельское личико девочки небесной красоты. У парня даже мысль шальная мелькнула от этого видения: «Не на небесах ли я»?

Первые уроки языка племени Ануче Рикки, тоже, прошел с помощью девушки. Когда он совсем поправился, уже мог вполне сносно объясняться. Знание языка и сыграло не последнюю роль в его судьбе. Когда стал вопрос: что делать с юношей после выздоровления? Сход племени однозначно высказался за отправку Рикки на все четыре стороны. Но все-таки судьбу его решили слезы Алой Зари.

Решение вождя

Она вымолила у отца – вождя племени, Могучего Барса оставить парня в племени пока он не окрепнет полностью. В племени ему не давали отлеживаться. Как только встал на ноги, сразу был приобщен к общему мужскому труду. Могучий Барс еще не принял окончательного решения по судьбе юноши. Поэтому внимательно следил, как он входит в чуждую ему среду жизни и труда. Однако парень нравился вождю своим атлетическим сложением. В племени сильный мужчина никогда не лишний. Его смекалистость и быстрое освоения языка тоже сыграли положительную роль. Но, главное – Рикки активно включился в нелегкую повседневную жизнь племени. Им не нужно было помыкать. Он предлагал свои услуги везде, где сам видел в них необходимость. Мог сбегать за водой к ручью, поднести хвороста к костру, заделать прорехи в стенах вигвама. Женщины племени не могли нарадоваться им. Тут, и мужская половина племени стала к нему приглядываться. Оказалось, что Рикки неплохо владеет столярным инструментом, умеет из подручных материалов соорудить полезные бытовые предметы. Еще отец с малолетства прививал ему навыки мужской работы. С отцом они делали все сами. И дом строил, и все хозяйственные постройки возводил, и создавал своими руками домашнюю утварь. Вплоть до гончарных работ приходилось осваивать. А когда Рикки впервые обеспечил ужином, принес дюжину диких кроликов, восторгу у женщин не было границ. В этот день охота у мужчин не задалась. Подраненный олень смог скрыться от преследователей. Охотники вернулись в племя со скромной добычей – всего пяток уток, подстреленных на ближайшем озере.

А добыча Рикки попала не случайно в руки. Он весь день мастерил какие-то приспособления из гибких прутьев, вымачивая их в кипятке и, зачем-то, украшая их свежими листиками. К его занятию относились по принципу: «Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало». А на деле вышли уникальные и хитроумные силки для ловли кроликов. Этих пугливых зверьков было в прериях несметные полчища. Но их ловля считалась недостойным мужским занятием – много беготни, а результат всегда плачевный. Зверек очень осторожный. Они выходили на корм только под покровом ночи и сами становились добычей своих заклятых врагов – лис и диких собак. Но силки, смастеренные Рикки, оказались для кроликов необычной приманкой. Это получился легкий капкан, обрамленный свежей листвой. И выглядел как обычный благоухающий зеленую кустик. Рикки расставил вечером свои творения на большой территории подальше от опушки леса, где вся зелень была выжжена солнцем. Глупые зверки с жадностью набросились на неожиданно явленные деликатесы и стали добычей юного охотника. Это был охотничий триумф Рикки.

Удивляться соплеменникам приходилось каждый день. Парень был наделен недожинными природными способностями во всем. Он, где-то у отрогов гор, откопал залежи жирной

голубой глины. Сам смастерил гончарный круг, слепил печь для обжига и начал мастерить, невиданный до того, хозяйственный инвентарь. Из-под его рук выходили чудесные горшки, тарелки, фляжки. Все это он расписывал красочными узорами, используя в качестве красителя сок различных растений, который индейцы применяли для своеобразного макияжа. Детям мастерил чудесные свистульки, которым охотники немедленно нашли деловое применение – они стали использовать незамысловатый инструмент в качестве манков для водоплавающих. А в вигваме вождя появились глиняные цветные украшения в виде зверей, птиц. Они даже стали своеобразным божеством, которым начали поклоняться и получать от них благословение перед охотой и вымаливать у них здоровья для раненых и больных.

Но вершиной дарования Рикки стало оружейное мастерство. Огнестрельного оружие было недостаточно в племени. Оно было дорого. Порох всегда был большим дефицитом. Чаще приходилось индейцам пользоваться дедовским охотничьим инвентарем: луки, дротики, томагавк, нож. И тут, сметливому Рикки, удалось создать серию необычного метательного оружия. Вначале появился многозарядный арбалет. В него одновременно закладывалось пять стрел, которые могли выпускаться или залпом, или по очереди. Принцип был до гениальности прост. Вместо обычного древка лука парень применил сжатый воздух. Из обожженной глины он создал короткий ствол с пятью отверстиями. Ствол крепился к деревянному прикладу и в него, с помощью рычага, под большим давлением вводились стрелы. Сами стрелы имели на основании уплотнитель из тонкого сухожилия. Это была ювелирная работа. Но эффективность арбалета была поразительной и в прямом и в переносном смысле. Точность и дальность выстрела значительно превосходили стрельбу из обычного лука. Однако новинка не сразу пришлась ко двору. Рикки пришлось личным примером доказывать его достоинства. И только когда, многократно доработанный первый образец стал в руках парня грозным оружием, племя приняло его на вооружение. Правда Рикки пришлось основательно потрудиться над технической и психологической подготовкой охотников. Для них был не простой процесс адаптации к новой технике.

Далее стали появляться метательные пращи для тяжелых каменных снарядов, серия капканов для различных зверей с хитроумными приманками, заградительные ловушки вокруг территории стойбища против незваных гостей. В общем, парень создал не только новое техническое направление в оснащении племени, но и поднял до небес собственную репутацию.

За это время Рикки и научился многому. Его охотно, как талисман, брали с собой индейцы и на охоту, и в боевые походы с недругом. А недругов было достаточно – это и завистники из соседних племен, и боевые группы бледнолицых, шныряющих по прериям в поисках добычи. Не сразу далась Рикки верховая езда. Хотя в чем-то находили индейцы повод для дружеской издевки. Но и эта премудрость недолго помотала парня. Все свободное время, а это было в основном в ночное время, Рикки старался укротить норовистого молодого мустанга. Где лаской, где силой характера приходилось смирять и подчинять своей воле резвого и свободолюбивого скакуна. Вскоре обе молодые души слились воедино в своей дружбе и взаимном понимании. Назвал Рикки своего скакуна Кучум. Что на языке племени значило «Друг». Впоследствии эти качества перерастут в великую любовь человека и животного.

Парня полюбило все племя. Он нашел свое место среди полудиких лесных людей. Целеобразность его нахождения в племени стала для всех очевидна. Но мы задаем себе вопрос: а что держало парня в этом забытом Богом краю. Без родни, без привычного уклада жизни, без цивилизации? Конечно, это была ОНА – прелестная Алая Заря. Ему уже было 16, ей только 12. Алуя Зарю Рикки сразу перекрестил в Аленьку. Их роман был не по возрасту бурным и ярким. Взаимная притягательная энергетика молодых людей как бы подпитывалась временем. С каждым днем все нарастали чувства друг к другу. От первого взгляда на Аленьку из полузабытья до настоящего дня прошло два года. Обоих ребят преследовало постоянное чувство ненасытности общением. Те недолгие, свободные от работы мгновения, минуты и часы они старались

проводить вместе вдали от соплеменников. Первый поцелуй, который цивилизованный Рикки запечатлел на устах девушки, стал их обручальной печатью. У Аленки этот необычайный для нее знак любви вызвал бурю разнообразных эмоций. Она сначала шарахнулась как от укуса. Потом, облизав розовым язычком свои сочные губки, убедилась, что они остались в первоизданной сохранности. И более того. От губ прокатилась по всему телу мягкая волна доселе неведомого тепла и обдала жаром что-то в области груди. Это было сказочное наслаждение. Она захотела еще и еще поцелуев. Рикки, располагавший только теорией любви, сам упивался и наслаждался ее трепетом, податливой нежностью и юношеской страстью. Лежа на мху, они могли часами не размыкать губ. Их руки в неосознанных порывах постоянно порхали по возлюбленному телу. Ни у одного из них не возникали пока запретные мысли. Просто сам процесс близости разгоряченных тел доставлял неопишное блаженство. И не было сил все это остановить.

Запретная любовь

Но реальность была жестока. Их отношения стали достоянием племени. Запретная любовь была у тех не в чести. Стремления скрыть свои отношения от глаз соплеменников становилось все трудней. А отец девочки – вождь племени Могучий Барс понял, что отношения молодых людей зашли слишком далеко. Чтобы не нарушить сложившиеся традиции племени, пора принимать какие-то родительские и «административные» решения. Девушка уже была по годам готова к брачной жизни, а парень, хоть и был достоин ее руки, но даже не являлся членом племени. Старик понимал, что эти любовные игры всегда кончатся одним и тем же – рождением ребенка. А внук вождя племени должен быть зачат в любви и в браке. Любовь была налицо. А вот до брака Рикки предстояло пройти еще большой путь.

6.3. Посвящение в племя

И посвящение в племя еще не самое главное. У вождя Алая Заря была единственной дочерью. Бог не дал ему сына. После замужества Рикки становился преемником вождя племени. А на этот пост может претендовать только человек, доказавший свое право перед всем племенем. А значит, обязан это заслужить трудом, умением, явным превосходством перед другими претендентами. Проблемой являлось и то, что он бледнолицый. Такого в истории племени не было никогда. Могучий Барс рассудил: «Надо начать с посвящения в племя. А дальше будем решать проблемы по мере их поступления».

Посвящение в племя

Посвящение в племя состоялось на заре. Двенадцать юношей претендовали на почетное звание «воин племени». Рикки был один из них.

Процесс посвящения в мужчины был самым ярким праздником индейцев. К нему готовились за много-много дней. Сначала лучшие воины племени проводили проверку навыков и совершенствовали военное и охотничье мастерство юношей. Сюда входили и верховая езда по пересеченной местности, и стрельба из всех видов оружия, и рукопашный бой, и умение ориентации на незнакомой местности, и распознавание следов животных и людей, и способы выживания в экстремальных ситуациях и многое другое. Затем начиналась подготовка площадки для турнира и красочное оформление поселения. Рикки внес свою лепту в праздничное оформление стойбища. К традиционному развешиванию бус и цветных лоскутов по всему стойбищу он предложил самодельный фейерверк. Это зрелище заворожило всех, и было единогласно утверждено советом племени. Очередной раз Рикки удивил своей изобретательностью. Из глиняных кувшинов он соорудил подобие пушечных снарядов. Подобрал оптимальный заряд пороха, начинил кувшины не прогоревшими до конца углями различной древесины. При поджоге эти снаряды не разрывались, а извергали ввысь снопы разноцветных искр. Почти как на праздниках в его доброй старой Англии.

Еще Рикки предложил оборудовать из шестов большую трибуну для уважаемого Совета племени. Она должна была возвыситься над турнирной площадью. И позволяла не только улуч-

шить обзор самого действия, но и возвеличить над всеми авторитетное жюри. И эта затея при-
шлась по душе вождю.

Наконец час пробил. Как только первые лучи солнца лизнули еще мрачно-лиловый небо-
свод, гулкий бой барабанов известил о начале праздника. Все племя собралось на опушке
леса перед турнирной площадью. Совет племени величественно восседал на должной высоте.
От яркого окраса головных уборов из перьев, от живописных ритуальных рисунков на телах
воинов рябило в глазах. Открыли праздник взрослые воины ритуальным праздничным танцем.
Он был символом жизни, благополучия и радости. Молодые, пока еще не воины, с азартом
и навязчивой дрожью ждали свой черед. Рикки все пытался рассмотреть в толпе женщин свою
Аленьку. Но все сидели так плотно и были так одинаково ярко размалеваны, что в утреннем
полумраке в бликах костров невозможно было кого-либо выделить. «Где же ты, где же ты? –
стонал Рикки, – как же я без твоего напутствия, без твоего поцелуя? Я не готов. Я могу только
для тебя стать победителем. А тебя нет»!

И тут из толпы выделилась девушка с поднятым над головой факелом. Она двинулась
к трибуне, где на подставках стояли кувшины-фейерверки. Это была Аленька. Ее вождь выбрал
для поджога фейерверка, который символизировал начало турнира. В таком выборе был скры-
тый смысл. Старый лис хоть и старался быть беспристрастным судьей, но не мог отказать себе
в выражении отеческой любви к Рикки. Он хотел его победы. И он понимал, какого допинга
не хватает юноше для достижения первенства.

Полуобнаженное тело юной красавицы переливалось золотыми бликами в пламени
факела, ее белозубая, счастливая улыбка предназначалась только одному из будущих воинов,
ее глаза излучали любовь и страсть, ее губы шептали: «Рикки, я люблю тебя! Ты самый луч-
ший, самый сильный, самый смелый, самый умный»!

И этот крик души дошел до парня. Его тело налилось радостью и силой. Мозг включил
все затаенные энергетические возможности организма. Прошла нервная дрожь, появилась уве-
ренность в своей непобедимости.

В небо вознеслись снопы красочного салюта. Старт дан. Первый этап был несложный.
Надо было проскакать дюжину миль. Часть по равнине, часть по горам и вернуться лесом.
Все ребята были в хорошей боевой форме. Под каждым был резвый молодой мустанг. Вся
группа одновременно рванула с места в карьер. Они вихрем пронеслись по равнине, попере-
менно чередуясь в лидерстве. Склон горы пришлось преодолевать вереницей. Узкая тропинка
не позволяла обгона. Не удалось Рикки оказаться в лидерстве. До перевала он так и карабкался
с Кучумом где-то в середине. Перед перевалом тропинка стала расширяться, и все рванули
своих скакунов на полную мощь. Рикки уже почти достал лидера. Но в этот миг под копытами
Кучума что-то звякнуло и жеребец, припадая на одну ногу, резко сбросил галоп. «Подкова!
Проклятье» – мелькнуло в голове. – Хотел же сам проверить качествоковки». Но строгое
жюри не допускало никакой самостоятельности в подготовке скакунов. Считали, что все должны
быть в равных условиях. Каждый скакун готовился старшими опытными воинами. И подковы,
и сбруя. Все должно быть одинаковым и соответствовать требованиям состязания.

Тем временем отрыв от соперников все нарастал. Вся группа всадников уже добралась
до равнины и скрылась в гуще леса. Мы с Кучумкой еле карабкались вниз по каменистому
склону. Единственная мысль долбила мою голову: «Неужели так печально все закончится.
Не видать мне Аленьку как своих ушей. Кучумка милый сделай хоть что-нибудь»!

Жеребец покосился на меня одним своим карим глазом и понял, что от него сейчас зави-
сит, если не жизнь, то уж, наверняка, что-то очень важное в судьбе друга. Он собрался в пружинистый комок и рванул что было сил, преодолевая боль в копыте, не разбирая каменистых
завалов.

Опушку леса мы уже пронзили на полном аллюре. Почувствовав мягкую почву под копы-
тами, Кучумка воспрял духом и телом. Теперь его не надо подгонять. В лесу у нас было

явное преимущество перед другими. Не зря мы с ним по ночам резвились в бешеных скачках по чащобе. Нам был знаком здесь каждый кустик, каждая ямка, каждая тропинка. Прижавшись к шее скакуна, я полностью отдался в его власть, во власть его боевого азарта, во власть его молодецкого задора.

Лес расступился, и мы вырвались на равнину. В миле впереди клубы пыли обозначали наши слабые шансы в победе. Какая уж победа? Только чудо может нам помочь. Но нужна только победа. Что бы это не стоило.

Все что я мог – это только шептать на ухо моему другу: «Давай! Давай! Давай!».

Наконец уже вблизи замелькали копыта группы замыкающих скакунов. И тут неведомая сила изверглась из Кучума. Невероятное ускорение вжало меня в седло. Это не скачка. Это полет. Мы в мгновение оставили позади первую группу всадников. До лидеров оставались считанные ярды. Но и до финиша уже рукой подать. Темп скачки нарастал у всей лидирующей группы. Но мы пронесли мимо них, как будто те специально притормозили. Еще миг и мы первыми пересекли заветный рубеж.

Все. Я безжизненно повис на шее любимца. А тот, плавно сбрасывая темп, заржал победным кличем и весело взметнулся на дыбы. Я даже не заметил подбежавшей Аленьки. Она в слезах счастья тискала нас с Кучумом. Во мне заговорила мужская гордость. Распрямылся в седле. Подхватил Аленьку. И мы в обнимку легкой рысью поскакали принимать заслуженные почести.

Следующие турнирные схватки прошли без приключений. В рукопашном бою я был недотягиваю. В стрельбе я тоже одержал победу. Только в распознавании следов животных и людей мне пришлось туговато. Все-таки мои соперники выросли в прериях. Тем не менее общая моя победа ни у кого не вызывала сомнения.

Я стал воином. Не просто воином, а получил право стать приближенным вождя, войти в его личную когорту. Я получил надежду на руку моей возлюбленной. Это так мне казалось. А в действительности...

После обряда посвящения мне дали имя Раненый Олень. Это единственное, что всегда меня раздражало. Особенно, когда я достиг зрелого возраста в 18 лет. Когда превзошел по силе, ловкости и уму всех своих одноплеменников. Суровая школа жизни сделала из меня супермена. Не расставаясь с племенем, по указанию вождя, я прошел и школьную подготовку в ближайшем стане переселенцев, и школу мастерства ковбоя диких прерий. Я все успел. И теперь думал в минуты раздражения: «Какой я Раненый Олень? Я могу томагавк перехватить на лету, в ножевой схватке мне нет равных, пуля меня не может догнать, у меня ни одной царапины после множества сражений с диким зверем и со зверскими головорезами. А остаюсь Раненым Оленем».

Мои честолюбивые порывы охладил Могучий Барс на первом же собеседовании.

– Ты, Раненый Олень, бесспорно, можешь стать одним из лучших воинов племени.

– Великий вождь, у тебя остались какие-то сомнения на мой счет?

– Зародись во мне сомнения к тебе, не было бы этого разговора. Наоборот. Я возлагаю на тебя большие надежды. Став мужем моей дочери, ты становишься моим преемником. А для этого ты пока не созрел. Тебе не хватает жизненного опыта и мудрости. Ты обязан постичь не только мудрость наших предков, но и привнести свой вклад в обеспечение процветания племени.

– Что за вклад я должен сделать?

– Во-первых, ты из юноши должен стать мужчиной. Во-вторых, и это основное, племя должно поверить в то, что ты способен обеспечить его защиту, его благополучие, его силу и преимущество перед другими.

– И что же для этого надо?

– Поезжай в прерии на год. Занимайся там чем тебе угодно. Но думай только об одном – как стать достойным великой чести возглавить племя.

– А как же мой брак с Алой Зарей?

– И для нее ты должен стать опорой и защитой. А время покажет, на что годятся ваши чувства. Разлука – лучшая для них проверка. Выезжай немедленно. И через год вернемся к этому разговору. Если, конечно, будет о чем и с кем говорить.

– Тогда я пошел собираться?

– Собираться не придется. Все, что на тебе сейчас есть, то и возьмешь с собой. Остальное – это будут твои проблемы.

– А Кучума можно взять?

– Это обязательно. Друзей бросать нельзя ни при каких обстоятельствах. Опережаю твой следующий вопрос – Алая Заря узнает о твоём отъезде лишь на следующий день. Постарайся быть подальше к этому времени.

– До встречи, Великий Вождь. Я оправдаю твои надежды. Клянусь моей любовью.

Так я был заброшен в очередной водоворот познания жизни.

6.4. Сами напали – сами и виноваты

Тревожное ржание Кучума тут же вывело меня из сладкой дремы. На какое-то мгновение раньше я услышал звук стали, рассекающей воздух, прежде чем нож со звоном воткнулся в ствол дерева рядом с моей шеей, слегка задев кожу. И секунды мне не понадобилось, чтобы выхватить сразу два кольца. Я выпустил обе обоймы в темноту по траектории полета ножа и откатился в сторону от костра. Я лежал вжавшись в землю и ждал ответной реакции нападавших. Но стояла могильная тишина. Только хворост слегка потрескивал в костерке. Даже Кучум замер в напряженном ожидании развязки. Он был готов броситься на любой звук, предвещавший угрозу хозяину. Нападение могло произойти только со стороны долины. Тыл был надежно прикрыт стенами пещеры. Не теряя времени, я быстро перезарядил магазины револьверов и напряженно вглядывался в темноту. Но мешало мерцание костра. Даже мое кошачье зрение было бессильно. Я действительно прекрасно видел в темноте. И не только хорошо видел. Все данные мне природой пять чувств были отточены до совершенства. Весь мой организм превратился в слух. Я различал даже возню букашек в траве. Не мог человек на расстоянии броска ножа так затаиться. Хотя бы дыхание его было бы слышно. А уж я не промахнусь с двадцати шагов я свободно поражаю цель с завязанными глазами только на звук.

Наконец я принял решение атаковать сам. Молниеносным рывком перелетел через костер и откатился кубарем в сторону от пещеры. Выбрал на ощупь небольшой обломок скалы и притаился за ним. Теперь костер не мешал. И я мог тщательно изучить обстановку. В долине никого не было. Абсолютно никого. Чудеса. Не померещилось ли нам с Кучумом? Да нет. Ссадина на шее от лезвия ножа стала ощутимо жечь и напоминала о реальности происходящего.

Наконец я рассмотрел в темноте два бугорка, которые поначалу принял за валуны. В них стали отчетливо прорисовываться контуры человеческих тел. Их безжизненность не вызвала сомнений. Все-таки выстрелы достигли цели. Странно, что они решили ножом воспользоваться. От пули трудней было бы уклониться. Видимо от жадности. Боялись выстрелами коня спугнуть. Гоняйся за ним потом по прериям. Не знали они моего Кучумку. Уж он-то не бросил бы хозяина в трудную минуту. Тем лучше. Судьба меня хранила, как всегда.

Кучум уже обнюхивал покойников. Путь свободен. Я вышел из укрытия. Шагах в пятнадцати валялись бандиты. Верней то, что от них осталось. Я подтащил их поближе к костру. Молодые ребята. Что им не хватало? И что с меня взять. Я так поиздержался в своих разгулах, что вряд ли обрадовал бы своего будущего тестя. Он ведь не просто отправил меня на год порезвиться и насытиться мужской свободой. Хотя это, конечно, было главным. Великий вождь знал цену юношеской страсти. Только испытание разлукой и походы во все грехи тяжкие могли по-настоящему проверить наши с Аленькой чувства.

Уже занимался рассвет. Надо было по-христиански схоронить ребят. И не мешало бы тщательно исследовать какую добычу принес мне трагический случай. Пришлось избавить покойников от уже не нужного им имущества. Это было четыре кольта и боеприпасы к ним. Ничего существенного больше не оказалось. Однако, не было сомнения, что где-то поблизости должна быть пара лошадей. Иначе им просто не было бы возможности сюда добраться. С Кучумкой мы обскакали ближайшие укрытия в скалах. В одной из расщелин на маленькой полянке они и паслись. Даже обрадовались нашему появлению. Не пришлось за ними гоняться. Видимо водица, плескавшаяся в моей выючной фляге, лишила их осторожности. Пока лошадки с жадностью хлебали из ведерка, которое я наполнил наполовину, Кучумке тоже надо оставить, я изучил багаж, притороченный к седлам.

Вот тут-то я и был и удивлен, и восхищен. Что этим придуркам еще не хватало? Моего коня и моей драной одежды? Да за это богатство они табун таких скакунов могли приобрести. К каждому седлу были приторочены по два кожаных мешочка размером в пару кулаков. Они были доверху заполнены золотым песком. И был один мешочек поменьше. В нем я обнаружил горсть необработанных алмазов и с дюжину золотых самородков. Содержимое больших мешков тоже меня приятно удивило. Там было полно красивой и мужской и женской одежды. Видимо парни не брезговали ничем в своих разбойных нападениях. Происхождение этого богатства не вызывало сомнения – это профессиональные грабители. Видимо не одна загубленная душа на их совести. Поскольку это была с моей стороны добыча, полученная в неравном сражении, совесть меня не особо терзала. Я никогда не зарился на чужое. Но взять то, что я завоевал по праву, не мог себе отказать. Пожалуй, теперь я не разочарую Великого Барса. Если, конечно, смогу его убедить в собственной безгрешности.

Грех, безусловно, был на мне. Но только не разбой. И этот грех был санкционирован вождем. Отправляя меня в «свободный полет», он приказал познать все, что делает мужчину мужчиной. Мне, кажется, я понял его правильно. В своих развлечениях я, поначалу, обходился без женщин. Мне представлялось, что чувства к Аленьке есть и всегда будут строгим контролерам мужской похоти. Но не тут-то было.

Свой мужской опыт я приобрел в объятиях пышной красавицы- танцовщицы. Я даже не помнил, как оказался на втором этаже салуна в ее спальне. Помню, что возлияния накануне были немереные. Не обошлось и без знатной драки, в которой я впервые получил признание ковбоев как справедливого и непобедимого бойца. Помнится, я разнес полсалуна, защищая прекрасную юную танцовщицу от пьяных домогателей. Пришлось выложить честно заработанный кошель с золотом за учиненный погром. Но была и награда за подвиг. Я очнулся в объятиях ангела во плоти, я чувствовал себя в раю. Что это? Сон? Такого блаженства и наслаждения мне не приходилось испытывать никогда. Мы оба были на небесах. Аделия, а именно так ее звали, обладала каким-то магическим обаянием.

Но, окончательно придя в себя, я наконец понял, что все происходит наяву и в полной мере ощутил каждой клеточкой своего тела неведанные ранее чувства. С перепугу начал осторожно выкарабкиваться из кровати.

– Аделя, ты жива? – задал я дурацкий вопрос.

– Придурок! Сам ты покойник! Развалился как бревно. Тебе только кулаками размахивать. Бесчувственная колода. Я тут вся изнемогаю, а ты...

– Аделя, милая, я никогда этого не испытывал.

Мы сделали попытку отодвинуться друг от друга. Но это только еще больше распалило обоих. Любое взаимное движение вызывало притягательный магнетизм.

– Рикки, не уходи от меня – прошептала девушка.

Ну что ж. Надо не ударить в грязь лицом. Она в полной мере оценила и ответила на мой порыв. И в какой-то миг я почувствовал, как молния пронизала тело девушки. Она выгнулась

в дугу. На мгновение остановилось ее дыхание. Затем дыхание вновь вырвалось из нее вместе с протяжным стоном. Оба наших крика слились в едином вопле.

Изнеможение было полное и обоюдное. Мы не могли даже пальцем пошевелить. Абсолютная беззащитность. В такой беде и верный Кучум не поможет. Приходи и бери меня голыми руками. Я так и уснул рядом с Аделией. Деликатная девушка видимо поняла, что у меня это первый раз. Она самостоятельно выбралась из-под моей туши. Пока я спал, она нагрела воды и залила большую лохань. Помылась сама и приготовила мне. Будь я не столь тяжел, наверно, и помыла бы меня как сонного ребенка. А так ей пришлось все-таки меня будить и помочь влезть в корыто. Еще полусонный я с удовольствием принимал ее ласковые ручки, которые намыливали мое истерзанное тело. Аделия подала какой-то прохладный напиток. Я как жеребец после многочасовой скачки проглотил его в несколько глотков. По телу разлилась сладкая истома. И я опять заснул прямо в корыте. Аделя меня не трогала. Только следила, чтобы я не захлебнулся. Так и сидела почти всю ночь, поглаживая меня легонько по кудрям.

У Адели я завис на неделю. Что было совершенно несвойственно моей необузданной душе. Мне подавай разгулы, пьянки, драки, состязания. Но она своей лаской, нежностью и любовью как кобра загипнотизировала меня. Да и хозяин не возражал. Ему нужен был крепкий парень, чтобы поддерживал порядок в салуне и помогал по хозяйству. Я с удовольствием выполнял любые поручения. Знал, что наградой будет сказочная ночь. И был приятно удивлен, когда хозяин при расставании, печально вздохнув о разлуке со мной, вернул назад кошель с моим же золотишком. Но еще более ценным платежом стала для меня наука любви, познанная в одночасье. Печально, что я не имел право бесконечно продолжать эту сладкую жизнь.

6.5. Возвращение в племя

Мое возвращение в племя совпало с подготовкой к очередному турниру посвящения в воины. Каждый занимался своим делом. Аленьки нигде не было видно. Я напрямик направился в вигвам вождя. Могучий Барс проводил Совет, посвященный подготовке к турниру. Первый мой порыв был броситься к нему в объятия. Меня переполняла ностальгическая страсть. Я по-настоящему любил этих людей. А к вождю испытывал еще и сыновние чувства. Однако Могучий Барс принял меня с холодной настороженностью.

– Мы рады приветствовать тебя, Раненый Олень. С чем ты пожаловал? Наше племя ждет от тебя не только повествования о твоих странствиях, но и твои предложения о развитии могущества племени. Если, конечно, не забыл моих благословлений.

– Вождь, не было дня, чтобы я не мечтал о возвращении в племя. Моя жизнь, моя судьба и судьба племени для меня единое целое. Возвращаюсь в племя не только с любовью в сердце, но и готов внести достойный вклад в процветание и благополучие племени.

С этими словами разложил у ног вождя все свои трофеи.

– У входа еще пара резвых мустангов дожидается своих новых наездников.

Члены совета сосредоточенно изучали мою добычу. Они степенно перебирали содержимое мешочков, кивали головами и, сдерживая эмоции, восхищенно поглядывали на меня.

Наконец Могучий Барс попытожил их молчаливый восторг.

– Значит, не зря я возлагал на тебя надежды. Теперь можно и обнять тебя.

Он сам подошел ко мне и мой скелет чуть не лопнул в его отеческом приветствии.

– На завтрашний турнир ты будешь приглашен уже в качестве члена Совета. И пора позаботиться о торжестве бракосочетания. Алая Заря совсем извелась без тебя.

Девять месяцев семейной жизни стали для меня и счастьем наслаждения и мукой ожидания. Я ждал божественного ребенка. Только это могло подтвердить подлинность моей вечной любви. Я по-прежнему боготворил мою Аленьку. Но меня угнетало сомнение в ее чувствах ко мне. И это сомнение зародилось в очень неподходящий момент...

– Аленька, любимая, наконец-то мы, не таясь, можем насладиться нашей любовью.

– Рикки (она всегда называла меня только этим именем) если б ты знал, как я мечтала об этих мгновениях счастья. Что только я не передумала в твоё отсутствие. Каждый день разлуки становился для меня все более невыносимой мукой. Мне казалось, что я тебя потеряла навсегда. Мне уже жить не хотелось. Я и дня больше не выдержала бы без тебя. В день твоего приезда я с утра забралась на самый высокий склон и высматривала тебя. Я сразу узнала вас с Кучумом. Но не успела добежать, как ты зашел к отцу. Я проревела все долгие часы ваших переговоров.

– Милая девочка, надеюсь ты простишь мои прегрешения в разлуке. Но сам отец требовал от меня опыта жизни. Поверь – моя любовь всегда принадлежала только тебе.

– Я обо всем догадываюсь и верю тебе. Это нисколько не умаляет нашу взаимную любовь. Уж, я это чувствую. Она вся светила любовью и нежностью. В её поцелуях я тонул как в сладком омуте.

Но произошло что-то невероятное именно в этот момент. Мне показались её поцелуи неестественными и, что вся её любовь какая-то игра. Я не мог найти объяснения этим ощущениям. Да и не придавал им особого значения. Возможно, её первый опыт так в ней проявился. Может так и бывает всегда в первый раз.

Но некоторая холодность и отчужденность все-таки сохранились и потом. Нет. Аленька не стала совсем чужой и равнодушной ко мне. Но невидимая тень все-таки, проскользнув в первой брачной ночи, продолжала сопровождать меня все последующие месяцы нашей жизни. Моя красавица добросовестно исполняла роль хозяйки дома, любящей и заботливой жены. Но был утрачен тот неведомый стержень, который связывает души и сердца любящих людей.

Как бы там ни было, я ждал рождения ребенка. Это должно было разрешить все мои сомнения. Ребенок должен быть не просто дитя любви. Он должен стать божественным знаком.

Но, увы, родился очень симпатичный и здоровенький, но совершенно обыкновенный, мальчик. В день его рождения произошло необычное природное явление: над прериями зависли многоцветные перламутровые облака, которые пролились кратковременным розовым дождем. И струи дождя, почему-то, были солоноваты. Малыша так и называли «Соленый Дождь».

Превратности судьбы завели меня в тупик. Необходимо было решить дилемму: плыть по течению любви (первой любви в моем нынешнем сознании), стать мужем и отцом, наслаждаться неведомым доселе счастьем обладания прекраснейшей девушкой на свете, моей драгоценной Аленькой или, все-таки, стряхнуть с себя гипноз сомнительной любви и продолжать поиски любви вечной.

Совість терзала меня недолго. Нельзя потерять то, чего не обрел. Земные страсти – удел смертных. Пусть Аленька останется в моей памяти как стимул в последующих мытарствах, как искорка тепла и света, согревающая душу приятными воспоминаниями. Единственное, что необходимо сделать – это минимизировать трагедию разлуки с Аленькой. Брошенная возлюбленная всегда несчастней, чем вдова. Значит в её сознании я должен погибнуть героем. И остаться в её памяти навечно как первый, как самый любимый, как самый желанный.

Весть о моей гибели пришла Аленьке издалека. Она не видела мое бездыханное тело, не билась в истерике безвозвратной утраты. Просто я покинул оболочку ни в чем не повинного юноши вдали от стойбища племени. И весть о моей гибели дошла до соплеменников много дней спустя. Я постарался создать картину героической смерти в неравной схватке с целой бандой искателей легкой наживы. Редкий индеец доживает до преклонных лет. Так что и моя гибель в прериях выглядела вполне естественной и закономерной.

Божественные идеи, в которых главным приоритетом всегда была забота о благоприятном мироустройстве, не предполагали личных переживаний, душевных эмоций. Однако опыт земной жизни не мог не повлиять на мое подсознание. Видимо для того мой великий отец и дал мне земную волю. Я впервые почувствовал угрызение совести, сопереживание близким,

их боль утраты. Но большее, что я мог сделать для Аленьки и своего сына, это отдать их жизнь под надзор Божественной Службы Угарита. А это значит, что им гарантирована долгая счастливая жизнь на земле.

Первый неудачный опыт поиска моей вечной любви только возбудил во мне страсть охотника. Всего-то пять лет из отведенных семидесяти пяти. Не такая уж великая утрата. Оказалось искал не в том времени и не в том месте. Бывает. А сейчас я отчетливо ощущаю в себе не только уверенность, но и телепатический импульс точного вектора направления поиска.

Знать бы, что это опять коварные шутки Великого Магистра Зла.

7. Морская жемчужина

В одно мгновение, преодолев пространство и время, я уже парил над бушующими волнами Тихого океана. В голове мелькнуло: «Почему тихий»? Видел ли кто-нибудь его тихим? Он изначально создан Великим как естественный регулятор демографии для не в меру плодovитого Востока. Тут-то я и присмотрел маленький непотопляемый плотик с бездыханным телом молодого рыбака. Бурлящий океан жонглировал посудинкой как пушинкой. Но тело было наглухо пристегнуто к днищу, что делало суденышко и былого рыбака неразлучными. «Ну что ж. Пусть он и будет моей земной оболочкой» – решил я.

Не оло меня трепала пучина. Над плотиком завис огромный летательный аппарат. По форме он напоминал перевернутую тарелку. Его днище излучало мощный энергетический поток. Шквальный ветер укротился до легкого теплого бриза. В зоне этого потока ревущий океан приобрел зеркальность полного штиля. И плотик неведомой силой стало плавно поднимать вверх. При соприкосновении с днищем аппарата я не почувствовал никакого контакта. И я и плотик как бы просочились в его полость. Состояние моего вновь приобретенного тела было ужасным. Вряд ли в нем осталась хоть одна целая косточка и хоть один функционирующий орган. Не попади оно в столь невероятные условия реабилитации, пришлось бы с ним распрощаться, не насладившись знакомством. А попало оно в какую-то барокамеру с особым микроклиматом и на него набросились полчища микродатчиков, инъекторов, анализаторов. Эти микрочудовища, как муравьи, окутали все истерзанное тело. А само тело плавно колыхалось в подвешенном состоянии. Вскоре я начал ощущать легкое покалывание и разливающееся по телу нежное тепло. Состояние напоминало выход из сладкого эйфорического сна. Это состояние продолжалось не слишком долго. У меня начали сгибаться пальцы, потом и остальные суставы. Наконец включился главный «компьютер», и я почувствовал себя полноценным живым существом. Мозг как в калейдоскопе с огромной скоростью прокручивал картину всей жизни бывшего обладателя уже моего нового тела.

К этому времени летательный чудо аппарат приземлился. Я себя чувствовал вполне сносно, но, тем не менее, переместился на землю все еще в чреве барокамеры. Стены ее были прозрачны и мне представилась картина окружающего мира.

А картина была впечатляющая. Что-то на земле произошло необычайное за время моих странствий во времени и пространстве. Небосвод был весь расцвечен нежным перламутровым сиянием. Как будто мощные люминесцентные светильники подсвечивали его через матовое стекло. От этого света не отбрасывалось никакой тени. Свет не слепил, а обволакивал все пространство равномерным спокойным потоком. Похоже, что он не только светил, но и прогревал так же нежно и ненавязчиво все вокруг. С возвышения посадочной площадки (что-то вроде аэродрома) открывался вид на населенный пункт. Я бы назвал его город. Хотя в моих представлениях город как-то иначе должен выглядеть. Здесь не было привычных прямоугольных строений, расчерченных улиц и площадей. Не было ни хаотично снующих автомобилей, ни упертых в своем стремлении достичь заданной цели пешеходов. Основным фоном панорамы была зелень в полном спектре ее оттенков. От бледно-салатового до насыщенного изумрудного. Это была естественная природная зелень. Присмотревшись, можно было различить рощицы, кустарники, сады. Над этой благоухающей красотой возвышались не давящие своим величием, но все же невероятно огромного размера купола из полупрозрачного материала. Они удивляли не только размерами, но и разнообразием форм, цветов и общего компоновочного дизайна. Странно. А где же вечные автомобильные пробки, толчея прохожих. Какой-то непонятный мир. Куда я попал. Наверно тоска дремучая здесь. Некому на ногу наступить в автобусе, нет кого толкнуть и покрыть «добрым» словом в давке за приглянувшимся товаром.

Город будущего

Ладно. Потом разберусь с этим моим новым судьбоносным пристанищем.

Тем временем моя барокамера безо всякого ощущения ускорения набрала бешенную скорость и неслась на бреющем полете между высокими корпусами домов по совершенно безлюдным проходам. Наконец она плавно въехала в проем стены и встала на пьедестал в каком-то зале. Все произошло настолько стремительно: и эвакуация с океана, и чудесное излечение, и транспортировка в эту палату (а это, наверняка, было что-то вроде больницы), что я не успел осознать все то, что успел увидеть в эти мгновения.

А удивиться было чему. Только по технологическому совершенству человечества уже можно было судить, что я попал в какие-то далекие от моей подконтрольности века. Может ХХХ, а может и куда подальше. Надо, хоть, осознать, себя в этом мире. Кто я теперь, мое место в этом незнакомом совершенстве. Благо мозг бывшего владельца моего тела и мой божественный интеллект не конфликтовали друг с другом. Их спокойное сосуществование позволяло мне с одной стороны управлять своим поведением и подчинять все мои действия главной высокой цели, а с другой стороны быть просто тем, кем был этот человек до своей кончины. Я обладал его внешностью, его голосом, его представлениями о существующем мире. Все это я приобрел в процессе оживления и физиологической реабилитации телесной оболочки.

Мои муки познания прервал приход в палату группы из четырех человек. Они явно отличались по половому признаку, но были в абсолютно одинаковом облачении. Их облегаящая одежда пастельно-серого цвета не имела никаких швов, стыков, карманов. Она просто как кожа змеи облегла все тело, оставляя открытыми лишь голову и руки. Эта оболочка выгодно подчеркивала идеальные (и, скажем, очень сексуальные) пропорции женского тела и атлетические формы мужского. Но еще более удивительным был тонкий, прозрачный, серебристый ореол, полностью обволакивающий каждого из моих посетителей. Ореол был явно энергетического свойства. Нетрудно было догадаться, что это медицинская бригада в своеобразной стерильной амуниции.

Внешний осмотр моей персоны явно их удовлетворил. По совершенно привычной для меня жестуляции я понял, что они единогласно приняли решение вызволить меня из этой животворящей камеры. И камера не раскрылась, а просто растаяла. Я почувствовал, наконец, свой вес и упругую опору поверхности постамента.

«Вы можете встать» – прозвучал бархатный мужской голос одного из эскулапов, – Вы физически почти здоров. Но потребуется некоторая интеллектуальная реабилитация. Некоторые участки вашего мозга пока в стадии медленной ремиссии».

Язык был для меня совершенно неизвестным, но мой мозг его воспринимал вполне адекватно.

Реанимация

– Я сам чувствую, что память моя меня пока подводит -Это я пробулькал вполне сносно на чуждом мне языке.

– Сказываются последствия запоздавшей помощи. Вы слишком долго пробыли в состоянии клинической смерти. В мозгу уже начались необратимые процессы разрушения. Поэтому потребуется чуть больше времени на восстановление, а при необходимости, имплантируем вам искусственные нейронные группы. На период реабилитации к вам будет приставлен не робот, как обычно, а наш медицинский сотрудник.

Вперед вышла прелестная девушка в своем космическом обликии и прозвенела хрустальным колокольчиком:

– Масира. Я буду Вашим реабилитологом.

Я хотел назвать свое имя и не вспомнил.

– Ваше имя нам известно. Мы вас идентифицировали.

Я склонился над протянутой рукой, притронулся к ней губами и не сдержался от комплимента.

– В руках такой очаровательной специалистки я постараюсь вспомнить даже то, что забыл мой дедушка. И, как же меня зовут?

– Вас зовут Варил. Вы из Северных штатов Западного полушария. Родились в 3201. Вам в сентябре исполнилось 60 лет.....

– Да сейчас 3261 год?

– С математикой у вас все в порядке. Значит, идете на поправку – сострила по-своему девушка. Остальное будем вместе восстанавливать.

Все это время я стоял перед медперсоналом абсолютно голый. И, самое поразительное, что меня совершенно не смущало присутствие очаровательных дам. Даже не их профессия была этому причиной. Мне просто было легко и непринужденно находиться в обществе этих во всем необычных людей. Их улыбчивые лица, доброжелательный мягкий разговор побуждали мотивацию к вселенской любви. У меня создавалось ощущение, что нахожусь в кругу очень близких и дорогих мне людей.

Как будто прочитав мои мысли, Масира нежно прикоснулась ладонью к моей груди и ласково прошептала:

– А теперь пойдете. Я вас приодену.

Мне все-таки пришлось покраснеть. Как бы они не были раскованы сами, во мне сохранились вечные половые инстинкты. Теплая волна пронизала мое тело, разлилась сладостной истомой где-то внизу живота, и инстинкт одарил мои органы соответствующей реакцией.

Масира засветилась белозубой улыбкой:

– Реабилитация действительно происходит прямо на наших глазах. Хороший признак. Значит, не так много работы будет у меня.

Она приобняла меня за талию и, слегка подтолкнув, повела меня в соседнее помещение. Уже на ходу я обернулся, выразил благодарность своим спасителям и отдался в полное распоряжение своему очаровательному конвою.

– Вот здесь вы можете подобрать все необходимое для себя. Все вещи соответствуют вашим физическим параметрам. Но ваши вкусы мы не знаем. Поэтому предлагаем вам несколько вариантов на свое усмотрение. Но берите все в одном экземпляре. Позже сами зайдете в дресмаг и возьмете все необходимое на свое усмотрение.

Настолько была трогательна и необычна вся процедура одевания. Масира давала советы, сама примеряла на мне и белье, и остальные предметы гардероба. Тут же сама все снимала с меня и одевала другое. Это было просто невыносимо. Я долго собирался с духом, но все же в конце процедуры облачения спросил:

– Масира, может мой вопрос покажется вам не деликатным, но вы сами видите, мне очень сложно воспринимать вас только как сиделку.

– Вы хотите спросить входит ли секс в программу реабилитации?

– Да. Именно это.

– Нет. Ваш вопрос вполне естественный. Но, решать эту проблему вам придется самостоятельно. У нас не приняты сексуальные отношения вне брака. А мне даже думать об этом преждевременно. У меня пока нет ни жениха, ни близкого друга.

– Неужели вы сами так равнодушно воспринимаете обнаженного мужчину? Или я для вас просто пациент и не более того?

– Нет конечно. Пусть не покажется вам странным мое поведение. Я, действительно выполняю свою работу и не могу злоупотреблять своими полномочиями.

– Значит все-таки есть повод для злоупотребления?

– Да. Не скрою. Вы мне понравились. Я любовалась вами еще в барокамере. Но это все, что я могу себе позволить. А сейчас я должна устроить вас на ваше место проживания. Там вам будет предоставлено свободное время для приведения себя в порядок. Вы сможете ознакомиться со своей биографией на видеослепе. А, когда вы сочтете нужным, пригласите меня.

Я помогу вам приобрести необходимые вещи. Буду в полном вашем распоряжении для любых целей кроме секса.

Масира подвела меня к дверному проему, напоминающего лифтовую створку. Дверь растаяла при нашем приближении. Мы оказались в овальной капсуле, напоминающей салон автомобиля. Устроились в удобных креслах. Масира назвала пункт назначения. Я почувствовал легкое ускорение. Но определить направление движения было невозможно. Капсула совершенно беззвучно выписывала непонятные траектории и неслась в непонятном мне направлении. Стены капсулы не были прозрачны. Что-либо увидеть не было возможности. И я решил использовать время поездки для расспросов.

– Масира, что со мной приключилось? В какой стране я оказался?

– Вы океанолог. Изучали энергетическое состояние океана в составе подводной лаборатории. Причины аварии нам не известны. Могу сказать лишь одно: наша спасательная станция зафиксировала мощный взрыв в районе дислокации лаборатории. Там вас и обнаружили на поверхности воды по сигналам вашего индивидуального маяка.

– А кто-нибудь еще спасся?

– Нет. Больше не найдено никаких следов биологической материи для идентификации человека. Видимо только вы оказались на достаточном удалении от эпицентра взрыва. Лаборатория уничтожена полностью. На ее месте остался огромный кратер. Это самая крупная авария на земле за последние столетия.

– А где я сейчас оказался?

– Спасатели доставили вас в ближайший штат Страны Восходящего солнца.

– Япония?

– Да. Так в ранние века нас называли. Варил, сейчас не перегружайте свое сознание информацией. Это может повредить режиму реабилитации. В вашей видео биографии запрограммирован специальный щадящий режим восстановления памяти. Вы постепенно все сами осознаете. Если этого не произойдет естественным путем в течении полугода, то вам вживят в мозг искусственные нейроны с полным объемом утраченной информации.

– А почему сразу нельзя было это сделать?

– Наука пока не подтвердила полную биологическую идентичность имплантатов с естественной материей мозга. А это может повлиять на генетические отклонения в развитии ваших будущих поколений. Так что протезирование производится только с вашего согласия и при невозможности достичь желаемого результата консервативными методами.

Капсула остановилась. В ней растворился люк. Из капсулы мы попали в уютное явно жилое помещение.

– Это и есть ваше жилище.

– Оно на какое время мне предоставлено?

– Да. Видимо провалы в памяти у вас пока еще очень значительные.

– Вы так считаете?

– Дело в том, что уже много столетий земляне сами каждый для себя решает где ему выбирать жилище и как им распоряжаться. Я вам лишь помогла с первичным выбором. Дальше вы вправе его или заменить, или покинуть вовсе. Если вы решите переселиться в другой район, или в любую другую точку земного шара, то там подберете себе новое жилище.

– Масира, еще один дурацкий вопрос. Ради Бога только сделайте скидку на мой больной мозг.

– Варил, я для этого и приставлена к вам. Кстати, вы и от моих услуг можете отказаться и заказать себе другого реабилитолога.

– Вы меня устраиваете. Даже больше чем я сам себя устраиваю.

– Итак. Я слушаю ваш вопрос

– Существует ли какой-то эквивалент обмена для приобретения товара? Слово «деньги» вам знакомо?

– А, все поняла. В 25 веке весь земной шар перешел на безвалютную систему экономических отношений. По-видимому, ваш мозг не просто затормозился в своей активации, но еще и высветил какие-то прошлые события. Это редкое явление порой наблюдается при тяжелых травмах. Генетические воспоминания прошлых поколений.

– Я же вам обещал вспомнить то, что забыл мой дедушка.

Мы первый раз смеялись от души как два влюбленных подростка. Сначала Масира остолбенела от моего юмора. Потом обняла меня в хохоте. Мы грохнулись с ней на пол. Катались по полу, щипали друг друга. И все смеялись, смеялись и смеялись. Когда истерика смеха поутихла, мы сидели на полу друг против друга и глазели каждый на своего визави сквозь слезы, но каким-то изучающим взглядом.

«Боже. Как же она хороша» – подумал я. А в слух сказал:

– Мне кажется вам, как специалисту, надо поставить отличную оценку. Вы оживили в моем мозгу целую кучу нейронов. Я не помню, когда я так по-детски смеялся.

– Если не помните, значит все наоборот. Не клеится у меня ваша реабилитация.

И мы опять закатились хохотом как два придурка, которым показали пальчик.

Не будь я князем тьмы, если она не станет моей. На этой высокой ноте я как клещ вцепился в её губы. Чёрт подери, она не только не отстранилась, не возмутилась, а, наоборот, сначала обмякла, потом ее тело обдало мелкой дрожью, и она безвольно растворилась в моих объятиях.

Когда мы очнулись, она спокойно осведомилась:

– Когда наша свадьба?

– Масира, что действительно все так серьезно? Вне брака ни-ни? Но мы, ведь, уже нарушили закон. Лиха беда начало. Будем и дальше нарушать.

– Варил, ты хочешь проверить действие основного закона современного человечества – Закона управления демографией. Если мы в течении суток не сообщим о нашей вольности и не сообщим дату регистрации брака, то демографическая комиссия мгновенно произведет процедуру принудительной ретроспектации.

– Что это значит?

– Наше сознание и биосостав организма вернут в исходное состояние, какими они были до нашего знакомства. И будет все сделано в масштабе вселенной, чтобы никогда впредь мы не встретились.

– С чем связано действие такого жестокого закона? Вроде цивилизация находится на высоком гуманитарном уровне. И вдруг такие средневековые ужасы.

– Еще совсем недавно, каких-то тысячу лет назад, Земля трещала от перенаселения, нехватки энергоресурсов, продуктов питания, воды, кислорода и просто места для проживания. Начался страшный передел мира. Хорошо не дошло до ядерной катастрофы. Но нашлись умы, которые смогли этот ужас укротить, увлечь за собой народы всей земли. Они и создали теоретическую основу нового высокогуманного, высокотехнологичного мироустройства. Оно предполагало широчайший спектр глубоких реформ: это и освоение новых планет, открытие новых возобновляемых источников энергии, жесткий контроль за равным и справедливым распределением всех видов ресурсов, включая питание, объемы площадей для комфортного проживания и многое другое. Все былые законы, регламентирующие каждый шаг человека, были отменены. С того времени и по сей день действуют только два непреложных закона, которые обязательны к исполнению всем человечеством: во-первых, это закон о демографии. Который не ограничивает, а ставит под контроль общества численность народонаселения. Во-вторых, закон распределения. Он предусматривает оптимальное распределение всех жизненно необ-

ходимых ресурсов по потребности организма и по технологической целесообразности в неживом мире.

– И где же нашлись такие умы?

– Инициатива, как бывало не раз в критические периоды мировой истории, исходила от Великорусского народа. Именно этот народ сплотился вокруг своего талантливой лидера и, силой убеждения, принуждения, мобилизовал все без исключения народы к борьбе за выживание.

– А что расселение по другим планетам не помогло? Я, так понимаю, что уровень человеческих знаний позволял это сделать.

– Расселение происходит. Уже освоены десятки планет со схожими биосистемами для проживания человека. Но оказалось, что человек не может там адаптироваться полностью в короткий промежуток времени. Требуются тысячелетия для плавных генетических преобразований организма. Через, примерно, 5 лет после поселения на любой иной планете в организме землянина запускаются необратимые ускоренные процессы эволюции. Начинает организм претерпевать резкие изменения. Вплоть до отмирания некоторых действующих органов и зарождения доселе не известных. Через считанные месяцы человек погибает или становится неким монстром. Причем эволюция проходит ветвисто. Никто пока не знает какая ветвь к чему приведет. Эксперименты идут, но информация о них строго засекречена. Однако, как говорили древние, шило в мешке не утаишь. Ученые тоже люди. Например, стало известно, что на одной из планет появилось разумное существо в виде шара. Оно содержит в себе мощный биологический компьютер, но полностью отсутствуют внутренние органы пищеварения. Это существо питается только поступлениями естественных внешних энергопотоков, а продукты распада от внутренних биохимических процессов, как у растений, выделяются через внешнюю оболочку. И это далеко не самый необычный экземпляр эволюции. Именно поэтому освоение внешних планет производится вахтовым методом. Не больше двух лет на разовое посещение. Потом год отдыха на Земле и снова туда же. Предполагается, что так эволюцию можно будет держать под контролем и вносить необходимые генетические корректировки.

– Жуткая картина. Но вернемся к сегодняшней проблеме. Если плод любви разовьется в тебе, то что с ним будет?

– Мало вероятно. Но, если даже это произойдет, я рожу естественным образом. Но ребенок станет собственностью всей цивилизации. А из моей памяти вся информация о материнстве будет стерта. Ты-то сам как относишься к дальнейшей нашей судьбе?

– Самое странное в случившемся то, что я, не являясь праздным ловеласом, безудержно влюбился в тебя с первого взгляда. Я себя не контролировал. Это не может стать смягчающим обстоятельством?

– Еще как может стать. Тебя простят за опережение событий, если ты женишься на мне. Я, кстати, тоже наверно оказалась в плену твоих чар. Я под твоим поцелуем окунулась к какой-то розовый туман беспамятства. Он полностью парализовал сознание. Я, как зомби, подчинялась неведомой физиологической силе. Видимо природа сильнее всяких человеческих законов. Нам необходимо принимать решение немедленно. Через сутки явится представитель демографической комиссии за нашим решением. Я, к тому же, тоже успела влюбиться в тебя. Со мной такого никогда еще не случалось. И мужской поцелуй я испытала впервые. Мне что теперь надо шарахаться от всех мужчин или только ты меня смог так мгновенно покорить?

– Значит мы созданы друг для друга. Но не думаю, что это должно стать единственным основанием для брака. Мне всегда казалось, что брак должен создаваться не на эмоциях, а на сознании. А, по сути дела, мы вообще не знаем друг друга. Есть такая народная мудрость: полюби сначала родителей будущей невесты, а потом женись. В этой шутке есть глубинная мудрость.

– Кажется упомянутая тобой мудрость уже посетила и меня. Я, ведь, тоже не люблю столь эпохальные решения (у нас расторжение брака запрещено) принимать спонтанно.

– Так! Излагай свою мудрость.

– Эта, чертовская комиссия обладает безграничными полномочиями. Они имеют право и на любое прослушивание, и на чтение наших мыслей. Поэтому я лишь скажу тебе только идею, а ее решение мы не будем обсуждать ни вслух, ни в сознании. Идея сводится к поиску способа фиксации наших отношений недостижимо для комиссии. Чтобы по истечению времени эта информация посетила нас, сообщила нам и о месте нашего нахождения. Я так бережно отношусь к нашим отношениям, что не хочу спешки в их развитии. А еще больше не хочу тебя потерять навеки. Я всей душой ощущаю, что ты должен стать моим навсегда.

– Стоп! Как ты выругалась только что на комиссию?

– Не помню. По-моему «чёртовская».

– Точно. Считай, что я уже нашел выход. Есть решение, которое не прочтает никакая комиссия, кроме чёртовой. Ха-ха-ха. Мы найдем друг друга. А теперь прощаемся. Пусть комиссия попробует выполнить свою миссию. А ты живи спокойно, прими все их бесчеловечные манипуляции. Запомни главное – мы с тобой встретимся. Доверься мне.

С этими словами я чмокнул Масиру в щечку (исключительно в щечку) во избежание очередного эмоционального взрыва) и бросился прочь в далекую неизвестность.

8. Второе пришествие на землю

Далее я был обязан выполнить очередное поручение отца – вернуться на землю в целях познания всех тонкостей людской жизни и начинать там плановый процесс обожествления общества по нашим понятиям и правилам. Я решил, что лучшим способом адаптации в людской среде будет продолжение жизни в оболочке моего прежнего носителя того самого мальчика из Вильнюса. И я реинкарнировал в свое, уже давно ранее обжитое, тело. Его, как я помню, звали Валентин. Ему в те времена было 5 лет. А каков он сейчас?

Его я увидел по дороге из школы. Он шел вприпрыжку в явно приподнятом настроении. Видимо в школе произошли приятные события. Хотелось побыстрее оказаться в его шкуре, причем в буквальном смысле. Через мгновение моё существо соединилось с его телом. Вошло как клинок в ножны – без сучка и задоринки. Теперь я – это он. Далее мысли и слова от его имени.

Действительно у меня в школе произошло необычайное событие: по-моему, я стал мужчиной. Или, по крайней мере, подростком. Что это за преобразование в свои 12 лет я понимал смутно. Просветить меня просто было некому. Но, всё же, я догадывался, что передо мной открываются какие-то новые, доселе не изведенные, радости жизни и возможности. А произошло вот что.

8.1. Облачное детство

Я был прекрасно развит физически. Горы, точнее высокие холмы, в которых я рос, были лучшими тренажерами. Наша дворовая шантрапа проводила в этих сказочных местах все время. В наше послевоенное детство игрушек и каких-либо организованных детских развлечений не было вовсе. Но нам повезло в другом – у нас были горы. А, как известно, лучше гор могут быть только горы. Они нам заменяли лучшие увеселительные заведения на свете. А игра в войнушку вообще была знаковой. Ведь в каждой семье были братья, отцы или деды, для которых война стала далеко не игрой, а жуткой реальностью. И мы, детвора, жили их рассказами, их мыслями, их трагическими воспоминаниями.

Театр наших военных действий был изрядно «декорирован» последствиями жестоких боев за столицу Литвы Вильнюс. Все горы были изрыты окопами, траншеями, блиндажами, дзотами и тому подобное. И военного реквизита было предостаточно. Находили оружие всех систем, боеприпасы, амуницию. Случались и трагические последствия этих находок. Как-то мальчик повзрослей, подросток, разыгрался с нами, малышняй. Имитировал взятие моего окопа, а я защищался «гранатами» из еловых шишек. Вдруг одна такая граната натурально взорвалась. Мальчика подкинуло вверх и шмякнуло о землю. Всем нам малышне было не до его спасения. Мы с перепугу бросились с горы с дикими воплями: убили, убили! На крики сбегались взрослые и рванули в гору. Мальчик истекал кровью. Было жутко страшно. Помню съехало много машин: скорая, милиция, целая толпа военных. Я, грешным делом, считал себя виновным. Я же бросил гранату. Но, слава Богу, оказался ни при чем. В земле была прикопана взрывчатка и парень просто задел ее. Серьезного ничего не случилось. Ему слегка осколком поцарапало ногу. Зато натерпелись мы сполна. Солдаты неделю перерывали всю землю вокруг. Лишили нас всех военных привилегий. А родители строго настроено запретили ходить в горы. Правда им недосуг было контролировать свой запрет. И мы тихой сапой начали снова осваивать свои владения. И опять без приключения не обошлось. Мне, почему-то, всегда везло на приключения. Видать безудержная активность и немеренная инициативность – мой пожизненный крест.

Итак, беспредел саперов лишил нас подземных сооружений полностью. Да, не тут-то было, решил я, и принялся самостоятельно вгрызаться в землю. Причем рыл вечерами в тайне от ребят. Решил устроить им сюрприз, да и объявить новое сооружение своей собственностью.

А то многие имеют хоть какие-то игрушки: всякие автоматки, пистолетики. А у меня ничего. Зато теперь обзавидуются. У меня будет аж целый блиндаж в собственности. За работу я принялся немедленно. Рыл исключительно поздними вечерами в условиях строгой секретности. Землю относил от ямы подальше, шанцевый инструмент прятал в кустах. Для восьмилетнего мальчугана процесс продвигался довольно бойко. Когда подземная комната начала вырисовываться в шикарный блиндаж с лежачими местами, со столом и креслом (как у папы в кабинете), я решил еще украсить стену полочками для оружия. Как известно лучшее – враг хорошего. От стены отвалился пласт земли и обнажил что-то вроде гнилой коряги. Я потянул ее что было сил и... вытащил настоящую человеческую руку. Главное, при тусклом свете свечи, я ни сразу распознал свою находку. Выполз наружу и в ужасе отшвырнул её. Какой там блиндаж? Мне бы быстрее домчатся до главной защитной крепости любого ребенка – до дома. Там я наткнулся на своего старшего брата Вацлова. У меня, наверно, вид был упавшего с сеновала – потрёпанный и перепуганный. Пришлось объясняться перед ним. Тот одно понял: надо бежать в гору и разбираться на месте с моими ужасными и фантастическими рассказами.

Все закончилось как всегда: съехались куча машин с солдатами, какими-то гражданскими. Всё оцепили и начали крушить направо и налево. От моего блиндажа даже следа не осталось. То, что солдаты нарыли там опять кучу оружия, случайные наспех прикопанные боевые захоронения, меня мало волновало. Для нас, послевоенных пацанов это дело обычное. Но утрату своего строительного шедевра я переносил в тяжелых страданиях.

Кстати, я упомянул своего брата. Этого субъекта надо описать особо.

Странные ощущения я всегда испытываю при попытке что-либо вспомнить о моем старшем брате Вацлаве. Я провел с ним неразлучно почти два десятка лет, но любое воспоминание о нем проявляется как бы в туманной пелене, без контрастных картин и с приглушенными звуками. Такое необъяснимое явление, наверно, порождено защитной реакцией мозга по отторжению зла, которое мой брат всегда доставлял мне.

Он был на два года старше. Самодовольный, самоуверенный тип. Неглупый, но патологически ленивый, и по-садистски драчливый. Свою фантастическую лень брат умело маскировал за надуманной неспособностью к любому ручному труду. Не с того места, мол, руки растут. Он ни разу в жизни не брал в руки метлу и не менял перегоревших лампочек даже уже во взрослом возрасте. Но мог живописно описать свою первую и последнюю в жизни попытку исполнить просьбу жены о замене перегоревшей лампочки. Художественно рассказывал о фундаментальной подготовке к столь ответственному процессу. Как он перевернул все магазины города в поисках столь дефицитного товара как электрическая лампочка. Как он перетряс всех соседей в поисках стремянки. Как в одной из квартир наткнулся на обаятельную девушку и пришлось задержаться у нее на двое суток. Как он, к своему величайшему удивлению обнаружил, что патрон лампочки под напряжением. Причем обнаружил это после неласкового воздействия на него 220 вольт. И когда великий мастер пилотировал со стремянки после недружественного знакомства с электричеством, он успевал поразмыслить: «Летит он вниз по закону всемирного тяготения и ломает кости или уже возносится в небеса». Такому излиянию брат может посвятить не один час вместо того, чтобы за пару минут выполнить вполне посильный для него труд.

Единственной его страстью было чтение. Он читал все подряд: от газет до политической литературы. А художественные книги читал даже ночью с фонариком под одеялом. Обладал жуткой природной скоростью чтения и феноменальной памятью. Я однажды, будучи у него в гостях, уже в преклонном возрасте, был свидетелем, когда почтальон принес ему очередной том какой-то книги. В те времена была в тренде дефицитная подписка на художественную литературу. Мы сидели за столом, выпивали. Вацлав начал бегло пролистывать новую книжку. Я пошутил:

– Ты что, картинки смотришь?

– Нет- ответил он- я прочитал книгу.

А это была толстенная книга листов на 300 и прошло не более 15 минут. Я спросил:

– И что, все запомнил?

– На, возьми проверь.

Я открыл первую попавшуюся страницу, начал читать какое-то предложение, а Вацлав продолжил его по памяти слово в слово с текстом. Наш отец как-то произнес пророческую фразу: «Ты, Валентин, родился с молотком в руках, а Вацлав – с томом Карла Маркса Капитал». И, действительно, я стал высококвалифицированным инженером, а брат ответственным партийным работником.

Брат был очень странно, непропорционально сложен: при некоторой полноте на коротких мускулистых ножках, при непомерно огромной круглой голове, с дряблыми мышцами по всему телу. Я думаю, что его всю жизнь донимала эдакая карикатурная внешность. Она и предопределила его характер, менталитет, привычки и полную моральную ущербность. Эта ущербность проявлялась в виде неспровоцированных приступов ярости, садистских издевательств над тем, кто слабее его и трусливым раболепием перед сильным. Это состояние в нем сохранилось до самой старости. Не забуду мой один из визитов к нему после долгой разлуки. Наши редкие встречи во взрослом возрасте с трудом выдерживались в духе вынужденного перемирия больше одного, двух часов. После какой-то естественной перебранки со мной Вацлав, не имея физической возможности проучить меня, излил свои паталогические противоречия со мной на собственной жене. Схватил ее за длинные волосы и стал таскать по полу с абсолютно отрешенным видом, словно это была кукла. Та, видимо, на столько привыкла к его издевательствам, что вовсе не сопротивлялась и не издавала никаких стонов боли. Был и еще подобный случай, когда Вацлав, приревновав свою любовницу ко мне, опять начал издеваться над бессловесной женой. Мне пришлось вмешаться. Я, к этому времени, был неплохим спортсменом: мастер спорта по боксу, второй дан карате, черный пояс и вполне мог утихомирить оплывшего жирком взбесившегося чиновника в его неспровоцированном бешенстве. Но я просто обхватил садиста сзади и держал его в воздухе до тех пор, пока тот не перестал биться в конвульсиях бешенства, дрыгать ногами и повис как сосиска. Но не в его характере прощать собственный позор, неудовлетворенную бессильную злобу. Он пригрозил сгноить меня в тюрьме. А в советское время, при полной монополии власти компартии, это была реальная угроза. Так как он был каким-то, хоть и не очень значительным, но достаточно властным чиновником Кемеровского обкома Коммунистической партии Советского Союза.

Я и брат. 5 и 7 лет

Вернусь в детство. Бил брат меня регулярно, практически каждый день. Бил всегда или ни за что, просто от плохого настроения, или по какой-нибудь невинной провинности. Бил жестоко, молча, с полным отрешением от объекта насилия. Бил ногами в живот. Когда я падал, бил ногами по голове. Ни мои крики боли, ни моё окровавленное тело его не останавливали. Бил до тех пор, пока я не потеряю сознание или он просто выдохнется, или не насытит свою садистскую страсть. Мне было лет восемь, а брату десять, когда я во время подобного избияния нащупал на полу швейные ножницы. Брат в это время с наслаждением прыгал своим толстым задом на моем животе. Я со всего размаха из последних сил воткнул ножницы ему в голову. Попал прямо в ухо. Тело Вацлава обмякло и шлёпнулось мне на грудь. Первая мысль мелькнула: «Слава Богу. Убил мучителя». Кое-как сбросил мерзкое тело брата с себя. Поднялся с пола в полном бессилии, но с большим воодушевлением и удовлетворением. Однако изначальная эйфория победы над мучителем быстро прошла. Появился страх расплаты со стороны матери. Мы тогда жили только с матерью. Мозг начал лихорадочно выискивать варианты оправдания. Но таковых так и не обнаружилось. Тогда я решил бежать из дома. Поскольку вся моя жизнь прошла в горах, туда я и решил податься. Там, как у известной стрекозы Крылова «и стол, и дом». Было еще утро. Рабочий день у матери только начался. Я решил ее дождаться и издали (её путь пролегал по дороге под горой) попрощаться с ней. Ждал долго, ждал с огром-

ным перевозбуждением, не чувствуя ни голода, ни усталости. И когда увидел вдали свою маму, всякие мысли о побеге испарились: «Как же я буду без моей любимой мамы. Не я, а она пропадет без меня». Такие мысли доконали меня и я, сломя голову, бросился с горы на встречу моей любимой, моей единственной. Увидев меня, она сразу приободрилась, её усталая походка сменилась лёгким броском навстречу мне. После взаимных ласк и поцелуев, я сказал маме прямо в лоб: «Я убил Вацлава!»! Мать, конечно, восприняла поначалу это как неудачную шутку. Но, когда я разрыдался, прижавшись к ней, она почуяла что-то неладное и бегом бросилась домой. Я за ней. Мы влетаем в дом, а Вацлав, как ни в чем не бывало, сидит в кресле и читает газету. Мать изредка поколачивала меня. Не такой уж я рос паинька. Но тут она оттянулась по полной. Зажала мне голову между колен и лупила, и лупила. Лупила и плакала. А я, бес меня в ребро, ржал от радости, не чувствуя боли. Это была самая приятная экзекуция в моей жизни. Я был искренне рад, что мой брат, мой изверг и садист остался, все-таки, не только жив, но и здоровее всех здоровых. Самое главное, его жестокие избиения прекратились. А матери мы ничего не сказали. Но не думаю, что этот случай как-то радикально поменял его пагубное пристрастие к насилию над слабым. Просто остерегался меня.

Но не братом единым была наполнена моя жизнь в детстве и отрочестве. В целом я не хочу ни одного дня пережить заново, по-другому. Все проблемы, которые я познал в ранней молодости, помогли мне в дальнейшем выживать в одиночестве в окружении толпы. А был я во все времена действительно в полном отрешении от всех при плотном окружении и близких и просто знакомых. По аналогии пассажира в вокзальной толчее. Как волк, отбившийся от стаи. Конечно, проблема была прежде всего во мне, в моей нетерпимости к инакомыслию. В правильности своих мыслей и действий я всегда был уверен. Но именно это понимание истины всегда отталкивало от меня. Я, как шахматный гроссмейстер, мог всегда быстро просчитывать варианты решений и предсказывать безошибочно последствия любых действий или бездействий. И самое отвратительное для окружающих было то, что мои предсказания всегда сбывались. Кому же понравится дружить с тем, с кем спорить бесполезно, а так хочется. Но друзья все-таки были. Память о каждом из них я храню как ценнейший клад. Самыми яркими из них было два человека. Один с 12 до 18 лет друг по школе в г. Тайга Кемеровской области.

Я и мой друг Валентин. Я справа. г. Тайга

Дружба была хоть и юношеской, но отличалась глубокой взаимной преданностью. Его тоже звали Валентин. Мой отец называл нас, по аналогии с известными в то время юмористами, Пат и Паташон. Друг был очень высокий и крепко сложен, а я полная противоположность – маленький, худенький. Но мы умели не только мыслить равнозначно и синхронно, но, нам казалось, что мы умеем и читать мысли друг друга. Все удивлялись как нам удавалось получать удовольствие друг от друга, проводя молча часы рядом. Мы потерялись, когда я переехал из Сибири в Литву.

Второй друг был и есть до сих пор. Его имя Боря. Несмотря на вынужденную разлуку (я переехал на ПМЖ из Вильнюса в Москву), наши отношения сохранились в изначальной остроте. Это два взрослых мужика сошлись на производстве по делу случая и не могли жить друг без друга долгие года. Хотя нас не назовешь единомышленниками. Наоборот: наша сила и дружба была основана на дополнении друг друга. У любого совершенства всегда найдутся изъяны. Так вот именно такие изъяны мы прикрывали друг в друге. Притом, что у нас всегда была некая общая цель продвижения по жизни, каждый предлагал свой вариант пути к цели. И нам всегда было из чего выбирать. У нас было столько общих интересов, что все окружающие, включая жен и детей, подозревали какие-то патологические связи между нами. Взять, например, такой случай. На производстве было необходимо срочно решить проблему оснащения некоего технологического процесса изготовления сверхмалых деталей оборонного назначения при их большом объеме производства. Нужен был высокопроизводительный штамп. Весь наш научный институт стоял на грани срыва срочного правительственного заказа. Реше-

ния не было даже у специализированного конструкторского бюро. А мы с Борей решили эту проблему за одну ночь. Мы не были конструкторами оснастки. Были технологами. Может именно поэтому мне пришла нестандартная идея, а Боря воплотил её в конструкции. Так мы с ним завоевали немалый вес как инженеры и изобретатели на уровне нашего Министерства. Эта дружба таким же образом проявлялась и в быту, и в личной жизни каждого из нас.

Я и мой друг Боря. Я справа

Конечно, природа не терпит пустоты. В разные времена, в разных местах проживания (а их было множество) меня судьба сводила с интересными людьми, которых я вправе назвать товарищами. Но, к сожалению, никак не друзьями. Но я был всегда в поиске. И те редкие близкие отношения с кратковременными единомышленниками приносили и мне, и всем моим устремлениям огромную пользу.

8.2. Отец

Итак, я шел в приподнятом настроении из школы, мне было 12 лет. Я был спортивным мальчиком и мне в этот день удалось в школьном спортзале на одних руках забраться по канату до самого потолка. Но ни это стало предметом гордости и эйфории. Я впервые почувствовал себя мужчиной, испытал оргазм. Такое определение этого состояния я, конечно, узнал гораздо позже, но ощущение было столь значимо и ни с чем не сравнимо, что я понял свою взрослость, что я вошел в новую эпоху жизни.

Я на мгновение оторвался от своих эйфорических мыслей, поднял голову и что я увидел? Я увидел своего отца, рядом с которым вприпрыжку шел мой старший брат Вацлав. В этот момент я меньше удивился бы увидев марсианина. А тут, целый отец. Папа покинул маму и нас с братом еще 7 лет назад. За все это время я лишь один раз встречался с ним. Он приезжал в гости к нам после развода. Как бы не были редки встречи, воспоминания об отце были очень ярко запечатлены в моей памяти. Я, конечно, очень любил свою мать, но отец был всегда для меня божеством. Именно он оставил во мне не только внешнее сходство с собой, но и гораздо более значимое генетическое наследие. Вот с кем я был всегда в единомыслии, с кого мне всегда хотелось брать пример, вот кого я боготворил, несмотря на огромное содержание в нем всякой моральной негативности. О таких людях говорят: единство и борьба противоположностей. Именно в такой борьбе рождается истина.

Мне было еще годика четыре или пять. Я решил к дню рождения папы сделать креативный подарок. У папы был шикарный письменный стол из белого дуба. Он достался ему в качестве немецкого трофея после войны. Отец был большим военным начальником в Вильнюсе и ему полагался такой инвентарь. Поскольку отец, работая за столом, всегда курил трубку, которую никогда не мог найти на месте, я решил радикально эту проблему. Если высверлить в столешнице два встречных перпендикулярных друг к другу отверстия, то получится курительная трубка прямо при столе. Решение принято. Осталось придумать чем просверлить отверстия. Пробовал ковырять ножницами, гвоздиком. Бесполезно. Нашел нечаянно в отцовском ящике с инструментами настоящее сверло. Я не знал, что его надо вставить в дрель и принялся ковырять вручную. Благо день был длинный, родители работали допоздна. Когда, через много часов каторжного труда, весь в мозолях я закончил процесс, радость была безмерна. Нашел папин табачок, набил им вертикальную часть отверстия, попробовал потянуть воздух через горизонтальное отверстие – супер, все получилось.

Отца ждал с жутким нетерпением. Таких подарков ему еще никто не дарил. Наверняка похвалит меня. Отец, как всегда, пришел очень уставший. Сразу выпил рюмочку и начал искать вечно пропадавшую трубку. Ту-то я и объявил о подарке. И, кто бы мог подумать, отец ни слова не говоря, встал на колени и стал раскуривать импровизированную трубку. После неуклюжих потуг в скрюченной позе, он похвалил меня и сказал, что такой замечательной трубки нет ни у кого в мире, но и сделал мне легкое замечание: «Ты же сделал трубку под свой рост, а мне

приходиться сгибаться в три погибели. Спасибо, конечно, большое, но впредь, думай получше, прежде чем принимать решение». Я был и счастлив за спасибо, и за науку на всю жизнь.

Очень похожий случай был в г. Тайга, когда я заканчивал томский машиностроительный техникум. Мне было 17 лет. Я приехал к отцу на выходные дни. Приехал поздно и сразу завалился спать. А ночью из кармана брюк вывалился пистолет, который я сам спроектировал и смастерил на заводе во время преддипломной практики. Я проснулся от оглушительной стрельбы в комнате. Это отец подобрал мой пистолет и пытался пристреливать его, поставив в качестве мишени, толстенную книгу. Отец был в прошлом кадровый разведчик. Стрелял как снайпер. Я зарылся в одеяло в ожидании серьезной разборки по поводу огнестрельного оружия. Таковую я уже пережил в техникуме, когда мастер моей производственной практики написал в характеристике с места преддипломной практики, что я занимался изготовлением холодного и огнестрельного оружия. Меня – отличника, могли не только к защите диплома не допустить, но и статью пришить. Правда тогда я отделался бутылкой коньяка для мастера. А что грозило сейчас? А сейчас отец, отстреляв обойму, заявил мне: «Из ТТ я попадаю в монетку с 10 метров, а из твоего керогаза еле в с 2 метров в книгу не попал. Работай над прицелом». И отшвырнул пистолет. Это был еще один урок педагогики и информации к размышлению о приоритетах в жизни. Пистолеты и ножи меня больше не интересовали.

Были и еще незабываемые мгновения общения с отцом. Он как-то нагрязнул к нам после разлуки. Мама его встретила нежностью и любовью. Но и мне кое-что досталось. Папа приехал по делам на один лишь день. Но утром, когда я проснулся и увидел его в доме, я получил сполна его внимание. Он спозаранку потащился в горы, наломал там кленовых веток и смастерил мне настоящий индейский лук со стрелами. Я гордо ходил по двору и все мальчишки завидовали моему счастью.

Все это промелькнуло в моем мозгу за какое-то мгновение. Но я упорно делал вид, что не вижу ни брата, ни отца, до которых оставались считанные метры. Но меня мучила щекотка под лопатками. Видимо от счастья крылья прорезались. В таком заторможенном виде и застал окрик брата: «Эй, ты шибздик, не видишь, что ли. Мы с отцом идем к тебе». Я с наигранно безразличным видом осмотрел их с ног до головы и произнес формальное здравствуй. Хотя хотелось броситься к отцу на шею и обнимать, обнимать его. Отец, наверно, принял мое притворство холодности за обиду на него. А ему во чтобы-то ни стало необходимо было меня вывезти из Вильнюса к себе в Сибирь, где он жил с новой женой. Наша мать в очередной раз попала надолго в больницу. Мы остались с братом совсем одни. Питались чем попало. Вплоть до липовых почек, барбарисовых листьев и чужих яблок, за которыми ходили в соседские сады на заломанку. И родительский комитет нашей элитной школы покупал нам по 10 буханок черного хлеба, по 2 бутылки подсолнечного масла в месяц. Мы мазали масло на хлеб, посыпали солью. Это было слаще всякой коврижки. Еще и сапоги мне как-то купили. Кирзовые, блестящие. Так и хотелось ими кого-нибудь пнуть.

5 класс. Я во втором ряду первый справа

Отец с перепугу начал обещать мне золотые горы при жизни у него: «Куплю коньки, велосипед» – и тому подобное. В тот момент мне ничего не надо было. Отец был рядом. И выше блаженства представить было невозможно. К слову сказать, папа оказался мужиком прижатым. Но ничего. И на солнце есть пятна. Ни коньков, ни велосипеда я так и не дождался. Правда коньки нашлись как спорт инвентарь школы, которой отец руководил. А что касается велосипеда, то я ему напомнил однажды. На что отец ответил: «Зачем тебе велосипед, если ты не умеешь на нем кататься»? Он всегда умел подвести логику под любой свой интерес. Но и я был от его плоти и крови. Быстро научился езде на велосипеде одноклассника и гордо прокатился перед окнами дома. Отец не оценил мой подвиг. Велосипед я так и не получил. Зато и этот случай научил меня жизни. Когда у меня появились собственные дети и они достаточно подросли, я каждой из дочерей купил по велосипеду.

Вообще, жизнь у отца стала совершенно новой эпохой для меня. И не только из-за моей неожиданной зрелости. Главное совсем другое. В Вильнюсе без родительского контроля (отца не было, мама постоянно лежала по больницам) я учился с ковыль на костыль. Меня не учеба волновала, а как бы что-нибудь поесть. Для примера упомяну один уникальный случай. Как-то щелкая зубами от голода, мне повстречался мой сосед, дядя Коля. Он был куркуль тот еще. Но, видимо, у меня вид был на столько жалкий, что он пригласил меня к себе и налил до краев тарелку борща. Такой вкуснятины я не ел никогда, даже в дальнейшей жизни. Этот борщ запомнился мне навсегда. А как я себя корю всю мою жизнь, вспоминая как оскорбил дядю Колю лет 20 спустя, после этого знатного угощения. Я занимался пристройкой к своей квартире веранды и перекрыл запасной проход вокруг дома. А дядя Коля был уже в солидных годах и ему трудно было спускаться по крутому основному сходу. Когда он меня упрекнул, я сгоряча нагрубил ему. Мол: «Ходите, пока, с другой стороны. Это временно у меня». Никогда не прощу себе этой грубости к своему спасителю.

7 класс. Я вверху, 4-й справа

В общем, у отца в школе я стал круглым отличником. Мне было неловко быть посредственным, когда мой отец директор этой школы. Учителя наперебой расхваливали мои способности, о которых я даже не подозревал. Но и это не главное.

8.3. Мои наставники

Главное то, что отец, будучи сам незаурядным педагогом, отдал меня на «растерзание» двум гениальным коллегам. Один молодой, перспективный спортсмен (он же преподаватель физкультуры в школе), а второй – преподаватель труда. Мастер на все руки. Столяр от Бога с закалкой специалиста старого режима, когда столяр обходился безо всякой механизации деревообработки. Вручную выделывал такие чудеса, которые и на станке выполнить невозможно. Я начал все свободное время после школы проводить с этими гениями труда и спорта. Два года упорных усилий под их руководством создали несокрушимый фундамент моей дальнейшей жизни.

Хотя надо признать, что все годы с пяти до восемнадцати лет шло интенсивное строительство основ всей моей взрослой жизни. Например, полуголодное, полусиротское раннее детство мальчика-Маугли воспитало во мне основы выживания в экстремальных условиях. Как на профессиональных тренировках спецназа. Кстати, забегая вперед, могу добавить, что и срочная служба в армии проходила в войсках особого назначения, где я тоже получил высокую профессиональную физическую и моральную подготовку для преодоления критических ситуаций.

Ответственность перед отцом, да и перед собственной совестью, приучили меня к добросовестной учебной деятельности, усидчивости и трудолюбию. Я закончил семилетку (в те времена это было неполное среднее образование) с отличием. И в дальнейшем все учебные заведения (техникум и два университета) также по инерции закончил с красными дипломами. А степень кандидата технических наук и вовсе получил экстерном без защиты, за высокие достижения в области разработки технологий оборонного назначения.

Некоторое внимание необходимо все-таки уделить моим наставникам в спорте и труде. Я через день в 6 и 7 классах все внешкольное время проводил то в спортзале, то в столярной мастерской. Физрук готовился сам к разным соревнованиям, но и из меня выжимал все соки. Никакой труд не был для меня в тягость. Во мне бушевал незатухающий вулкан энергии и жажды деятельности. Уже через год я стал одним из лучших спортсменов городка.

Я справа. Почти чемпион города Тайги

Причем в самых различных видах спорта: легкая атлетика, конькобежный и лыжный спорт, бокс, даже пытался освоить баскетбол. Но физрук отвалил меня хоть от этого из-за маленького роста.

В столярной мастерской происходили не менее значимые чудеса. За два года я стал истинным профи в столярном искусстве. Подумать только – это в 14 лет – то. Сначала мастер помог освоить мне основные профессиональные приемы деревообработки. Потом с его помощью я смастерил настоящий столярный верстак с двумя винтовыми зажимами. Этот верстак даже экспонировался на школьной выставке как самое великое достижение школьного трудового воспитания. Было и еще много разных поделок. А самым апогеем столярного искусства у меня стала настоящая мебель для родительского дома. У отца была огромная коллекция книг. Практически все художественные издания и российские, и зарубежные, большая советская энциклопедия из 30 томов и прочая всячина, которую он возил в ящиках по всей России, меня частенько место жительства. И все это богатство (по тем временам это было на вес золота) валялось или в ящиках, или по столам где попало. Первое, что я смастерил – это роскошный, огромный книжный шкаф. Остекленный, с множеством полок, отделанный резным багетом, окрашен под красное дерево раствором марганцовки и глянцевым лаком. В общем – шедевр! Делал втихоря от отца и подарил ему на день рождения. По значимости этот подарок стоял на втором месте после курительной трубки в дорожном письменном столе, которую я смастерил в пять лет тоже на день рождения отца. Сказать, что отец был без ума от подарка – ничего не сказать. Он произнес сокровенные слова, которые стали путеводителем моей жизни: «Из тебя толк выйдет!»! Правда, мой брат (вечный завистник, доморощенный моралист, будущий заурядный политикан) добавил: «А бестолочь останется».

8.4. Музыка

У меня было еще одно необычное увлечение – музыка. Я не отличался особым музыкальным дарованием. Но, как говорят: терпение и труд все перетрут. Отец со своей женой собрался на курорт и оставил нам с братом деньги на питание. Я, не долго думая, после отъезда отца решил покутить на впервые заполученное богатство. В каком-то магазине я был парализован ослепительным блеском и манящим дизайном простой русской балалайки. Она стояла почти все деньги, оставленные отцом. Но я вильнюсской жизнью был приучен к вечному недоеданию и самоудовлетворению подножным кормом. Балалайка стала моей. Но меня ожидала папина оценка моей несанкционированной покупки. Я, налюбовавшись вдоволь своим сокровищем, спрятал балалайку под кровать. Даже брат ничего не знал о ней. Когда мы дождались родичей с курорта, у меня не было сил долго скрывать свое приобретение. Язык так и чесался похвалиться своим сокровищем. Наконец я решился. Долго мямлил что-то невнятное, пытаюсь оттянуть неминуемую расплату. Наконец выдавил из себя: «Папа, я купил балалайку. Мне она очень понравилась». Был готов к любым карам во имя своего счастливого приобретения. Но то, что произошло с отцом, я не мог предсказать даже в волшебном сне. Он весь расцвел как тюльпан на солнце: «Где, где балалайка!»! Он взял инструмент в руки, поцеловал его. Долго настраивал. А потом как заиграл. Это было чудо. Отец оказался виртуозом игры на балалайке. Но не держал ее в руках лет сорок. Так отец проиграл до позднего вечера. А с утра начал и меня обучать. Я так увлекся своим новым детищем, что набрал всяких самоучителей, быстро освоил нотную грамоту всякие там сольфеджио. Не прошло и месяца, как я сносно играл по нотам и пытался подбирать мелодии на слух. А через полгода я виртуозил почти как отец. Дошло до того, что отец порекомендовал мне поступить в оркестр народных инструментов местного клуба. Меня туда приняли после первого же моего проигрыша ряда народных мелодий. И приняли не просто статистом, а вторым солистом оркестра клуба. Но не все так просто оказалось. Моих доморощенных музыкальных способностей не хватило даже на один концерт. На репетициях, вроде, все получалось. Но их, наверно, оказалось маловато для начинающего по самоучителю музыканту. В общем я завалил первое же выступление на народе. Меня, конечно, вытурили из оркестра как профнепригодного. Наверно Россия потеряла нарождающийся талант (смех в зале). Но балалайку я пронес через всю свою жизнь. Играл на ней лет сорок подряд. И радовал своим талантом не только себя самого. Частенько мы с моим другом – балалайкой

попадали в интересные и всегда достойные гениальности переделки. Она до сих пор красуется у меня на антресолях.

В этих достижениях закончилось мое пребывание у отца и мое формирование как личности. Эти два года стали поистине трамплином во взрослую жизнь. Отец не был ангелом, но он стал для меня главным наставником и единственным мужчиной, достойным уважения и подражания.

9. Техникум

Далее меня ждала учеба в томском машиностроительном техникуме, куда я был, как отличник, зачислен без вступительных экзаменов. Подтолкнул меня в техникум опять же отец, особо не спрашивая моего желания. И оказалось, что он как всегда прав. Мать очень возмущалась издали, из Вильнюса. Она считала, что техникум недостойн моего таланта. Пророчила мне как минимум МГУ или МГИМО. Жизнь только подтвердила правоту отцовского выбора. Во-первых, как было сказано, я родился с молотком в руках. Значит мое пожизненное кредо – техника. Во-вторых, отец просчитал, что во взрослой жизни меня не удержишь в сибирской глубинке. Наверняка меня потянет на родину в Литву. А там вечно больная мать, которую саму надо содержать, а для этого необходимо обзавестись достойной профессией как можно раньше. Техникум это позволял и не препятствовал дальнейшему обучению. Все в итоге так и вышло. Не отец, а второй Нострадамус.

Томск был в двухстах километрах от нашего городка. Так что совсем разрыва с отцом не было. Хотя появился некоторый холодок в отношениях. По-моему, отец сделал приоритетом своего внимания перспективного в филологии (отец по образованию тоже был филолог) и в политике брата. Брат без моей конкуренции, под умелой опекой отца, расцвел на глазах. Стал секретарем комсомольской организации города, как-то очень быстро перебрался в обком комсомола, затем и в обком партии. Но служебный век отца подходил к концу. Он вышел на пенсию и занялся своим любимым по детству делом – разведением домашних животных. От них получал ни столько прибыль, сколько удовольствие. Не лагодарный сын – мой брат, все потешался над отцом. Брат всегда считал себя самодостаточным мудрецом. Но вся его карьера остановилась на той начальной должности, на которую помог пристроиться ему отец. Печально заслуженный итог – вся жизнь на одной незначительной партийной должности.

Итак, почти пять лет учебы в техникуме. Учеба давалась легко и даже доставляла удовольствие. Я действительно попал в свое стойло. Техника увлекла меня и в теории и в практике. Практика особо задалась. Но в целом учеба не стала чем-то очень знаменательным. Я просто повышал свою, и без того не хилую, квалификацию. Правда я вырос, у меня появлялись новые интересы, новые друзья (скорей товарищи), я совершенствовался в спорте. Но все это было текучкой. Девушки пока не появлялись. Но к концу учебы я наверно созрел и до первых признаков любви. Эти признаки в будущем стали первой и единственной в моей жизни любовью. Но это отдельная тема для повествования. Она собой затмила многие мои даже очень значимые события в будущей жизни.

9.1. Бешеные деньги

При первой же производственной практике на пятом государственном подшипниковом заводе я впервые в жизни за один месяц заработал столько денег (отец не особо баловал меня материально), что мне хватило на шикарный костюм, зимнее пальто и шапку. И на еду осталось. Хотя я получал повышенную стипендию и был вполне удовлетворен жизнью.

А начиналось все так. Меня 16-тилетнего пацана поставили на огромный штамповочный пресс, от одного вида которого бросало в дрожь. На нем я как робот вставлял заготовки и снимал готовые отштампованные сепараторы подшипников. Поставили на этого монстра не случайно. То была самая невыгодная в заработке операция. А мне, мол, и так сойдет. Как же они просчитались. Поначалу дело шло туго. У меня не получалось подстроиться под ритм работы пресса. То разрубало приспособление для подачи заготовки, то неточно ложилась заготовка в штамп. Наставница, очень милая девушка, не ругала меня, а наоборот подбадривала и все время меняла испорченные приспособления. Но уже на второй день работы я почувствовал характер этого монстра, и мы с ним спелись будь здоров. Если все рабочие успевали подставлять заготовку только на каждый второй цикл рабочего хода ползуна пресса, то я наловчился

реагировать на каждый. Работа пошла в два раза быстрее чем, даже, у профессионалов. А, значит, и денежек в два раза больше. В советское время за такую прыть работяги могли и побить потому, что лишний заработок не полагался. Если какой-нибудь лихач несанкционированно поднимал производительность труда, увеличивал заработок, то нормировщики сразу снижали расценки. За тот же рубль приходилось вкалывать больше. Так что меня не только не вознесли за трудовую доблесть, но и вообще перевели на другую операцию. Как им казалось, еще более невыгодную. А это им только казалось. Я начал зенковать отверстия в дверных навесах. Работа нудная. Какое там творчество: дrr, дrr, дrr, дrr, отбросил деталь. И опять, и опять весь рабочий день. Но я заметил, что сверло имеет неправильную заточку. А мы в это время в техникуме как раз изучали углы заточки режущего инструмента. Я пошел к заточнику и потребовал переточить сверла по моему разумению. Это было чудо. Я попал в точку. Во-первых, значительно снизилось усилие резания, что снижало усталость от монотонного ручного труда. Во-вторых, и это главное, на проход сверла в нужную глубину уходило значительно меньше времени. Закончилось тем, что меня окружил весь цех, с восторгом и удивлением возревали на мои стахановские приемы. А мастер сказал: «Расценки не трогаем. Все равно нормальный человек так работать не сможет. А этот придурок пусть себе шарашит». Вот так я стал «миллионером».

При второй преддипломной практике я, кроме обязательной производственной деятельности, умудрялся выкроить время на всякие авторские поделки. Величайшим вольным достижением на этом поприще стали выкидные ножи и огнестрельные пистолеты. Я не преследовал никакой практической цели, а просто проверял себя на способность создать своими руками что-нибудь необычное, имеющее значение для самоудовлетворения собственных амбиций, Другие могут, почему я не могу? Правда заводские мастера имели другое мнение. Когда меня застукали за эдакой деятельностью, я чуть не лишился статуса студента.

9.2 Музыкальный триумф

А пока покажу легкие мазки из картин пятилетней жизни в Томске. Пожалуй, самым ярким стал первый день пребывания в техникуме. После формального приветствия абитуриентов, нас, все группы вместе, расположили в актовом зале на ночевку. Там плотненько были расставлены кровати и больше никаких излишеств. Общежитие, по всей видимости, еще было занято выпускниками. Состояние было жуткое. Несколько сотен молоденьких, незнакомых друг другу мальчиков, без питания, без понимания перспективы собрали как в концлагере в одной огромной комнате. Сказали: ждите до утра. Мы и ждали. Спать было рано. Хотелось есть. Кто-то запасливый начал жевать из родительских закромов, кто-то имел знакомых и они перешептывались в разных частях зала. При всей настороженной тишине в атмосфере стояла какая-то зловещая напряженность и безысходность. Я огляделся по сторонам, присмотрелся повнимательней ко всем абитуриентам. У всех настроение мучеников, насильно вырванных из домашнего уюта. И вдруг мой взгляд остановился на сцене актового зала. Может ли кто-либо представить, там стоял полный набор струнных музыкальных инструментов целого оркестра. В том числе и концертная балалайка. Скажу, что концертный инструмент радикально отличается от бытового. У него совсем другая конструкция. Струны из бычьих сухожилий, кузов из специальной акустической древесины, даже лаковое покрытие особое – музыкальное и тому подобное. Звучание у такого инструмента просто божественное. Я втихаря подкрался к сцене, завладел этим вожделенным инструментом и опять забрался на свою кровать. Тихонько побренькал, настраивая мое чудо. Огляделся по сторонам. Всем было все равно что где и как происходит. Каждый изнемогал в своем жутком одиночестве. Я начал тихо-тихо играть. Играл не на публику, сам для себя. Старался никого не потревожить. Играл самые разные мелодии. Знал их десятки, если не сотни. Так увлекся, что ничего вокруг не замечал. Когда я затих на минутку, чтобы размять пальцы (игра на струнах очень травматична, даже для тренированных пальцев), раздались бурные аплодисменты. Вокруг меня собрались все маль-

чишки и с упоением слушали мой импровизированный концерт. Все требовали продолжения. Тут-то я и испытал свой звёздный час, познал истинную любовь народа, не признанного музыкального гения наконец оценили по достоинству. Шутка. Но, все-таки, в каждой шутке есть... По требованию благодарных слушателей проиграл я до позднего вечера. Из толпы поклонников кричали:

– А это знаешь?

– Знаю.

– Сыграй!

И так без конца. Кто-то начал подпевать. А залихватскую песенку «Коробейники» вообще требовали на бис и пели все хором. Никто не хотел и слышать о моих проблемах с пальцами. Для всех моя музыка служила чем-то вроде защиты от безысходного одиночества. Она сплотила всех нас из дикого стада в единый здоровый коллектив. Когда я, все-таки, сумел завершить свой концерт, в зале была не безликая толпа посторонних людей, а веселый дружный коллектив. Все перезнакомились, бойко рассказывали друг-другу каждый о себе, и вообще, воцарилась гармония подросткового счастья. Все-таки в музыке огромная сила. Жаль, что меня не признало искусство.

9.3. Смертельный трейнсёрфинг (езда на крышах вагонов)

Были и другие яркие моменты в моей студенческой жизни. Например, я в совершенстве постиг безбилетный проезд по железной дороге. Мне приходилось почти каждую неделю (особенно в начале обучения) ездить домой. Тут никаких денег не напасешься. Отец хоть и давал денег на проезд, но я, как правило, находил им лучшее применение. Езда делилась на две категории: товарняк и люкс (по-нынешнему – бизнес-класс). Люкс, естественно, в пассажирском поезде без билета. В каждой категории были свои достоинства и недостатки. Товарняк шел быстрее без остановок, очень романтично, никто не донимал билетами, можно было проявить искусство паркура в полной мере. Но зимой, а зимы в Сибири длинные и морозные, ездить на товарняке было затруднительно. Размещались на товарных вагонах или на крыше, или в нерабочем открытом тамбуре. А, если повезет, то прямо внутри вагона. Иногда шел вагон порожняком и двери были открыты. Я любил сидеть на крыше и во всю глотку орать песни. А еще любил бегать по крышам вагонов и перепрыгивать с вагона на вагон. Главное не зацепиться за контактный силовой провод. Там 10 тысяч вольт. А еще мы, пацаны, любили раскачиваться вместе с составом. Когда груженный товарняк трогался с места, он сначала сдавал назад-вперед понемногу. И так несколько раз, пока не преодолет инерцию покоя. А мы, опершись спиной о поручни тамбура, качались вместе с ним.

В люксе все было по-другому. Во-первых, у каждого профи были свои ключи от замков вагона. Замки были простенькие, одинаковые во всех пассажирских поездах. Мне изготовить такие – раз плюнуть. Когда шли ревизоры по вагонам, а они шли всегда навстречу друг-другу, чтобы не пропустить нас – шпану. Но шпана всегда была подготовлена лучше ревизоров. Самое простое (это для дилетантов) спрятаться под лавку или на багажной полке. Такие приемы были семечки для ревизоров. Дилетантов, поэтому, кара постигала чаще, чем нас профи. Кара была простая – нас на ближайшей станции высаживали из поезда. Приходилось дожидаться следующего. Штраф с нас даже не думали требовать. Что возьмешь с голоштаных послевоенных подростков? А мы, профи, были почти недосягаемы для блюстителей порядка. Когда в вагон входил ревизор, мы успевали выскочить в противоположный тамбур, открыть ключом входные двери и на ходу поезда взобраться на крышу. Там и пережидали нашествие закона. А можно было и изначально забраться туда. Так и приходилось делать, когда бдительный кондуктор умудрялся не пустить в вагон на станции.

Все эти изощрения были не так уж безобидны. Железная дорога – это зона особой опасности. Особенно по тем временам. Никаких ограждений путей не было вовсе, люди бро-

дили по путям как заблагорассудится. Лично я наблюдал такие случаи, что их и рассказывать в подробностях нетактично. Один мальчик оперся о товарняк спиной с рюкзаком и ждал, когда состав начнет раскачиваться. А тот оказался порожняк и тронулся без раскочки сразу набирая ход. Рюкзак зацепился за поручень и парня затащило под колёса. А другой придурок решил помочиться на проходящие вагоны с высоты виадук. Попал на контактный провод. Видимо был заземлен через поручни моста и от него в момент осталась только обугленная головешка. Но меня берегла какая-то неведомая (а может ведомая) сила. Да и был я в хорошей спортивной форме. Легко запрыгивал на поезд и спрыгивал с него, не дожидаясь полной остановки. Это было удобно, когда поезд проезжал мимо общаги и не надо было ехать до вокзала, а потом возвращаться пешком назад. Или не успевал к отправлению, например. Приходилось догонять состав и запрыгивать на ходу. В общем – это была очередная наука жизни.

9.4. Эротический аппендицит

Было воскресное утро. Я направился на вокзал, чтобы смотаться домой на денек. Надо было пополнить свои закрома и повидаться с другом. Друг у меня был первым в жизни и, пока, единственным. Мы друг без друга просто страдали. Ни у него, ни у меня большего по совместности никого не было и близко. Такие мы уж были трудные подростки. На вокзальной площади я присел в ожидании поезда. И вдруг ни с того ни с сего у меня так прихватило живот, что я не мог вздохнуть. Подумал, что в туалет приспичило. Но состояние резко ухудшалось, и я грохнулся на лавку без сознания. Очнулся в больнице на высокой каталке совсем обнаженный. А рядом со мной копошились две миленьких девушки примерно моего возраста лет шестнадцати. В беленьких облегающих халатиках, с белыми колпаками на голове. Ну, просто ангелочки с небес. Оказалось, что они студентки медицинского училища. Им было поручено подготовить меня к операции, а именно: побрить лобок. У меня оказался приступ аппендицита. Причем опасного по своему развитию. Одна девочка осторожно двумя пальчиками пыталась отодвинуть мешающий ей предмет. И, вдруг, этот предмет ожил и стал увеличиваться в размерах. Обе красавицы в ужасе отскочили. Одна спохватилась, увидела, что я пришел в сознание и нежным голоском посоветовала мне: «Вы думайте о чем-нибудь другом и все будет в порядке». Более эротического совета я не слышал ни до, ни после в своей жизни. А мешающий предмет к тому моменту набрал полную силу, освободив поле для деятельности прекрасных ангелочков.

Но это было только начало эротической потехи. Меня отвезли в операционную и грохнули на стол. Опять меня окружили молоденькие девушки. Правда чуть постарше – студентки универа. В выходной день персонала вообще не было. В отделении дежурил какой-то профессор-светило со своими студентами. В то время аппендицит удаляли при местной анестезии. Я все видел, чувствовал и испытывал немалый дискомфорт. Слышал, как скрипит плоть под скальпелем словно арбузная корка, как подтягивают кишечник, не щадя моего живота, как весело щебечут девчонки, обсуждая свои промахи в первых шагах будущих эскулапов. Если бы не профессор, они всласть оторвались бы на моем грешном теле. Когда дошло до зашивания разреза, профессор поручил каждой по половинке шва. У меня так и остался шов, украшенный двумя различными орнаментами шириной 10 мм, длиной 100 мм. Я им горжусь. Такого огромного и высокохудожественного рубца нет ни у кого.

9.5. Спецназ отдыхает

Еще появилось у меня увлечение – метание ножей. Я перепробовал для этой цели разные ножи собственного производства и пришел к выводу, что обычный нож с пластиковой или деревянной ручкой не годится. Они рассыпаются от удара в стену. Решил создать собственную конструкцию с алюминиевой ручкой и сбалансированный по весу посередине клинка. На идею метания меня вдохновил американский боевик «Великолепная семерка». Там парень ловко метал нож из любого положения. Он опережал в дуэли даже противника с пистолетом. Я проводил тренировки за общагой перед глухим забором. Туда, как правило никто не ходил, место

было удачное. К любому процессу я подходил творчески. Пробовал различные приемы метания: за ручку, за лезвие, разные положения руки при замахе. Теории не было нигде. Я сам ее создавал. И довел процесс до совершенства. Почти 100 процентов бросков были с вонзанием лезвия. Спецназ отдыхает. Даже попадал в мишень с пяти метров. Мишенью служила консервная банка. Когда я мог продемонстрировать свое искусство для зрителя, я установил к комнате общаги деревяшку и попробовал в нее метать. Получалось супер. Наступил момент все это предъявить публике. Я рассадил ребят по кроватям подальше от двери, во избежание рикошета. А дверь-то запереть и забыл. При первом же броске дверь резко отворилась, в проеме появился наш группенфюрер (так мы звали своего руководителя группы). Нож просвистел у него рядом с ухом, вонзился в противоположную дверь и мерзко покачивался, как бы издеваясь надо мной. Препад окаменел. Ничего не сказав, просто закрыл дверь со стороны коридора и исчез вовсе. Только на другой день я получил заслуженный нагоняй. Странно, что меня опять пожалели и не выгнали из техникума. Наверно такого второго им было не найти (шутка).

Была и ещё масса всяких приключений, которые вошли в анналы моей жизни как тонкая приправа, слегка сдобрившая ее.

Как-то уличная шпана подраздела меня в разгар зимы. Прямо на улице и почти до гола. В Томске это не столь уж и редкое явление. Кругом лагеря (не пионерские). Зимой в Сибири остаться без одежды – это экстрим. Мне пришлось ответить симметрично. Тоже вышел на охоту с кухонным ножом и приделся таким образом. Иначе бы досталось от отца. Его женушка не доверяла мне и на грош. Посчитала бы, что я прогулял одежду.

Или как мне пришлось питаться в студенческой столовке одними рябчиками и красной икрой потому, что в Сибири больше ничего не было.

Кучерявый студент техникума в 16 лет

Или как я сделал профессиональную шестимесячную завивку на дурной своей башке, чтобы понравиться девушкам. Девушки для меня были вовсе недостижимы. По крайней мере я так считал и называл их, на полном серьезе, тетками. Но однажды это все-таки случилось.

9.6. Первая и единственная

Как у Утесова в песне: «Любовь нечаянно нагрянет, когда ее совсем не ждешь». Мне грянули и 18 лет, и любовь одновременно. Ее звали (и зовут, надеюсь) Тамара Костина. Мы в Тайге учились в одном классе. Я был отличником и директорским сынком. Она еле тянула на тройки и была из неблагополучной семьи. Пошла работать сразу после седьмого класса. Прямо индийский сериал. Все началось в 6 классе с переглядов. Она сидела передо мной и своей прекрасной головкой вечно закрывала мне доску. Когда я вежливо просил ее подвинуться, она с лучезарной улыбкой поворачивалась ко мне и, вся краснея почему-то, говорила: «Пожалуйста». А потом забывалась и все начиналось сначала. Поначалу я нервничал, а потом во мне что-то щелкнуло, и я увидел ее совсем в другом свете – прямо ангел во плоти. Мальчишки народ ушлый. Сразу заприметили и нашу взаимную теплоту, и наш взаимный страх друг перед другом. Однажды на перемене пацаны подкараулили, когда мы с Тамарой случайно оказались в непосредственной близости, взяли и прижали нас грудью друг к другу. Я в этот миг боролся с двумя противоположными чувствами. С одной стороны – возмущение, желание врезать обидчикам. Но перебило другое чувство – неслыханное ранее блаженство, радость в каждой клеточке организма. Но, к сожалению, все этим и закончилось в те времена. Я уехал учиться в Томск, она начала работать где-то в Тайге. Очередная встреча произошла через два года. Я тусил у своего друга дома. Он, в отличие от меня, вполне мог себе позволить компанию девушек. Тамара оказалась в числе гостей. Мне кажется, абсолютно случайно. Кстати, в это время я уже начал некоторые пионерские встречи с девушками. Даже успел сменить две или три за год. Они, видимо, усматривали во мне перспективную партию. Но я так далек был от всякой лирики, что воспринимал их просто как товарищей.

И тут моя былая утраченная мечта собственной персоной. Нас обоих как магнитом сразу притянуло друг к другу. Я по природе молчун. Особенно немею рядом с девушками, а в этот раз меня понесло. Мы болтали с Томой, не замечая никого вокруг. Мы периодически расставались. Я уезжал в Томск на учебу или она была в рабочих отъездах. По-моему, она помогала маме проводницей поезда. А каждая новая встреча проходила как во сне. Мы упивались бесконечными поцелуями, таскались по всяким подворотням, подъездам. Прятались ото всех, желая только одиночества и близости. Но до интима никогда не доходило. Хотя, я думаю, оба к этому стремились. Друзья нас давно окрестили любовниками, но они ошибались. На новогодней вечеринке у меня дома собрались мои друзья. Все, в том числе и я, со своими девушками. Отец с женой отправились в гости к друзьям, предоставив мне полную свободу действий. В разгар гулянки он заглянул домой за очередной дозой спиртного. Ему, уже изрядно подпившему, захотелось увидеть мою избранницу. Отец знал о моей неприкаянности по отношению к девушкам. И, вдруг, я осмелел до подруги. Но когда он в моей девушке узнал завязтую двоечницу своей школы, из вечно проблемной семьи, он обалдел. Отозвал меня в сторону и пытался меня вразумить. Конечно, результат был не в его пользу. У сына вспыхнула настоящая любовь. Она не знает никаких преград и не признает ничьего мнения.

Инициативу в первой нашей глубокой встрече проявила Тамара после полугода наших одержимых встреч. Но скажу сразу, что я, как последний лох просто опозорился. Но и моя возлюбленная не имела опыта и не понимала произошло ли что-нибудь или нет. Очень боялась забеременеть.

Наше неминуемое счастье разрушила целая полоса неожиданностей. Я в это время защитил с отличием дипломный проект в техникуме. Мне, как лучшему учащемуся было предоставлено право первого выбора направления на трудоустройство. В те времена не выдавали диплом без назначения на конкретное предприятие, на определенную должность. Передо мной возникла очень серьезная дилемма. Отцу пришлось основательно расшевелить мои мозги для принятия правильного решения. С одной стороны, я мог выбрать хорошую перспективную должность. Отец был готов тоже поспособствовать моей карьере. Это много стоило, так как отец обладал огромным авторитетом в тех краях. С другой стороны, я всегда помнил, что в Вильнюсе у меня осталась больная мать. Никто о ней не позаботится кроме меня. А еще вдобавок жгучее чувство ностальгии, тоска по родине. Родина и мать перевесили все разумные аргументы. Я, как отличник, добился свободного диплома и собрался в путь. Был на столько привержен этому решению, что даже любовь меня не остановила. А братя Тамару с собой в безденежье и неизвестность я не решился. Расстались мы просто по-идиотски. Мне надо на завтра выезжать, а она только об этом узнала. Прибежала ко мне домой, подсунула под дверь записку с содержанием.: «Родится ребенок – я пришлю тебе его по почте». Все. Больше мы не виделись и не слышались целых 10 лет.

Время, говорят лечит. Черта с два. Вранье. Я давно обзавелся семьей. У меня растут две прекрасных дочери. И тут вдруг случается командировка в Кемерово. Это 300 км от Тайги. Предновогодний период. По-моему оставалось дней 10 до нового года. А задание было неотложное. Я запросто мог послать какого-нибудь подчиненного, но ринулся сам даже не раздумывая. Ибо те былые чувства хоть и притихли в потоке новой жизни, но не исчезли вовсе. В Тайгу я приехал буквально за день до нового года, вечером. Завтра самолет. А мою любовь надо найти во что бы то ни стало. Я хорошо помнил, где находится ее родительский дом, но там ли она? И, вообще, ждет ли она меня? Может у нее своя семья и семеро по лавкам? Почти ночью я добрался до их дома. Мне открыла ее мать. Показалось, что мать меня не узнала. Как-то холодно поздоровалась и спросила к кому. Я сказал, что мне Тамару. Она закрыла у меня перед носом дверь и ушла молча в дом. Я прождал на морозе с полчаса. Не знал, что и делать. То ли еще стучать, то ли уходить. Вдруг дверь опять открывается и уже совсем с другим видом улыбающаяся выходит опять мать и заявляет: «Иди туда-то (это их второй дом на окраине города).

Тамара скоро придет. Там увидишь лопату перед домом – откопай двери». И опять ушла в дом. Реакция на мой приход более чем странная. Можно подумать что угодно. И что Тамара пока не в себе, и что ей нужно сбежать от мужа и еще черте чего. В общем, выбора не было. Я пошел, куда послали. Кстати, пришлось поработать со снегом очень основательно. Одноэтажный дом был заметен снегом под крышу. Я его откопал. Дверь оказалась незапертой. В доме нашел дрова и растопил печку. Нагрел помещение как баньку. Пошарил по сусекам – нашел картошку, овощи и еще что-то, поставил варить. Пару бутылок водки и колбаску я припас заранее. Так что ожидался пир на весь мир. Осмотрел и избушку. Все было чистенько хоть и скромно. Кухня была большая, совмещенная со столовой. Была отдельная комната, которую можно было назвать и гостиной, и спальней. В углу стояла двуспальная кровать. Не успел я все расставить по столу, как пришли они – и мать, и Тамара. Мать явно была навеселе, но Тома была абсолютно трезва и очень ухожена. Видно, эти часы она потратила на подготовку к встрече. Мы стояли напротив друг друга, потупившись как школьники перед строгим учителем. Кое-как чмокнулись и уселись за стол. Мать была нам совсем ни к чему. Но той, видимо, не терпелось причаститься. Посидели, попили, закусили. Мать все сидит. Я налил ей полный стакан и сказал: «Пейте и прощаемся. Нам с Тамарой надо пообщаться». И просто нагло вытолкал ее. Сама бы она не оторвалась от полной бутылки. Путь на сближение был открыт. Мы вцепились друг в друга и не расцеплялись до утра. Нам даже некогда было расспрашивать друг друга. Одно было необходимо – поднять залежавшиеся в течении долгих 10 лет огромные пласты любви. Что мы и делали до утра. Ни я ничего не узнал о ее семейном положении, ни она о моем.

Когда наступило время прощаться, уже одетые к выходу, мы никак не могли оторваться друг от друга. Разлука казалась пропастью, в которую мы рухнем опять и на этот раз безвозвратно. Тамара провожала меня на вокзал. Я улетаю из Томска. Туда надо было добираться поездом. Девушка оказывается работала проводником поезда Томск – Москва. Решила провожать меня до Томска, до самолета. Я категорически отказался. Попытку расставания невозможно было так продлевать. Мы это оба поняли. В глазах у моей любимой застыла такая неизмеримая тоска прощания, что было ясно – мы больше не увидимся никогда. С теми же мыслями обнимал и я ее. Тамара сняла с шеи цепочку с женскими часами и повесила мне на шею. Попросила не снимать сколько смогу. Я года два не снимал, носил под рубашкой пока случайно в бассейне не потерял. У меня нашлась только ручка—паркер. Тома приняла этот драгоценный для нее подарок. На этом и расстались.

Как я себя корил, что не выяснил ни ее адрес, не оставил свой, не обменялись телефонами. Ужас. Осталась только одна ниточка для поиска – это ее работа. Я часто бывал в Москве и всегда пытался разыскать скорый поезд Томск – Москва в надежде, если не найду мою любимую, то хоть что-то узнать о ней. Но все тщетно. Никто в поездных бригадах даже не знал ее. Но на этом любовь не завершилась. Она просто где-то притаилась и ждет своего часа. Я в этом уверен.

10. Возвращение на Родину

10.1. Ностальгия

Мало кто представляет, что такое ностальгия. Это тяжелая, неизлечимая болезнь. Ее можно только приглушить визитом на родину. Но у многих к этой болезни есть устойчивый врожденный иммунитет. Таким особям безразлична история собственной жизни, они не обременены памятью о дорогих сердцу обжитых когда-то местах, о людях и событиях, связанных с ними. А я испытываю эти гнетущие муки в полной мере. Стоит только, хоть краем мысли, зацепиться за воспоминания.

На вокзале Вильнюса я вышел с огромным чемоданом. Отлично знал, как доехать до дома, но у меня и мысли такой (ехать) не было. С этим чемоданом я поперся пешком по тем знаковым для меня улицам и переулкам, по которым нашагал за 12 лет сотни километров. Поскольку я жил у подножья гор с противоположной стороны, то и в горы я полез с чемоданом. Я целовал землю этих гор. На них прошло мое детство.

Наконец внизу под горой я увидел свое родовое имение. Оно действительно когда-то было имением. Большой двухэтажный сруб из мореного дуба. Отец купил его за горсть золота у убегающего от советской власти поляка. Но не удосужился оформить как следует документы на дом. Отцу это было не надо. Он был большим военным начальником. А таковым в Литве принадлежало все. Когда отец уехал из Литвы, наш дом сразу отдали под заселение. У нас осталась только часть, состоящая из двух комнат и кухни с двумя отдельными входами.

С какой-то дрожью во всем теле я приближался к дому. Постучал. Ответа никакого. Особо не расстроился. Мало ли где могла быть в это время мать. Я хоть и известил ее о своем приезде, но точное время приезда и сам не знал. Поставил у дверей чемодан и стал обследовать все закоулки двора былого детства. Встретил некоторых соседей. С ними было приятно пообщаться, пораспрашивать о жизни. Но что-то они все дружно не договаривали. Наконец одна тетка не выдержала и брякнула: «Ты напрасно мать ждешь. Иди ко мне передохни». Я начал выяснять в чем дело. Оказывается, у матери началось очередное обострение ее давней шизофрении. Она никого не узнает и никого не пускает домой к себе. Я решил все-таки достучаться. И заметил на окне шевеление занавески. Позвал мать в голос. Она все-таки признала меня и в окне появилось совершенно безумное ее лицо. Затем брякнули один за другим огромные амбарные запоры и дверь отворилась. Встреча прошла в ужасной обстановке. Света не было. Отключен был за неуплату. Пол весь прогнил до грунта. Штукатурка облупилась до бревен. И в этой разрухе никаких признаков съестного. Мать в крайне тяжелом состоянии. Вся высохла от голода, вся изорвана в клочья, не мыта много дней. В общем катастрофа. Если бы я не приехал, был бы ей конец. А под моим присмотром она прожила еще долгих сорок лет. Я сгребал мать в охапку и потащил в больницу волоком. Она жутко сопротивлялась. Благо больница была всего в пятистах метрах от дома. И там ее хорошо знали. Так что проблем хоть с этим не было. Зато проблемы начались у меня по квартире. Во-первых, надо было быстро устроиться на работу. Запас денег был крайне скуден. Потом надо добраться до домоуправления, затребовать для ремонта необходимые материалы и заняться непосредственно ремонтом. Благо я все сам умею делать. Вот игодились мои школьные навыки.

Скучать мне в жизни не приходилось. Вся жизнь борьба! На квартиру ушло месяца два. Она после ремонта приобрела первозданный респектабельный вид. Правда все удобства были пока на дворе. Ими я займусь только после армии.

10.2. Трудовые будни

С работой я тоже все уладил. Правда работа оказалась не по душе – контролер участка механообработки завода шлифовальных станков. Там я чуть не спился. Каждый свой брачок мне пытались залить водкой работяги. Я там выдержал около двух месяцев. Нашел место

на оборонном заводе конструктором. Это было мое. Я преуспел в работе в первые же дни. Получал довольно сложные заказы на проектирование. Как для начинающего – просто блеск. Но на предыдущем заводе осталась вновь приобретенная зазноба. Не принято говорить «вторая любовь». Любовь бывает или первая, или просто любовь. Так вот со Светой Горлачевой эта любовь случилась. И продлилась до самой армии, но не прошла испытание разлукой в 3 года. Моя возлюбленная нашла другого, о чем потом очень горько пожалела. Расскажу потом подробней.

Жизнь в Вильнюсе началась бурно и, по нынешним понятиям, отвратительно. Дружки мои бывшие стали просто бездарной шпаной. Наша улица этим и славилась. Оказалось, что и выбирать не из кого. Танцы в клубах, драки, пьянки, поножовщина, кражи. Вот примерный набор развлечений моих однокашников. Это совсем не мое. Но другого взять было негде. Поэтому я счел за счастье ожидаемый призыв в армию. В армию собирался как в другой мир, в другую вселенную. Продавал за бесценок все свое имущество, накопленное за полгода. Даже такую ценность как набор столярных инструментов. Сам сшил себе шикарное зимнее пальто из необычной цветастой ткани, не менее экзотичные брюки из матрацной ткани в полоску и тому подобное. Все продал. Уходил, что называется, сжигая все мосты.

10.3. Три года армии

С армией мне, можно сказать, повезло. Поскольку у меня было среднетехническое образование, я был призван в элитные радиотехнические войска особого назначения в г. Риге. Там, конечно, была муштра будь здоров, но зато не было никакой дедовщины, все служаки были высоко образованы, а это определяло и лояльность поведения. Правда первый год в учебной роте не задался. Хоть я был отличник по всем статьям, много уделял внимания и общественной работе. Оборудовал учебный класс по высшему разряду. Даже командование учебной роты наш взвод благодаря мне в пример ставило. Но вот был гнида-сержант. Махровый литовец нацист недорезанный моим отцом. Я как русский из Литвы был для него нож к горлу. Он за всякую ерунду подбрасывал мне наряды вне очереди. Я из кухни и туалетов не вылезал. При этом я был отличный вояка.

Я слева — бравый солдат

В боевое подразделение через год перешел с тридцатью неотработанными нарядами. И там я расцвел. Сам стал сержантом, командиром узла радиоперехвата, заместителем командира взвода, отличником боевой и политической подготовки, воин-спортсмен 1 класса, радиотелеграфист 1 класса. Во как. Зарплата была такая, что деньги девать в армии было некуда. Но до третьего года я, все-таки дотянул с трудом и не без потерь. Во-первых, ко мне приезжала моя девушка – Света. Я провел с ней ночь в увольнении. Она впервые решила со мной переспать. Я это принял как доверие и аванс на будущее. Оказалось, все наоборот. Через неделю она прислала мне письмо с извинением и сообщением о своем замужестве. Я чуть не дезертировал, чтобы остановить ее. Но разум подсказал: что ни делается – все к лучшему. Позже выяснилось. Счастье было у нее недолгим. Нарожала двух детей, и муж ее бросил. Она пыталась как-то сблизиться со мной опять, но фокус не удался. После армии у меня появились другие интересы.

Сам принцип армейской жизни – это вечное подчинение кому-либо или чему-либо. А я птица вольная. Мне претит такая система приспособленчества. И где-то я сорвался в конце службы. Не буду описывать подробности, но был лишен всех регалий и разжалован со звания старшины до младшего сержанта. Накрылся мой отпуск на родину и обещанная досрочная демобилизация. Правда, не все было потеряно. Все-таки меня помнили и с хорошей стороны. И командир части дал шанс.

Дембельная работа. Я 4 справа

Собиралась бригада строителей для срочного возведения нового боевого корпуса. А так как я был на все руки мастер, мне предложили войти в бригаду. А бригаде пообещали: как

построите – сразу домой. Так и получилось. Я демобилизовался даже раньше прежде обещанного срока.

10.4. Возведение основного здания жизни

На гражданке началось все самое главное в моей жизни. Я подошел к этому этапу на 100% готовым и морально, и физически, и умственно, и материально. Может чуть-чуть мудрости не хватало. Она пришла только к 40 годам, и то частично. Зато молодецкая энергия компенсировала проколы в мудрости. Почему говорю, что материально был готов? Хотя и была у меня достойная зарплата в армии, все же она не особо сохранилась. Были и расходы по средствам. Особенно в увольнениях. А зарабатывал «капиталы» я совсем иначе. Нас – солдат водили на рижский радиотехнический завод ВЭФ. Там среди прочего производили транзисторные переносные приемники с таким же названием. Солдаты помогали на сборке приемников, а мы сержанты занимались собственным промыслом. С молчаливого согласия рабочего персонала завода, мы шарили по всем цехам и собирали комплектацию транзисторных приемников. Учет деталей был только в сборочном цехе. А в цехах-производителях можно было из бракованных деталей выбрать пригодные или вовсе заменить втихаря их на качественные. Мы эту систему усекли с ходу. Уже в воинской части шла профессиональная сборка. Все-таки мы все были с соответствующим образованием. Готовые приемники шли на продажу. Поскольку это был жуткий дефицит, достаточно было в увольнении посидеть где-нибудь на лавочке в парке и послушать музыку, как тут же находилась покупатель. Таким образом к демобилизации у меня накопились некоторые средства. На них я сразу, еще в армии накупил всего необходимого из одежды и товаров первой необходимости. Еще и на жизнь немного осталось.

Была попытка у отца выпросить хоть сколько-то подъемных денег. Он как раз приехал со своей женой отдыхать в латвийскую Юрмалу. Но папаша на деньги был кремень – не вырвешь ни гроша. Я думаю он больше прогадал в будущем от своей жадности, хотя был неплохо обеспечен. Когда отец состарился, вспомнил о своем сыне. В это время он проживал на Украине в полном одиночестве. Его жена скончалась довольно рано. Видимо сказались немеренные ее попойки. Я уже жил в Москве и был весь в шоколаде. В жалостливом, просительном состоянии отца, я тоже представился неимущим. Не мог ему простить отцовского безразличия к судьбе сына. А у меня была бы полная безысходность после демобилизации, если бы не мой дар выживания. Это была не единственная и не главная причина моей жестокости в отношении отца. Причины были и посерьезнее. При всей моей признательности за его талант педагога, наставничества, науку выживать, он должен был прочувствовать, хотя бы в конце своей жизни, зло, которое он причинил самым близким своим людям: оставил мою мать одну с двумя малолетними детьми в тяжелейшем больном состоянии. Из своей, почти столетней безоблачной жизни, на меня выделил лишь два года – период учебы в шестом и седьмом классах. Все остальные годы я карабкался по жизни в полном одиночестве. И, наконец, отказал мне в такой малости – выделить незначительную сумму на послеармейское выживание.

Если другие дембелы месяцами впадали в загул после трех лет армии, то мне пришлось пристраиваться на работу сразу на следующий день. Хорошо хоть мать была в порядке в это время. Был резерв времени для адаптации на гражданке. Но все шло с большим скрипом. На прежнюю работу меня принимали с удовольствием, но на прежнюю мизерную зарплату. Если пацану она как-то подходила, то взрослому мужику, имеющему большие планы на жизнь, очень мало. Пришлось из-за гораздо большей зарплаты устроиться слесарем-инструментальщиком на оборонном заводе. Но фактически в мои обязанности входило диспетчирование некоторых производственных операций для инструментального цеха по кооперации на других предприятиях. Работа непыльная, связана с массой разъездов. Мне очень подходил такой режим. Он позволял попутно решать и личные дела в рабочее время.

Я после армии

У меня завелись друзья. И совсем не те, с которыми у меня были криминальные проблемы перед армией. Тех почти всех пересажали или они разъехались в другие приличные районы города. А одного, самого задиристого, вовсе убили в уличной драке. Новые друзья были из приличных семей. Один, Володя, учился на первом курсе мехмата в универе. Второй тоже отличался какими-то положительными качествами, но с ним я не был настолько близок как с Володей. Кстати, именно Володя подготовил меня к экзаменам по математике для поступления в ВУЗ. Я, за время службы, основательно подзабыл все науки, хоть и закончил техникум с отличием. При сдаче вступительных экзаменов еле натянул на тройки по всем дисциплинам. Но, все-таки, был зачислен, несмотря на высокий вступительный конкурс. Помог закон тех времен о льготах для дембелей. А дальше учеба пошла как по маслу. В течении шести лет учебы не было даже четверок ни по каким предметам. И закончил с красным дипломом. Большую роль в моей судьбе после армии сыграла мать. Причем и положительную и отрицательную одновременно.

О матери надо сказать отдельно несколько фраз. Это была умная, очень красивая женщина. Занимала при отце высокий пост в министерстве сельского хозяйства Литовской ССР. Закончила московское высшее Тимирязевское училище. Обладала оперным голосом и очень любила петь в веселых компаниях. Они с отцом были замечательная пара. Но что-то у них не срослось. По-моему, их излишняя популярность у противоположного пола. У отца мать была то ли шестой, то ли седьмой женой. Папаша был еще тот ходок. По-моему, и мать от него не отставала. Закончились их отношения очень трагично. Отец просто уехал к другой женщине, а мать осталась у разбитого корыта. Оказалось, что вся ее значимость держалась на авторитете и могуществе отца. Он был главой военной администрации Вильнюса. Мать впала в жуткую депрессию, которая со временем переросла в неизлечимую шизофрению. Она регулярно госпитализировалась. Периодическое лечение только и поддерживало ее социальную и производственную адаптацию. После множества продолжительных серий госпитальных изоляций, которые длились год-два, она успешно выполняла любую работу и дома и на службе, но ответственных должностей ей уже не доверяли. Работала в теплицах агрономом, еще в каких-то хозяйствах, где ее периодическая госпитализация не мешала производственному процессу. Проблемы случались лишь в том случае, когда было некому ее вовремя положить в стационар при обострениях болезни. Тогда она превращалась в неуправляемое существо: питалась как попало, не работала и не получала никаких средств (почему-то даже пенсию не получала), не ночевала дома, шлялась как бродяжка по горам и по улицам грязная, голодная. И не до собственных детей было ей в такое время. В общем, одной ей нельзя было оставаться. Именно поэтому я решил после техникума вернуться к ней. Брату моему все проблемы матери были до лампочки.

Так вот, за что я все-таки признателен своей матери. Даже при системном чередовании жутких обострений и недолгих ремиссий, именно мать стала инициатором и организатором всей моей дальнейшей жизни. Я стоял на перепутье дорог. Дальнейшей учебы я боялся. Все науки позабыл к тому времени. Больших перспектив в работе тоже не наблюдалось. Хотелось завести семью – опять же не осмеливался из-за материальных проблем. Поступление в ВУЗ казалось несбыточной мечтой. Но мама, зная мой железный характер, волю к победе, просто взяла и отнесла мои документы в вильнюсский инженерно-строительный институт на факультет машиностроения. и поставила меня перед фактом поступления. Я взял и поступил.

Что было дальше не поддаётся осознанию даже мной самим. Спустя многие годы я не верю, что все это произошло со мной за следующие шесть лет, Нормальный человек не мог бы это осилить. При этом не только выжить, но и добиться завидных успехов. Это был рывок в другое измерение. В этом измерении начиналось процветание меня как многогранной личности: отличник по образованию, перспективный инженер и управленец, домоустроитель,

идеальный муж, многодетный заботливый отец и, наконец, верный ответственный друг. Причем все это приобрел сразу оптом. А раскручивалось все так.

Начал я с работы. Работу я всегда считаю главным двигателем собственной жизни. А для меня это еще и постоянное удовлетворение высоких амбиций, проверка в деле своих сил и способностей, создание и осознание ореола полезности себя в обществе. Быт – это тыл на фронте жизненных боев. Конечно, он очень важен, но, все-таки, вторичен. Почти одновременно я поступил и на работу, и в технический ВУЗ на вечернее отделение, и в этот же год женился и сразу заполучил первую, а вскоре и вторую дочь, и развернул ударную стройку по благоустройству собственного жилья, и полностью переоснастил жилище новой мебелью и бытовой техникой. Странно, что все это укладывалось в 24 часа каждых суток. И так 6 лет подряд на фоне глубоких родительских воспитательных процессов. Результат этих каторжных трудов даже сейчас меня самого удивляет. Первое – красный диплом по окончании ВУЗа. Второе – головокружительная карьера на производстве (потом подробней опишу). Третье – две красавицы умницы дочурки. Четвертое – семья в целом с женой и налаженным бытом. Пятое – Капитально реконструированная собственными руками квартира с подводкой всех современных коммуникаций, с пристройкой кухни, веранды и сарая. Все своими руками.

Проработал диспетчером в инструментальном цехе я недолго. Так как я поступил в институт по той же специальности, как и в техникуме (инженер-механик), меня сразу перетасили на должность инженера-технолога того же цеха. Это было моё место! Тут я, что называется, развернулся во всей своей красе. Через год меня приметил главный технолог завода и пригласил старшим инженером-технологом к себе в отдел. Там мне поручили для начала какую-то пустяковую работу по внесению изменений в технологическую документацию. Работа была нудная. Только женщинам ее доверяли. Они копошились там потихоньку как муравьи, дорабатывая до пенсии. Я не мог так работать. Развернул бурную деятельность в этой ерундовой совсем нетворческой атмосфере. Модернизировал сам процесс внесения изменений. Чем ускорил его на порядок. И даже не понадобилась в последствии та былая толпа полуспящих женщин. Их пристроили к более полезной работе. Правда, не скажу, что они были мне благодарны. Меня тут-же назначили ведущим инженером-технологом и доверили самостоятельно оснащать вновь запускаемые в производство изделия. И на этом поприще не дали как следует наработаться. Поступила команда из Москвы (а завод подчинялся министерству союзного значения и работал на оборонку) создать 5 филиалов в Литве и в Белоруссии. Технологическое оснащение этих филиалом было поручено мне.

Бравый инженер

Меня приметили основательно. Избрали секретарем комсомольской организации отдела, пригласили в партию. Я стал кандидатом в члены КПСС. В советское время для беспартийного были закрыты все двери в карьере. Производственная жизнь была ключом. Когда я завершил подготовку производства пяти филиалов, мне предложили возглавить один из них. Кто как ни я лучше всех мог бы справиться с собственным детищем. Да не тут-то было. Меня обязали это решение согласовать с семьей. Я был настолько уверен, что семья – это я, а все остальные только ее члены, что удар для меня оказался неподъемным. Мы съездили с женой по совету руководства в провинциальный городок, в котором планировалось строительство филиала. Нас там встретили на центральной улице гуси, которые гордо шлепали по глубоким лужам и покрывали от удовольствия. Жена обомлела от ужаса: «И мы будем здесь жить»? Этот вопрос заимел и соответствующий ответ с ее стороны. А, поскольку, она была беременна вторым ребенком, я не мог ей отказать. Так нашлась в моей жизни сила, которая поставила первую серьезную преграду в моих устремлениях. На работе у меня все было замечательно. Мне пророчили головокружительную карьеру. Но быт меня сожрал в одночасье. Когда, после окончания 6 лет непрерывной интенсивной деятельности, у меня вдруг появилась масса свободного времени, я осознал, что живу с человеком совершенно иного, противоположного моему, менталитета.

С совершенно иными интересами, приоритетами, с друзьями, чуждыми мне по духу. Немного попозже я, все-таки, развелся и все поправил. Но драгоценное время было упущено. Лет шесть я потерял на переориентацию жизни по запасному варианту. И без потерь это не обошлось.

Что я потерял?

- Первую жену после тринадцати лет почти счастливой жизни.
- Двух детей (не потерял, а слегка отдалился от них).
- Родину (я уехал из Вильнюса).
- Головокружительную карьеру в работе.

Что я нашел?

- Новую жену, с которой с перерывом прожил 30 лет и живу по сей день.
- В промежутке еще одну жену, с которой прожил 8 лет, и она родила мне еще одну девочку.
- Долгожданную головокружительную карьеру в работе.
- И, главное, я вовремя сбежал в Россию из Литвы, которая вскоре стала враждебной ко всем русским.

Что касается трудовой деятельности, то все упущенное в Литве я наверстал сторицей. В Москве я сразу устроился на точно такую же должность, как и в Вильнюсе – начальник сектора технологической подготовки производства в одном из оборонных НИИ. Как-то очень быстро меня заметили и перевели главным инженером филиала этого НИИ в Узбекистане. Тут уж не оплошали ни я, ни моя вторая жена. Я там проработал три года. Считаю, что выложился там по полной. В этой архаичной глубинке работать было сложно, но очень полезно для общего развития как инженеру. Там все начал с нуля и через три года оставил после себя полноценный завод. Самое главное началось в Москве, после возвращения из Узбекистана. Я попал в крупнейший оборонный НИИ Советского Союза. Занял должность начальника технологического отдела. Сам отдел по численности сотрудников и по объему решаемых задач больше напоминал полноценный технологический научно-исследовательский институт. Я до сих пор не пойму, то ли я излучал сплошь гениальность, то ли оказался в нужное время в нужном месте, но я получил все инструменты для собственного развития и как инженер, и как создатель советской технологии на мировом уровне. Все эти предоставленные судьбой возможности я в огромной мере реализовал за три года. Итог: присвоение мне экстерном степени кандидата технических наук, признание лучшим технологом одного из главных управлений нашего министерства. Большого я и не желал в жизни. Но не тут-то было. Оказывается, и у меня, и у Государства еще остались не востребованные резервы.

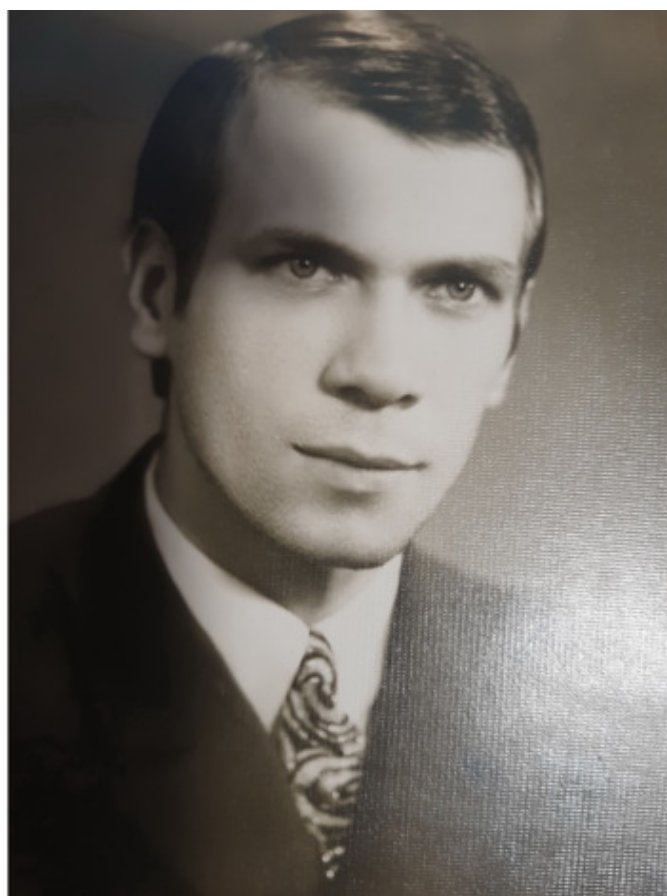
10.5. Бизнес – есть бизнес

В 1987 году Государство провозгласило право русского народа на частный бизнес. Точней кооперативный. Частный попозже. Это было то недостающее звено в моем производственном творчестве, которое должно в полной мере удовлетворить все мои амбиции. Не смотря на колоссальный авторитет на последнем месте работы, регулярные загранпоездки, приличный заработок и массу других привилегий, я распротился с насиженным местом и ушел в неизвестность – создал свой кооператив. Не буду описывать все подробности становления, но уже через два года развалилась и наша страна, и оборонка в ней, и оценивший меня научный институт. Мои бывшие подчиненные (кандидаты, доктора наук) разбрелись по вещевым рынкам и торговали китайскими тряпками. В то время, как я приезжал к их прилавкам на своей иномарке. Больше 35 лет я нахожусь в деле. Вместе с Россией прошел все дефолты, бандитский разгул и чиновничий беспредел. Не стал назначенцем в миллиардеры, но честно заработал свои миллионы, которые с удовольствием оставляю своим наследникам. Жизнь прожита не зря.

Есть мнение, что настоящим мужчиной может себя назвать тот, кто посадил дерево, построил дом и вырастил сына. У меня явное перевыполнение по всем параметрам: посадил

целый сад – более 50 деревьев. домов построил с десяток. вырастил трех дочерей и одного сына. Надеюсь, мне это зачтется в вечной жизни.

11. Последний шанс

11.1. Игра в прятки

Я сидел в своем доме у камина в глубокой задумчивости. Тусклые угольки едва мерцали в темноте комнаты. Камин догорал. У меня не было ни сил, ни желания подбрасывать поленья. Эта мрачная картина угасания напоминала мне собственную земную жизнь. Мне скоро исполнится 75 лет. Осталось менее года из срока, отпущенного мне Великим Магистром, моим отцом, на поиски ЖЕНЫ – Черного Ангела любви. Все попытки найти ее оказались тщетными. Моя желанная, моя возлюбленная Астарта растворилась бесследно в пучине мирской жизни. Сколь же раз я ошибался, принимая любовь прекраснейших земных девушек за ласки моей возлюбленной. Казалось невозможно было спутать нежность, откровенность в любви, страсть, которой в былой жизни одаривала меня Астарта. Тем не менее все эти годы все прожитые романы были лишь прекрасной пародией на наслаждения, когда-то испытанные мной в объятиях жены. Было ощущение, что Астарта всегда где-то рядом и преднамеренно играет со мной в прятки. Я, порой, отчетливо чувствовал ее мощную сексуальную энергетику, миндальный аромат ее дыхания, только ей присущий жар поцелуев. Но каждый раз меня постигало разочарование. Вот, например, последний и очень яркий роман.

Не просто случай, а полная убежденность в реальности положительного результата, занесла меня в маленький провинциальный город Ржев Тверской области. Это был очередной астральный импульс, возбудивший во мне полную уверенность, что мой Черный Ангел именно она. Я последнее время приспособил под свои поиски самое передовое достижение земной цивилизации – интернет. Целая система сайтов знакомств позволяла охватить практически все женское население России, да и любой другой страны. Но это не был поиск пьяным мужиком утраченного последнего червонца вокруг случайного фонарного столба только потому, что именно там было освещенный участок земли. Мои астральные чувства каким-то, даже мне неведомым способом, воссоединились со всемирной информационной паутиной. И она стала дополнительным моим астральным инструментом в поиске.

11.2. А если это любовь?

Я раньше не воспринимал компьютер как прибор для координации собственных магических сил. А однажды, работая на нем по своим служебным делам, задумался об Астарте. Тут же компьютер автоматически вошел в интернет. И, самое поразительное, он высветил один из множества сайтов знакомств. Я начал механически пролистывать бесчисленное множество лиц и имен девушек, жаждущих знакомств. И, когда я бегло проскочил одну из них, меня как током поразило. Пришлось вернуться на эту страницу. На ней была девушка божественной красоты. Ее улыбка не просто излучала любовь и желание. От монитора с ее фотографией шел мощный энергетический поток страсти, жажды любви и призыва. Ее звали Лика. Ей было 23 года. Она жила в маленьком, даже не заметном на карте, городке Ржеве. Меня поразило в этой девушке все. Во-первых, она была абсолютной копией моей Астарты. Именно этой улыбкой она зажигала во мне бешенные внутренние силы любви. Во-вторых, ее возраст полностью соответствовал астральному возрасту Астараты в пересчете на земной. И, наконец, по таким энергетическим импульсам я раньше и находил свою жену в дебрях космоса.

Страничка оказалась в активированном состоянии. Лика присутствовала на сайте. Я тут же создал свою страничку и настроил ей послание. В него вложил все, накопившуюся за 75 земных лет чувства: отчаяние, радость, любовь, страсть. Больше всего боялся, что молодая девушка воспримет меня как придурковатого старца, жаждущего юного женского тела. И просто посмеется надо мной. Но, к моему великому удивлению, Лика ответила любезным призывом к нашей дружбе и к возможному развитию более глубоких отношений. У нас завязалась ежедневная, приятная и многообещающая переписка. Мы никак не проявляли своей

божественной принадлежности. Хотя для меня она была очевидна. И все-таки мой опыт ошибок не позволял мне торопиться с окончательными выводами. Если это она, то убедиться в этом можно только после рождения нашего общего ребенка. Ведь и он должен быть БОЖЕСТВЕННЫМ. Это единственное и абсолютное доказательство, что Лика и есть моя жена.

Откровенность нашей переписки была потрясающей. Лика подробно поведала о своей романтической юности. Первая любовь в семнадцатилетнем возрасте принесла ей только разочарование вместе с выкидышем от неожиданной беременности. Каждое последующее романтическое отношение она воспринимала как последнее, которое должно перерасти в пожизненное счастье. В любви она отдавала себя без остатка. Надеясь на взаимность. Но, как правило, все возлюбленные наслаждались ее доверчивостью и были просто похотливыми козлами. Они не в состоянии были оценить ни ее красоты, ни порывы ее души. А последний и самый долговременный роман закончился особо цинично. Когда отношения молодых людей дошли до брака, Лика вдруг узнала, что ее избранник наглым образом изменяет ей с ее же подругой. И, даже, не удосужился это как-то маскировать. Полгорода знало о его многоликости в любви. Лишь Лика была в полном неведении. Видимо, любовь не только отнимает рассудок, но и ослепляет. Лишь случай открыл ей глаза и остерег от очередного несчастного брака.

Я тоже многое рассказал юной красавице о последних годах своей жизни. Но об истинных причинах своих любовных походов я все-таки поостерегся ее просвещать. Если она и есть Астарта, то и так поймет. Да и понимать ничего не придется. Главное, что наша любовь опять воссоединится. А если это очередная ошибка, то девушке и не зачем предвидеть очередное разочарование в любви. А ведь она уже так близко подпустила меня к себе.

Нас невероятно тянуло друг к другу. Мы даже обменялись множеством глубоко личных фотоснимков. А однажды Лика спросила:

– Анжел, а как ты представляешь нашу встречу?

– Мне бы хотелось с тобой познать все радости любви, ответил я откровенно.

– И я испытываю непреодолимое желание почувствовать твои объятия, твои ласки, твои поцелуи. Расскажи, как ты будешь меня любить.

Мне не пришлось даже напрягать фантазию. Передо мной была моя жена, моя неземная Любовь. В ее объятиях я никогда не пытался получить сам удовольствие. Я все делал для нее. Мои ласки должны были, прежде всего, ей доставить божественное наслаждение. А уж она в долгу не оставалась. Возбужденная в ней страсть, возвращалась ко мне нежностью, упительным шепотом любви, головокружительными ласками. Наши чувства резонировали единым сладострастным потоком.

Лика, милая. Я предвкушаю что-то невероятное.

– Ну, Анжел, расскажи!

– Мне это трудно описать словами. Разве можно чувства и эмоции взять и пересказать? Хорошо представь себе нашу встречу так:

«Мне удалось выбраться к тебе лишь на денек. Я все время занят на работе. Она отнимает все мое время и весь мой рассудок. Но встреча с тобой стала целью моей жизни. Затмила разум, отодвинула на второй план, казалось бы, важнейшие дела. И вот я во Ржеве. На машине я отмахал на одном дыхании 150 километров от Москвы до города любви. Немного поблуждал по городу в поисках твоего дома. И вот желанная обитель предо мной. В некоторой нерешительности я взялся за телефон. Какие-то мгновения шла внутренняя борьба с собственными комплексами. И все-таки я набрал заветный номер телефона.

– Лика, я приехал.

– Анжел!

– Где мы встретимся. Может мне заказать гостиницу?

– Нет, нет. Поднимайся ко мне. Моя подруга до утра отъехала к своим родителям. Я одна дома. Я жду тебя с нетерпением.

Букетом цветов я прикрыл пылающее от смущения лицо и решительно двинулся навстречу неизвестности.

На закате земной жизни

Дверь распахнулась прежде, чем я успел нажать на кнопку дверного звонка. Я сделал шаг вперед и оказался в полумраке прихожей. Зачем-то Лика пригасила свет. Наверно, чтобы не получить шок от первого личного восприятия моей перезрелой красоты. Но, как выяснилось, я ошибся. Просто лампочка перегорела. Сразу самодовольно смекнул – видно не часто мужчины сюда заходят. Мы на какое-то время замерли, пытаюсь рассмотреть друг друга. Наконец, я вспомнил о цветах и торжественно преподнес их девушке. Но она не удержала их в руках. Шипы роз больно кольнули нежные ручки. Мы одновременно инстинктивно резко ринулись вниз за букетом и, конечно, встретились лбами. Когда звезды, брызнувшие из глаз, рассеялись, мы в раскоряку сидели на полу, потирая каждый свою персональную шишку. Одновременный взрыв хохота разрядил обстановку неловкости от первой встречи. Я вскочил первый. Подхватил Лику на руки и внес ее в светлицу.

– А букет, букет?

– Не волнуйся. Второй раз я не оплошаю. Сам его пристрою в вазочку.

Я нежно обнял Лику и стал жадно целовать ее губы, глазки, носик, щечки, шейку.

– Анжел, подожди. Я же приготовила праздничный ужин. Ты обещал, что мы сначала красиво посидим, поговорим, послушаем музыку. Дай я хоть музыку поставлю. Ее голос затихал. Легкое сопротивление ослабло вовсе. Она откинула голову и безропотно доверилась мне. Путь свободен».

– Анжел, это было что-то. Я не могла удержаться. Я все представила в реальности. Волна блаженства накатилась на последней строчке твоего рассказа. Пусть так будет и на самом деле.

– Ничего, что я забыл про твой ужин, музыку, нежные ласки?

А я и не умею готовить. Надеюсь, ты меня сводишь в ресторан. А потом мы все повторим уже в классическом варианте.

– Лика, я уже тебя люблю. Ты девушка моей мечты. Когда мы увидимся наяву?

– Анжел, жду тебя в любое время дня и ночи. Только дома у меня нельзя. Моя подруга вряд ли проявит описанное тобой благородство. Ей просто некуда слинять на сутки. Сними лучше гостиницу. А лучше вообще встретиться подальше от нашего городка. Здесь каждая собака меня знает. Последний мой любовник вообще устроил на меня охоту. Подкарауливает меня и у дома, и перед работой. Все норовит вернуть наши былые отношения. Но я ему никогда не прощу его измену. Я вычеркнула его из сердца.

– Хорошо. Я подготовлю нашу романтическую встречу на высшем уровне. Подумаю где и как.

Встреча состоялась через месяц. У меня не один, а целых три дня оказалось в распоряжении. Гостиницу я снял в Твери. Вполне respectable номер для подмосковного областного центра. За Ликой я заскочил в Ржев. Как ни странно, первое randevu состоялась в очень спокойной обстановке. Как будто встретились два закоренелых любовника. И руки без уколов шипами роз и лбы целы. Видимо, сказала заочная интимная подготовка. Мы уже все знали о своих интересах и пристрастиях. Нам не хватало только практической реализации наших любовных фантазий. Как и было обещано, мы, для начала, посетили скромный ресторанчик. Мило посидели, попили, потанцевали. Поворковали друг дружке на ушко, обменялись сладенькими любезностями. И, в целом, обоим сторонам было легко и приятно. Никакие условности нас не угнетали. Наоборот, доверительность и открытость еще больше сблизила нас. Мы в одночасье почувствовали и взаимную любовь, и сексуальное влечение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.